

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Г. А. ГЕРАНИНА

ИСТОРИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (XIX век)

Учебное пособие

Владимир 2020

УДК 2-78:378
ББК 86.3:378
Г37

Рецензенты:

Доктор философских наук, доцент
профессор кафедры гуманитарных
и социально-экономических дисциплин
Владимирского юридического института
Федеральной службы исполнения наказаний
А. С. Тимощук

Кандидат исторических наук
доцент кафедры истории, археологии и краеведения
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Д. С. Бунин

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Геранина, Г. А.

Г37 История религиозного образования (XIX век) : учеб. пособие / Г. А. Геранина ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. – 139 с.
ISBN 978-5-9984-1136-6

Рассмотрены исторические этапы религиозного образования и воспитания в периоды царствования Александра I, Николая I, Александра II и Александра III, а также эволюционное и динамическое его развитие. Представлены формы, методы, средства и приемы обучения в XIX веке.

Предназначено для студентов всех форм обучения по направлениям бакалавриата и магистратуры 470000 – Философия, этика и религиоведение, 480303 – Теология, 440303 – Образование и педагогические направления, 510303 – Культуроведение и социокультурные проекты, для духовных образовательных учреждений, а также тем, кто интересуется религиозно-образовательными проблемами России.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Ил. 2. Табл. 13.

УДК 2-78:378
ББК 86.3:378

ISBN 978-5-9984-1136-6

© ВлГУ, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современном мире с появлением новых направлений образования 480303 «Теология», новой статьи 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования» в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012, нового учебного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (сокращённо ОРКСЭ), включённого Министерством образования России в школьную программу в качестве федерального компонента, явно отражены тенденции нарастающего интереса к теории и практике религиозного образования, его методологическим проблемам, к историческим аспектам религиозного образования, педагогическому потенциалу православной образовательной традиции и методике преподавания религиозного компонента в образовании.

Понимание данных тенденций позволяет успешно реализовать новые направления и учебные дисциплины в условиях светской современной системы образования XXI века, способствует формированию более прочного концептуального фундамента для понимания методов, приёмов и основ преподавания учебных курсов, содержащих знания о религиях, в том числе ОРКСЭ и религиоведения.

В учебном пособии выделены исторические этапы религиозного образования в периоды царствования Александра I (1801 – 1825), Николая I (1825 – 1855), Александра II (1855 – 1881) и Александра III (1881 – 1894), показано эволюционное и динамическое развитие религиозного образования, в том числе религиозного воспитания; раскрыты виды религиозного образования: светского и духовного в системе образования XIX века; дан их социально-философский анализ; описаны формы, методы, средства, приёмы обучения знаниям о религии в XIX веке.

Всё это имеет практическую значимость, способствует рефлексии в методике преподавания курсов ОРКСЭ в общеобразовательных учреждениях и методике преподавания религиоведения в вузах.

Особую ценность представляет то, что в учебном пособии используются первоисточники (прил. 1, 2) в виде публикаций, архивных материалов, нормативно-правовых актов (уставов, циркуляров, правил, указаний и пр.), что позволит студентам ознакомиться с историческим наследием и даст возможность самостоятельно расширить свои знания в религиозно-образовательной области.

Глава 1. РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I (1801 – 1825)

§ 1. Светское и духовное образование

Период царствования Александра I ознаменовался кардинальными изменениями, а именно: отменой «реакционных распоряжений» [1] его предшественника; созданием централизованно-упорядоченной системы светского и духовного, общего и профессионального образования; принятием новых нормативно-правовых актов, регулирующих прежде всего образовательную сферу, – уставов светского образования (1804) и духовного образования (1808 – 1814 гг.).

Были предприняты правительственные действия для развития всех видов образования: духовного, религиозного, светского. Русский философ и психолог А. И. Введенский (1856 – 1925) подчёркивал, что Александром I был сделан «ряд самых энергичных мер и в то же время вполне целесообразных мер для подъёма и распространения как духовного, так и светского образования»¹ [Там же, с. 9].

Всё это способствовало созданию репутации Александра I как народолюбца, свободолюбца, который заботится о судьбе и жизни народа. Александр Сергеевич Пушкин (1799 – 1837) в известном стихотворении «Послание цензору» написал о первых годах царствования «дней Александровых прекрасное начало» [8, с. 120].

В этот период важными источниками просвещения, формирования идентичности и мировоззрения явились такие многочисленные журналы, издававшиеся в России, как «Утренняя Заря» (1800 – 1808) и «Вестник Европы» (1802 – 1830) Н. Карамзина, В. Жуковского, М. Каченовского, «Северный Вестник» (1804 – 1805) и «Лицей» (1806) И. Мартынова, «Периодическое издание Вольного общества любителей словесности, наук и художеств» (1804) В. Попугаева, «Русский вестник» (1808 – 1824) С. Глинки, «Полярная звезда» (1823 – 1825) К. Рылеева, А. Бестужева, «Мнемозина» В. Кюхельбекера, В. Одоевского и многие другие [9, с. 9]. В них публиковались не только оригинальные произведения русских мыслителей, но и многочисленные статьи и извлечения из сочинений западноевропейских ученых и пи-

---

¹ Всё цитирование приводится по нормам современной орфографии и пунктуации.

сателей, в том числе Бэкона, Смита, Монтескье, Гельвеция, Гольбаха, Руссо, Рейналя, Мабли, Бентама, Беккария, Гиббона и др. [9, с. 9].

Образование в этот период рассматривалось как важнейшее государственное дело, что в дальнейшем привело к становлению самостоятельных, независимых сфер светского и духовного образования. И первым этапом этого стало принятие в 1804 г. «Устава университетов Российской империи» и «Устава учебных заведений, подведомых университетам» в государственной (светской) школе и проектов Уставов 1808 – 1814 гг. в духовной школе.

В 1802 г. учреждается Министерство народного просвещения, «целью которого и главной задачей было воспитание юношества и распространение наук» [11, с. 54]. Первым министром был назначен граф Пётр Васильевич Завадовский (1739 – 1812). С целью систематического насаждения образования в России составляется план учебной системы, а исполнение его поручается Главному правлению училищ (далее ГПУ), созданному 24 января 1803 г. и получившему законодательное основание через «Предварительные правила народного просвещения». ГПУ стало высшим совещательным органом Министерства народного просвещения (МНП), состоящим из попечителей университетов и их округов и других членов, определённых императором. Образовано шесть учебных округов: московский (попечитель – министр Н. М. Муравьев), виленский (князь А. А. Чарторыйский), дерптский (генерал Ф. И. Клингер), харьковский (граф С. О. Потоцкий), петербургский (Н. Н. Новосильцов), казанский (С. Я. Разумовский).

Основными задачами ГПУ были осуществление плана учебной системы, начертанной в «Предварительных правилах народного просвещения»; составление уставов и учебных планов университетов, средних и низших учебных заведений; определение и назначение педагогического персонала; снабжение учебными пособиями и книгами; управление хозяйственной деятельностью учебных заведений; контроль и цензура.

Духовное образование в данный период определялось деятельностью Комиссии духовных училищ (далее КДУ), которая была учреждена 26 июня 1808 г. Указом «О усовершенствовании Духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства» [5]. В данном указе отмечается большая значимость духовного образования и начинается он с таких

строк: «Воспитание юношества, Церкви посвященного, на правилах благонравия и христианского учения основанное, по справедливости всегда было признаваемо уважительнейшим предметом внимания правительства» [5, с. 368]. В этом указе сказано, что предпосылкой создания КДУ явились:

1) совершенствование духовного образования, «издавна предполагаемы были разные меры к усовершенствованию Духовных училищ и к лучшему устройству в содержании духовенства» [Там же];

2) Указ от 29 ноября 1807 г., в котором Комитету об усовершенствовании Духовных училищ было поручено представить своё мнение об улучшении системы духовного образования. В результате чего было представлено «Начертание правил об образовании сих училищ».

КДУ как главное управление всеми духовно-учебными заведениями в Российской империи («для общего и высшего управления Духовных училищ») [Там же] впервые объединила все духовные школы России в одну стройную и взаимозависимую систему. В состав членов Комиссии вошли те же лица, которые составляли Комитет, а именно: митрополиты Новгородские и С.-Петербургские – Амвросий (Подобедов), Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский) и Григорий (Постников); Московский митрополит Филарет (Дроздов); из Киевских митрополитов – Евгений (Болховитинов) и Филарет (Амфитеатров); экзарх Грузии Феофилакт (Русанов); обер-священник Державин; протопресвитеры Криницкий, Музовский и Кутневич; греко-униатские – митрополит Иосафат Булгак и епископ Иосиф Семашко. Из светских лиц: статс-секретарь Сперанский и обер-прокуроры Святейшего Синода князь Голицын, Мещерский, Нечаев и граф Протасов [12, с. 10]. Комиссия духовных училищ была обеспечена постоянным способом содержания «и, наконец, признана правительством в качестве государственных учреждений наравне с учебными заведениями Министерства народного просвещения и других ведомств» [Там же]. Комиссия имела общий план преобразования духовных училищ, управления ими и возвышения роли духовного образования в России.

Духовно-школьное управление «представляло в некоторой части почти точную копию с соответствующих порядков в светских училищах, создаваемых в начале царствования Александра I» [10, с. 46], что подтверждалось также «Начертанием правил о образовании Духовных училищ»: «применяясь к общему плану народного просвещения, училища духовные полагаются четырёх родов: 1) академии; 2) семинарии; 3) училища уездные и 4) училища приходские» [5, с. 383].

Таким образом, видим, что преобразования духовно-учебных заведений адаптированы к установленной уже градации светских учреждений. «Однако духовная школа даже выгодно отличалась от светской. Там органами учебного управления на низших ступенях были не коллегии, а единичные лица, именно смотрители уездных училищ были подчинены губернскому директору (а не правлению); директора гимназий посылали донесения ректору университета, а последний доносил попечителю» [10, с. 46].

В Уставе 1804 г. в главе I «Об университете вообще» раскрыты общие положения, а в параграфе 1 данной главы определён статус университета как «высшего учёного сословия», созданного «для преподавания наук» и подготовки юношества «для вступления в различные звания государственной службы». Уставы 1808 – 1814 гг. определяли «цель духовного учения» как образование «благочестивых и просвещенных служителей слова Божия»; но они понимали это служение, видимо, в довольно широком смысле – служение церкви на разных поприщах жизни. По «Начертанию правил...» ученики семинарии (§ 61) и академии (§ 93) имеют не только назначение быть священно- и церковнослужителями и учителями, но также по желанию поступать на гражданскую службу. При этом § 95 «Начертания правил...» особо оговаривал права студентов академии: они совершенно свободны в выборе будущего рода деятельности [Там же, с. 52].

Важно отметить, что нормативно-правовой акт духовной школы и образования получил название «Уставы», так как в дальнейшем дополнялся и уточнялся в связи с опытом данной деятельности. Кроме этого они были в формате «проектов», чтобы «опыт показал, что в нём нужно изменить или исправить» [Там же, с. 34]. Таким образом, Устав духовного образования выгодно отличался и имел преимущества перед государственным (светским) образованием, не позволявшим его изменять или дополнять в связи с новыми обстоятельствами.

Как было сказано выше, все виды светских и духовных школ имели похожую структуру. Низшим уровнем образования были приходские училища, которые в светской школе были рассчитаны на один год обучения и служили подготовительной ступенью к уездным училищам. Основной целью данной школы было «доставить детям земледельческих и других состояний сведения, им приличные, сделать их в физическом и нравственном отношениях лучшими, дать им точные

понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию» [6, с. 173].

Принимали в приходские училища всех («всякого состояния дети без разбора пола и лет») [7, с. 640]. Однако, несмотря на государственный характер, данные учреждения создавались в губернских и уездных городах при церковных приходах и соответственно предоставлялись в ведение приходскому священнику и одному из почётнейших жителей. Привлечение к государственному обучению духовенства было связано и с недостатком педагогических кадров в связи с незавидным положением учителей. Таким образом, к преподаванию привлекались духовенство или помещики, а в светском (государственном) образовании присутствовал «религиозный компонент». На этом поприще оно подчинялось не только Министерству народного просвещения, но и Святейшему Синоду. «Синод в сентябре 1804 г. составил “Положение об участии священно- и церковнослужителей в устройении сельских приходских школ”» [6, с. 190]. Главное правление училищ, на рассмотрение которого перешло «Положение», признало его «на первое время достаточным». Этим «Положением» в известной мере был восполнен важный пробел, допущенный министерством, – «полное необеспечение сельской школы учительским персоналом и школьными зданиями» [Там же].

Таким образом, сельская школа и образование низших слоёв населения было всецело отдано в руки духовенства. Святейший Синод обеспечивал сельские школы учителями в лице дьяконов и причетников, обучавшихся в духовных семинариях, если не было желающих учителей, то их назначали своими велениями архиереи. Именно церковь в начале XIX века стала практически единственным государственным элементом, который заботился о школах для народных низов, «заслуги духовенства в этом отношении, несмотря ни на что, должны цениться историей очень высоко» [Там же].

Предметами к изучению в светской школе были: чтение, письмо, первые действия арифметики, т. е. предметы «необходимые даже в самом примитивном быту» [Там же, с. 173]; главные начала Закона Божия и нравоучения, чтобы «сделать детей лучшими» [Там же]; а также книга «Краткое наставление о сельском домоводстве», чтобы «искоренить в них предрассудки».

Курс духовного обучения в приходских училищах отличался удвоенным сроком и был не один год, как при светском образовании, а два года и разделялся на два класса. Предметами к изучению были «чтение и письмо на русском языке, четыре первые правила арифметики, церковное нотное пение, первые начала российской грамматики и сокращенный катехизис» [4, с. 383; 10, с. 28].

Второй уровень светского и духовного образования – уездные училища. Уездные училища светского образования были рассчитаны на два года обучения, целью которого стали: «приготовить юношество для гимназий, если родители пожелают дать своим детям лучшее воспитание, и открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности» [2, с. 636].

Руководил уездными училищами смотритель. Контингент детей в уездных училищах ограничивался торговыми и ремесленными слоями населения уездных и губернских городов. Школа была бесплатной и бессловной, «поступали всякого звания ученики из училищ приходских, также и все получившие в других местах начальные сведения в предметах, преподаваемых в училищах приходских» [Там же, с. 637].

В программу светского обучения входили следующие предметы: Закон Божий и священная история; должности человека и гражданина; российская грамматика (в тех губерниях, где в употреблении другой язык, кроме грамматики российской, грамматика местного языка); чиstopисание; правописание; правила слога; всеобщая география и начальные правила математической географии; география Российского государства; всеобщая история; российская история; арифметика; начальные правила геометрии; начальные правила физики и естественной истории; начальные правила технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности; рисование [Там же, с. 636 – 637]. Для сравнения в 1-м классе на Закон Божий и священную историю выделялось 4 часа, на предметы должности человека и гражданина – 4 часа, русскую грамматику, арифметику – по 6 часов, на чиstopисание – 5 часов, рисование – 4 часа. Исходя из этого дисциплины Закон Божий, должности человека и гражданина и рисование по часам были приравнены. Во 2-м классе Закон Божий изучался 3 часа, ровно столько на изучение отводилось всеобщей географии, всеобщей истории, естественной истории и технологии, начаткам физики. На рисование во второй год, как и в первый год обучения, отводилось 4 часа.

Можно заключить, что авторы Устава 1804 г. и правительство не придавали первостепенного значения Закону Божию. Так обстояло дело до 1811 г.

В 1811 г. Александру I было доложено, что «воспитанники военных и гражданских учебных заведений не подвергаются испытанию по Закону Божию. Государь приказал: «Чтобы отныне навсегда поставлено было коренным и неизменным правилом во всех учебных заведениях военного и гражданского ведомств как обучать юношество Закону Божию, так и при ежегодных публичных испытаниях всегда начинать экзамен с сего предмета, заключающего в себе главную и существенную цель образования, причём приглашать на испытания духовенство». С этого времени Закон Божий получает в училищах главное первенствующее значение» [3, с. 315 – 316]. 16 ноября 1811 г. Святейший Синод своим указом дал «знать о Высочайшем соизволении епархиальным архиереям: первое, когда архиереи и почётное духовенство по приглашению начальников помянутых училищ будут находиться при экзаменах учащихся в Законе Божиим, то чтобы не оставляли обращать при том внимание своё на способности учащихся и успехи учащихся. Второе, ежели усмотрено где будет, что из учителей сего предмета, заключающего в себе главную и существенную цель образования, не имеют достаточных к преподаванию способностей, в таком случае на будущее время делать им подробные наставления» (Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721 – 1895 г. включительно) / сост. С. В. Калашников. 2-е изд. Харьков : Тип. Адольфа Дарре, 1896. С. 92 – 93).

Таким образом, Закон Божий был поставлен в ранг самых главных и важных предметов обучения, с него начиналось обучение при поступлении в любые учебные заведения, им и заканчивалось оно. Кроме того, самое пристальное внимание было к законоучителям (преподавателям) Закона Божия в учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения, они избирались из священнослужителей и согласно указу Св. Синода от 29 апреля 1839 г. «при определении их Преосвященные должны внушать им, дабы они, имея в виду принимаемые на себя обязанности наставников и собственную от училищной службы пользу, старались исполнять дело служения своего с полным усердием без малейшего упущения» [Там же, с. 93].

Уездные училища духовного образования, так же как и приходские, отличались удвоенным сроком обучения по сравнению со светским образованием. Курс духовного обучения в уездных училищах был 4 года с разделением на 4 класса. Для обучения «полагалось продолжать русскую грамматику, арифметику и церковное пение и изучать вновь начала языков греческого и латинского, истории и географии, особенно же священной и церковной истории, пространный катехизис и устав церковный; здесь же могло быть изучение какого-либо местного языка» [10, с. 28; 4, с. 385]. Под изучением латинского и греческого языков подразумевалось «не только первые самые начатки, но и обучение грамматики сих языков и упражнение в переводах» [4, с. 385]. Кроме того, педагогическому персоналу уездных училищ вменялось в обязанность «приучать учеников в удобное время к исправному составлению метрических книг, исповедных ведомостей, обысков и других подобных бумаг, употребляющихся в церковном обиходе» [10, с. 28; 4, с. 385].

Третьим уровнем были гимназии при светском обучении и семинарии при духовном образовании.

Гимназии – государственные учебные заведения, подведомственные университетам. Преподавание в учебных гимназиях имело такие цели: «приготовление к университетским наукам» [2, с. 626; 3, с. 301] и преподавание наук «полных в рассуждении предметов учения ... необходимых для благовоспитанного человека» [2, с. 626]. Кроме данных целей, гимназии готовили «к учительской должности в уездные, приходские и другие училища» [Там же; 3, с. 302]. Курс гимназии состоял из 4 классов, для прохождения которых требовалось 4 года. В уставе гимназий сказано, что план учения должен соответствовать двоякой цели и включать в себя «начальные основания всех наук, полные курсы латинского, немецкого и французского языков, дополнительный курс географии и истории, включая в сию последнюю науку мифологию (баснословие) и древности, курс статистики общей и частной Российского государства, начальный курс философии и изящных наук, начальные основания политической экономии, курс математики чистой и прикладной, курс опытной физики и естественной истории; также начальные основания наук, относящихся до торговли, основания технологии и рисование» [2, с. 626]. Гимназиям можно было содержать учителей танцев, музыки и телесных

упражнений (гимнастики), если имелись для этого доходы. Как мы видим из данного списка, здесь нет таких учебных дисциплин, как русский язык и Закон Божий, данные предметы заканчивались в начальном звене – в уездных училищах.

Принципы обучения – бессловность и бесплатность – в гимназиях сохранялись. В «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» в разделе «О гимназиях» сказано, что «в гимназию принимаются всякого звания ученики, окончившие науки в уездных училищах, или в других училищных заведениях, либо и дома, если только имеют достаточные сведения к продолжению наук, преподаваемых в гимназиях» [2, с. 627]. Учитель гимназии из данного законодательного акта должен «всех приходящих в класс учиться его предметам обучать не требуя платы», а также отмечалось, что педагог «не должен пренебрегать детей бедных родителей» и «всегда иметь в памяти, что он приготавливает членов обществу» [Там же, с. 630].

Принцип бессловности отсутствовал в духовных образовательных заведениях – семинариях.

«В семинариях предметы изучения были разделены на шесть следующих классов: 1) класс наук словесных, где предполагалось преподавать риторику с разделением на 2 класса, писать сочинения на русском, греческом и латинском языках, читать с разбором классических авторов, изучать филологию и эстетику; 2) класс наук исторических, куда относились история и география всеобщая и русская, история и география библейская, история учёная, история церковная с древностями; 3) класс наук математических, состоящих из алгебры, геометрии, прикладной математики, начал механики, математической географии и пасхалии; 4) класс наук философских, которые составляли логика и метафизика, теоретическая и опытная физика, нравоведение; 5) класс богословских наук, где должны преподаваться богословие догматическое и нравственное, герменевтика и церковная археология; 6) класс языков: еврейского, немецкого и французского, избирать один из которых для учения предоставлялось самим ученикам» [10, с. 28 – 29]. Курс учения в семинариях предполагался 4 года и разделялся на два срока: первые два года изучались первые три класса вышеперечисленных наук, последние два года – остальные три класса наук. Первый, второй и третий классы наук изучались на «русском языке», а класс философских и богословских наук – на латинском.

Четвертым, высшим, уровнем образования и управления были университеты в светском (государственном) образовании, соответственно духовные академии – в духовном образовании.

Целями духовных академий были: «1) образование духовного юношества к высшим духовным должностям; 2) распространение и поощрение учеников в духовенстве своего округа; 3) управление училищами своего округа» [4, с. 389]. Академический курс обучения длился 4 года с разделением на 2 срока, как и в семинарии. Изучались те же 6 классов наук, что и в семинариях, только с более широкой и углубленной программой. «В академическом классе словесных наук назначались к преподаванию эстетика "во всём её пространстве", всеобщая философская грамматика, или "аналитика слова" вместе с упражнениями в составлении сочинений и проповедей. В числе наук исторических значились в академическом курсе всеобщая история и хронология, греческая, римская и российская, преимущественно церковные древности; история церковная, особенно греческая и русская. Из математических наук в академиях предполагалось изучать высшие части как чистой, так и прикладной математики. В философском академическом курсе значились теоретическая и практическая физика, полный курс метафизики и философская история во всём её пространстве. Богословие должно было изучаться в академии во всех его частях: догматическое, нравственное, полемическое, герменевтика и гомилетика, каноническое и церковное право греко-российской церкви. По классу языков полагались еврейский, французский, немецкий и чтение с разбором труднейших греческих и латинских авторов» [10, с. 29].

Таким образом, в семинарском и академическом обучении наблюдаем почти полное уравнение данных курсов. В семинариях богословский курс был несколько упрощён. В ряду семинарско-академических наук на первое место по значению были поставлены богословские науки, которые могли преподаваться только ректором семинарии или ректором академии, что придавало большое значение данному предмету. «Курс богословского учения определялся особым конспектом, составленным С.-Петербургской академией по поручению Комиссии духовных училищ вместе с другими конспектами в 1814 году после утверждения Уставов» [Там же, с. 123].

В состав богословского учения в академиях по этому конспекту входили следующие науки:

1. Чтение Св. Писания. Оно должно было продолжаться четыре года: первые два года читался Ветхий Завет, остальные два – Новый Завет. Согласно данному конспекту в течение академического курса должно быть прочитано всё Св. Писание. Но в конспекте указывалось два рода чтения: чтение поспешное, когда обращается особенное внимание лишь на главнейшие и труднейшие места, и медленное чтение, когда подробно исследуется текст в виде образца толкования [10, с. 123]. В качестве учебного руководства указывалось «Руководство к чтению Св. Писания» преосв. Амвросия. В качестве пособий предлагались переводы и парафразы Iunii et Tremelli, Bezae, Erasmi и др. Для домашнего упражнения учащихся рекомендовались толкования на Св. Писание св. отцов, особенно Златоуста и Феодорита [Там же].

2. Богословие толковательное (герменевтика). Пособием по этому предмету указывалась книга Rambachii «Institutiones Hermenevticae sacris» [Там же, с. 124].

3. Богословие созерцательное, иначе – догматическое. Конспект указывал, что подходящей книги по этому предмету нет и рекомендовалось употреблять старые руководства: Феофилакта (Горского) «Ortodoxa doctrina de credendis, Сильвестра «Compendium Theologiae» и Yrenaei «Compedium Theologiae dogmaticae polemicae» по выбору наставников с дополнениями и сокращениями. Из отечественных руководств указывались Феофан Прокопович и православное учение Макария. Для домашнего чтения рекомендовались отцы церкви, например, Григорий Богослов, Афанасий Великий [Там же].

4. Богословие деятельное, или богословское нравоучение (нравственное богословие), с присоединением пастырского богословия. В качестве учебного руководства здесь предлагалось сочинение Буддея «Institutiones Theologiae moralis», из которого академический наставник должен был сделать извлечение с некоторыми изменениями. Кто же не возьмёт на себя этого труда, тому рекомендовалось уже готовое извлечение из Буддея, сделанное Феофилактом, под названием «Ortodoxa doctrina de agendis», которое предназначалось собственно для семинарии. Дозволялось употреблять и нравственное богословие Шуберта, переведённое Арсеньевым. Для пастырского богословия конспект находил прекрасным руководством книгу «О должностях пресвитеров приходских» [Там же].

5. Богословие обличительное о ложных учениях вне христианства. В работе Б. В. Титлинова сказано, что ложные учения вне христианства «надо обличать с ревностью», а внутри его – «обличать в духе терпения и мира» [10, с. 124]. В качестве учебного пособия рекомендовалось использовать книги Шуберта «*Institutiones Theologiae Polemicae*» [Там же, с. 125].

6. Богословие собеседовательное, другими словами, церковное красноречие. Предметом обучения было «слово Божие в церковных поучениях». Сведения об этом предмете предлагалось искать в книге Геллера «*Institutiones Theologiae Homileticae*» [Там же].

7. Каноническое право. Предмет его – церковное законоположение – рассматривается в Св. Писании, постановлениях соборов и у отцов церкви. В состав книги по каноническому праву должны войти предварительное понятие о церкви, соборах и предании; церковное чиноначалие; церковное чиноположение; церковное домостроительство; церковное судопроизводство [Там же].

Порядок преподавания богословских наук в академиях был следующим: в 1-й год – богословие толковательное и созерцательное, в первую половину 2-го года – богословие деятельное, в остальное время – богословие обличительное, собеседовательное и каноническое право. В семинариях богословские предметы располагались в таком порядке: в первую треть 1-го года – богословие изъяснительное; в остальное время этого же года – богословие догматическое; в первую треть 2-го года – богословие нравственное, во вторую – археология, в три месяца последней трети – чтение Св. Писания [Там же, с. 126]. Как уже было сказано выше, в семинариях курс богословских наук был намного короче. «Здесь конспект не указывал особо богословия обличительного и собеседовательного, а лишь изъяснительное (причём рекомендовалось для образца истолковать одну из книг Ветхого Завета и одно из посланий ап. Павла), догматическое и нравственное» [Там же, с. 125].

От учащихся семинарий требовалось самостоятельно читать Писание как «единственный и существенный источник всякого ведения и всех истин», а задача профессора – требовать отчёт в прочтении всех книг Писания. Всё это мало походило на принцип богословских наук о том, что Св. Писание «должно быть полагаемое во главу угла» [Там же, с. 126]. В 1819 г. в высших сферах обратили внимание на та-

кую не совсем достаточную постановку «чтения Св. Писания» [10, с. 127]. Это привело к тому, что Комиссия духовных училищ постановила «во всех училищах каждодневно пред начатием учения прочитывать воспитанникам по назначению учителей известное отделение Нового Завета, а в семинариях сверх того уделять на сие занятие по два часа от прочих уроков каждую субботу» [Там же]. Таким образом, изучение Св. Писания было введено во всех отделениях семинарии. В 1822 г. данное постановление Комиссии 1819 г. было подвергнуто очередным изменениям, Комиссия «постановила в академиях и семинариях ввести толкование Св. Писания в воскресные дни в церкви пред литургией или на литургии» [Там же, с. 128].

В начале XIX века были предприняты самые масштабные меры по развитию образовательной системы, рационалистических взглядов государственно-церковной политики, в том числе и философского образования. Философия как учебная дисциплина преподавалась не только в университетах и духовных академиях, но в семинариях и гимназиях. Кроме общего курса философии, в образовательные программы включались история философии, логика, философия права, эстетика и этика. Но правительственная власть недолго доброжелательно относилась к философии. После войны с Наполеоном в политике Александра I произошли значительные изменения, которые не могли не затронуть систему образования, и философию в частности. Философия признавалась крайне опасной дисциплиной, поэтому ее преподавание в гимназиях было сведено к курсу формальной логики, а преподаватели философии в университетах к минимуму. В 30 – 40-е гг. XIX века философия начала распространяться через литературные кружки, из которых вышли такие известные русские мыслители, как А. С. Хомяков, братья Киреевские, братья Аксаковы, В. Г. Белинский, А. И. Герцен и др.

17 октября 1817 г. было создано новое государственное учреждение – Министерство духовных дел и народного просвещения, целью которого было общественное воспитание на религиозных началах: «дабы христианское благочестие было всегда основанием истинного просвещения» [3, с. 317]. Обязанности министерства были разделены на два департамента: «один – духовных дел, в котором сосредоточены были все вообще дела, "по части духовной всех религий как различных вероисповеданий христианских, так и прочих всякого ро-

да – еврейской, магометанской и других нехристианских вер", и другой – народного просвещения, к которому отнесены все дела о доставлении средств к учебному образованию и также к распространению и усовершенствованию полезных сведений в государстве» [12, с. 174 – 175].

Таким образом, сравнительный анализ светского и духовного образования показал следующее (табл. 1):

1. На этом этапе происходит разграничение двух сфер образования – светского и духовного.

2. Приняты новые нормативно-правовые акты, регулирующие образовательную сферу: Устав 1804 г. и проекты Уставов 1808 – 1814 гг.

3. Посты и звания в духовном образовании разрешалось занимать государственным служащим, предусматривалась свобода выбора.

4. Светское и духовное образования имели разные органы управления, но выступали своеобразными «партнёрами».

5. Религиозный компонент присутствует в светском образовании.

6. Государственные и духовные образовательные учреждения имеют приблизительно схожие структурно-управленческую организацию и уровни системы образования: высшее, среднее, низшее; в светской школе: университет – гимназии – уездные училища – приходские училища; духовной школе: академия – семинария – уездные училища – приходские училища.

7. Принципы преемственности, бессловности и бесплатности провозглашены в уставах государственной и духовной школы за исключением словности в духовных семинариях и академиях.

8. По учебному времени среднее духовное общее образование в 1,5 раза превышает светское. Курс приходских и уездных духовных училищ и первых двух отделений семинарии продолжался 9 – 10 лет. Курс гимназий, уездных и приходских училищ гражданских по Уставу 1804 г. был 7 лет.

9. Преподавание философии было широко поставлено не только в университетах, но и в духовных академиях, а также в семинариях и гимназиях. Было обязательное преподавание логики, психологии, философии права (под названием «естественное право»), эстетики и нравственной философии в большом объёме – 18 недельных уроков до 1819 г.

10. В светском и духовном образовании разрабатывается методика обучения и преподавания.

Таблица 1

Сравнение светского и духовного образования
в период царствования Александра I

Линии сравнения	Светское образование	Духовное образование
Нормативно-правовые акты	Устав университетов Российской империи (1804) и Устав учебных заведений, подведомых университетам (1804)	Устав 1808 г. (Уставы 1803 – 1838 гг.) Устав 1814 г., утвержденный 30 августа
Главное управление	Министерство народного просвещения (1802) Главное правление училищ (исполнение плана МНП); Министерство духовных дел и народного просвещения (1817)	Комиссия духовных училищ
Принципы в системе образования	Бессловность учебных заведений Бесплатность обучения на низших ступенях обучения Преимственность	Сословность Единство и связь всех видов духовных училищ через единый центр Св. Синод
Уровни системы образования	Университет – гимназии – уездные училища – приходские училища	Академия – семинария – уездные училища – приходские училища
Структура образовательных учреждений		
	Приходские училища	Духовные приходские училища
Цель обучения	1. Приготовить юношество для уездных училищ, если родители пожелают, чтобы дети их продолжали в оных учение 2. Доставить детям земледельческого и других состояний сведения, им приличные, сделать их в физических и нравственных отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию [2, с. 640]	Образование благочестивых и просвещённых служителей Слова Божия

Линии сравнения	Светское образование	Духовное образование
Учебные предметы	Главные начала Закона Божия и нравоучение Чтение Письмо Первые действия арифметики Чтение с объяснением книг: краткое наставление о сельском домоводстве, произведении природы, сложения человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья	В 1-м классе: Чтение на русском и славянском языках Чистописание Нотное пение Во 2-м классе: Четыре правила арифметики Первые начала грамматики Сокращенный катехизис
Срок обучения	Один год	Два года, разделённых на два класса
Цель обучения	Уездные училища	Духовные уездные училища
	1. Приготовить юношество для гимназий, если родители пожелают дать детям своим лучшее воспитание 2. Открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности [2, с. 636]	Образование благочестивых и просвещённых служителей Слова Божия
Учебные предметы	Закон Божий и священная история Должности человека и гражданина Российская грамматика, а в тех губерниях, где в употреблении другой язык, сверх грамматики российской, грамматика местного языка Чистописание Правописание Правила слога Всеобщая география и начальные правила математической географии География Российского государства Всеобщая история Российская история Арифметика Начальные правила геометрии Начальные правила физики и естественной истории	1-й год обучения – «нижнее отделение»: Российская и славянская грамматика Арифметика Церковное пение Пространный катехизис Начало латинского языка Начало греческого языка 2-й год обучения – «высшее отделение»: Пространный катехизис (продолжение) Греческий язык Латинский язык Священная история

Продолжение табл. 1

Линии сравнения	Светское образование	Духовное образование
Учебные предметы	Начальные правила технологии, имеющие отношение к местному положению и промышленности Рисование	География всеобщая и российская
Срок обучения	Два года	Четыре года с разделением на четыре класса (нижнее и высшее отделения)
Цель обучения	Гимназии 1. Подготовка к поступлению в университеты и к университетским наукам 2. Преподавание наук «полных в рассуждении предметов учения», необходимых для «благовоспитанного человека» 3. Подготовка к учительской должности в уездные, приходские и другие училища	Духовные семинарии 1. Образование духовного юношества к священнослужительским и учительским должностям 2. Управление уездными училищами
Учебные предметы	План учения согласно Уставу должен соответствовать двоякой цели и включать: Курс математики чистой и прикладной Курс опытной физики и естественной истории Историю, включая мифологию (баснословие) и древности; Географию («пополненная») Курс статистики общей и частной Российского государства Философию (начальный курс), сюда входили: логика, всеобщая грамматика, психология, нравоведение, эстетика, риторика, право естественное и право народное, политическая экономия. В 1819 г. философия была исключена Курс изящных наук (эстетика и риторика) Политическую экономия (начальный курс) Технологии и науки коммерческие	Предметы учения делились на шесть классов: 1. Класс наук словесных: Риторика Умение писать сочинения на русском, греческом и латинском языках Чтение с разбором классических авторов Филология Эстетика 2. Класс наук исторических: История (всеобщая и русская) География (всеобщая и русская) История и география библейская

Продолжение табл. 1

Линии сравнения	Светское образование	Духовное образование
Учебные предметы	Латинский язык Немецкий язык Французский язык Рисование Гимнастику	История учёная История церковная с древностями. 3. Класс наук математических: Алгебра Геометрия Прикладная математика Начало механики Математическая география и пасхалия 4. Класс наук философских: Логика Метафизика Теоретическая и опытная физика Нравоучение 5. Класс богословских наук: Богословие догматическое и нравственное Герменевтика Церковная археология. 6. Класс языков: Еврейский Немецкий Французский Один из них на выбор самим учащимся
Срок обучения	Четыре года	Четыре года с разделением на два срока Первые два года изучаются первые три класса из вышеперечисленных В последние годы – остальные предметы классов

Линии сравнения	Светское образование	Духовное образование
Цель обучения	Университеты	Духовные академии
	<ol style="list-style-type: none"> 1. Для преподавания наук 2. Подготовка юношества для вступления в различные звания государственной службы 3. Подготовка кадров «высших университетских достоинств». Таким образом, готовить учёных и управленцев (руководителей) 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Образование духовного юношества к высшим должностям 2. Распространение и поощрение учёности 3. Управление духовными училищами
Учебные предметы	<p>Университет состоял из 4 отделений (факультетов), на каждом из которых устанавливалось определённое число профессорских кафедр:</p> <p>I. Отделение нравственных и политических наук (позже – философский факультет Московского университета): Богословие догматическое и нравоучительное Толкование Священного Писания и церковной истории Умозрительная и практическая философия Право: естественное, политическое и народное Право гражданского и уголовного судопроизводства в Российской империи Право знатнейших как древних, так и нынешних народов Дипломатика и политическая экономия</p> <p>II. Отделение физических и математических наук (физико-математический факультет Московского университета): Теоретическая и опытная физика Чистая математика Прикладная математика Астрономия Химия</p>	<p>Те же 6 классов, что и в семинарии только с более углубленной и широкой программой. Добавлялось:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. В классе наук словесных: <ul style="list-style-type: none"> – эстетика; – всеобщая философская грамматика, или «аналитика слова»; 2. В классе исторических наук: <ul style="list-style-type: none"> – всеобщая история и хронология; – греческая, римская и российская церковная древность; – история церковная, особенно греческая и русская 3. В классе математических наук: <ul style="list-style-type: none"> – чистая и прикладная математика 4. В классе философских наук: <ul style="list-style-type: none"> – теоретическая и практическая физика;

Линии сравнения	Светское образование	Духовное образование
Учебные предметы	Ботаника Минералогия и сельское домоводство Технология и науки, относящиеся к торговле и фабрикам III. Отделение врачебных или медицинских наук (медицинский факультет Московского университета): Анатомия, физиология и судебная врачебная наука Патология, терапия и клиника Врачебное веществознание, фармация и врачебная словесность Хирургия Повивальное искусство Скотолечение IV. Отделение словесных наук (историко-филологический факультет Московского университета): Красноречие, стихотворство и язык русский Греческий язык и греческая словесность Древности и латинский язык Всемирная история, статистика и география История, статистика и география Российского государства Восточные языки Теория изящных искусств и археология	– полный курс метафизики; – философская история 5. В классе богословских наук: – богословие: догматическое, нравственное, полемическое; – герменевтика; – гомилетика; – каноническое и церковное правила греко-русской церкви 6. В классе языков: – еврейский; – французский; – немецкий; – чтение с разбором греческих и латинских авторов
Срок обучения	Около 5 – 7 лет	Четыре года обучения с разделением на два срока (как в семинарии)
Характер обучения	Автономия университетов (сами избирали ректоров, деканов факультетов, профессоров, существовал свой суд) – власти во внутренние дела не вмешивались Бессословность (кроме крепостных крестьян) Бесплатность Преемственность	Сословный (только для духовного юношества)

Разница между светским и духовным образованием

«По учебному времени среднее духовное общее образование в 1 ½ раза превышает светское. Курс приходских и уездных духовных училищ и первых двух отделений семинарии продолжался 9 – 10 лет. Курс гимназий, уездных и приходских училищ гражданских по Уставу 1804 года был 7 лет» [10, с. 50].

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие основные принципы светского и духовного образования при Александре I вы можете назвать?
2. Назовите высший орган руководства светскими и духовными образовательными учреждениями.
3. Назовите учебные заведения светского и духовного образования, раскрыв особенности и цели каждого.
4. Каковы особенности религиозного обучения в светских и духовных образовательных учреждениях?
5. В историко-философской науке существуют дискуссионные проблемы, по которым высказываются различные, часто противоречивые точки зрения. Назовите данные споры по проблеме светского и духовного образования в период царствования Александра I. Приведите аргументы, которыми можно подтвердить данную точку зрения или её опровергнуть. При изложении аргументов обязательно используйте исторические факты.

Библиографические ссылки

1. Введенский А. И. Философские очерки. Вып. 1. СПб. : Тип. В. С. Балашев и К, 1901. 212 с.
2. Высочайше утверждённый Устав учебных заведений, подведомых университетам // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVIII (1804 – 1805 гг.). № 21.501. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. 1349 с.
3. Исторический очерк русской школы / сост. В. В. Григорьев. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 587 с.
4. Начертание правил о образовании Духовных Училищ и о содержании духовенства при церквях // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXX (1808 – 1809 гг.). СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. С. 383 – 395.

5. О усовершенствовании Духовных Училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание Духовенства № 23.122 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXX (1808 – 1809 гг.). СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. С. 368 – 395.

6. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / сост. С. А. Князьков и Н. И. Сербов ; под ред. проф. С. В. Рождественского. М. : Тип. Рус. т-ва печат. и издат. дела : Чистые пруды, 1910. 240 с.

7. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVIII (1804 – 1805 гг.). № 21.501. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. С. 640.

8. Пушкин А. С. Послание цензору // Полное собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Стихотворения 1820 – 1826. М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. С. 117 – 121.

9. Русские просветители (от Радищева до декабристов) : собр. произведений. В 2 т. Т. 1 / под ред. И. Я. Щипанова. М. : Мысль, 1966. 433 с.

10. Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808 г. Вильна : Тип. Русский Почин, 1908. 383 с.

11. Ферлюдин П. Исторический обзор мер по высшему образованию в России. Вып. 1. Академия наук и университеты. Саратов : Типо-Литография П. С. Феокритова, 1893. 184 с.

12. Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия Духовных Училищ. СПб. : Синод. тип., 1894. 381 с.

§ 2. Методы обучения религии в государственных образовательных учреждениях в эпоху Александра I

В период царствования Александра I структура образовательных учреждений, содержание учебно-воспитательного процесса, учебное правление, педагогический состав, материально-техническая база, учебные пособия, методы и приёмы обучения, целый ряд других позиций стали определяться положениями уставов.

Согласно Уставу 1804 г. целями обучения в приходских училищах были: «1) чтобы приготовить юношество для уездных училищ, ес-

ли родители пожелают, чтобы дети их продолжали в оных учение; 2) чтобы доставить детям земледельческого и других состояний сведения им приличные, сделать их в физических и нравственных отношениях лучшими, дать им точные понятия о явлениях природы и истребить в них суеверия и предрассудки, действия коих столь вредны их благополучию, здоровью и состоянию» [3, с. 640]. Целями обучения в уездных училищах были: «1) приготовить юношество для гимназий, если родители пожелают дать детям своим лучшее воспитание и 2) открыть детям различного состояния необходимые познания, сообразные состоянию их и промышленности» [Там же, с. 636]. В гимназиях ставились такие цели: «1) приготовление к университетским наукам юношества, которое по склонности к оным или по званию своему, требующему дальнейших познаний, пожелает усовершенствовать себя в университетах; 2) преподавание наук, хотя начальных, но полных в рассуждении предметов учения, тем, кои, не имея намерения продолжать оные в университетах, пожелают приобрести сведения, необходимые для благовоспитанного человека» [Там же, с. 626]. Наконец, в университетах осуществлялось «приготовление юношества для вступления в различные звания государственной службы» [2, с. 607].

Основными средствами государственного обучения считались учебник и учебные пособия, которые целенаправленно служат решению определённых целей и учебно-воспитательных задач, являясь для учителя основным ориентиром и источником для реализации государственно-образовательной политики.

Учебные пособия в приходских училищах того времени представлены следующим перечнем: таблицы азбучные, таблицы для складов, букварь российский, прописи и руководство к чистописанию; первая часть арифметики, сокращённый катехизис, краткое наставление о сельском домоводстве, произведениях природы, о сложении человеческого тела и вообще о средствах к предохранению здоровья, правила для учащихся и детский друг [Там же, с. 641].

Устав 1804 г. предписывал для учебных заведений, «подведомых университетам», в разделе «Об уездных училищах» уже более широкий перечень учебных пособий: краткий и пространный катехизис, книга о должностях человека и гражданина, изъяснение Евангелий, грамматики русского и местного языков, арифметика, всеобщая география совокупно с начальными основаниями математической

географии, география Российского государства, всеобщая история, российская история, начальные правила слога, начальные правила геометрии, начальные правила физики и естественной истории, начальные правила технологии, таблицы для чистописания, таблицы хронологические, глобусы и армиллярные сферы, карты всех частей света, генеральные и специальные карты Российской империи, карта древнего света и пр. [3, с. 638]. В Уставе гимназий специально подчеркивалось, что «все науки преподаются по начальным книгам, приравленным к вышепомянному плану учения, то есть: соразмерно продолжению курсов и числу часов, означенных выше для каждой науки. Главное правление училищ примет меры к изданию в достаточном количестве сих различных книг» [2, с. 629].

В. В. Григорьев писал: «Учебная литература того времени, за исключением книг по Закону Божию, состояла преимущественно из переводных учебников и руководств. По Закону Божию употреблялся изданный Комиссией об учреждении училищ сокращённый катехизис митрополита Платона; также должно было читать книгу “О должностях человека и гражданина”. Более правильную постановку этот предмет получает с распространением “Начатков христианского учения, или краткого катехизиса” митрополита Филарета, заменившего собою катехизис митрополита Платона, причём и книга “О должностях человека” была изъята из употребления. Деятельность митрополита Филарета на пользу начального обучения известна уже с 1819 года, когда появились составленные ими по Высочайшему повелению “Таблицы чтения из Священного Писания” по методу взаимного обучения. Составленный же им “Христианский катехизис”, из сокращения которого издан “Краткий катехизис”, появился в 1823 году» [4, с. 325]. Эти проблемы были непосредственно связаны с универсализмом научных знаний и конфессиональной природой таких дисциплин, как «Закон Божий», который выражал особенности принятого в той или иной стране государственного вероисповедания.

В этот исторический период в Российской империи получает широкое распространение метод взаимного обучения (ланкастерская система). Этот способ обучения стал распространяться с 1819 г., когда возвратились в Санкт-Петербург отправленные правительством студенты педагогического института с целью ознакомления «с ланкастерскою методою» в Англии, Швейцарии и Германии [4, с. 307]. Ланкастерский

метод подразумевал процесс обучения «старшим», знающим и специально подготовленным учеником-помощником, освоившим урок на определённую тему, порученной ему группы учеников, которым он должен был передавать знания. Данный метод позволял объяснять материал школьникам на доступном и понятном им языке, так как стиралась значительная разница в интеллектуальном и возрастном уровнях учащихся и учащихся. Кроме того, данный метод стимулировал и мотивировал на возможно лучшее освоение материала, поскольку именно это и позволяло обладать статусом «старшего» обучающего. В «Очерке истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II» отмечалось, что «в министерстве кн. Голицына был впервые применён в русских начальных школах метод взаимного обучения, или ланкастерский, возникший в конце XVIII века и быстро распространившийся в Западной Европе» [5, с. 199]. Так, уже «в 1822 году принято было окончательное решение применить этот метод только при обучении чтению, письму и четырем правилам арифметики, Закон Божий и другие предметы должны были преподаваться обыкновенным способом» [Там же].

Этот метод обучения способствовал развитию наглядных средств обучения, поскольку «в 1819 году по Высочайшему повелению министерство издало таблицы уроков по этому методу и другие пособия, ассигновав на это дело до 8000 рублей из сумм государственного казначейства» [4, с. 307]. В 1819 г. был учреждён особый комитет при Главном правлении училищ, который должен был «заботиться о всех потребностях для заведения училищ взаимного обучения, заготавливать учебные пособия, составлять для таких училищ правила и заботиться обо всём к ним относящемся» [Там же]. Появлялись специальные школы взаимного обучения, которые относились к одной категории с приходскими училищами, а «в 1822 году учреждено С.-Петербургское училище взаимного обучения для бедных русских мальчиков» [Там же]. Такие школы взаимного обучения дали возможность содержать учебные заведения при одном учителе, что было особенно актуальным при нехватке преподавателей.

Начались поиски форм живого и деятельного обучения, делались первые шаги и попытки зарождения методики преподавания, когда, к примеру, в «Уставе учебных заведений, подведомых университетам» (1804) отмечалось, что необходимо соединять теорию с прак-

тикой и сделать это можно через «прогулки за город» [3, с. 629]. Прогулки или своего рода экскурсии были использованы в качестве вознаграждения за хорошую успеваемость студентам гимназий и служили стимулом для их «подтягивания» к определённом уровню успеваемости. Таким образом, в структуре гимназий мы видим зачатки формирования практики экскурсии как особого метода обучения. На данных прогулках показывалось действие «мельниц, гидравлических машин и других механических предметов», «собирались травы, различные роды земель, камней с изъяснением их свойств и отличительных признаков, в зимнее время сей же учитель с частью своих учеников осматривает в городе фабрики, мануфактуры и мастерские художников, дабы предметы, которые он преподаёт по сей части, объяснить практикою; ибо рисунки и описание не могут дать ясного и достаточного о том понятия» [3, с. 629].

Педагогическая практика показала, что одним из результативных методов стимулирования деятельности детей является соревнование, как это описано в Уставе гимназий в п. 61, «опытом доказано, что таковые меры, открывая успехи каждого ученика, служат к возбуждению в них соревнования» [Там же, с. 634]. Соревновательность заложена в самой природе человека и ребёнку свойственно сравнивать свои результаты с результатами других сверстников, «сумма же чисел, назначенных каждому ученику в рапортах всех его учителей, определяет место, какое он должен занимать между товарищами. Поелику же такое место назначается посредством некоторого баллотирования, то и дано сим числам наименование шаров, хотя в прочем при сем действии шары не употребляются» [Там же]. Соревновательность служит основным механизмом метода соревнования. Как указано в Уставе, данный метод должен быть использован «во всех прочих преподаваемых им предметах» [Там же]. Метод соревнования не допускает использования только одной оценки (отметки), так как каждая конкретная учебная дисциплина несёт в себе множество субъективных составляющих: интеллектуальные возможности, способности ребёнка, настроение, отношение к нему учителя и прочее. В Уставе предлагается соревноваться количеством набранных шаров, когда не одни оценки, но «известное число шаров определяет знание каждого ученика» [Там же].

Важным методом педагогической поддержки деятельности детей считается поощрение. Этот метод имеет значимые функции: кол-

лективно одобрить действия и поступки учащихся; стимулировать стремление к действиям; самоутверждение. Воспитательный характер метода основан на переживании ребёнком чувства радости, гордости за себя и свои успехи, счастья, удовлетворения собой и товарищами. Устав гимназий указывает на это, предписывая, что «ученикам, наиболее отличившимся, раздаются награды после открытого испытания торжественно, дабы увеличить соревнование. После чего окончившие учение в нижних классах переходят в высшие» [3, с. 634].

Таким образом, в Уставе гимназий были прописаны активные методы обучения, например, соревнование, которое создает сильные эмоционально-ценностные стимулы, усиливает мотивы учебной деятельности, делает обучение интересным и привлекательным, а подкрепляющим мотивом к соперничеству является поощрение.

Немаловажную роль играют в системе обучения и наглядные средства. В педагогическом процессе данной эпохи использовалась азбука. В александровскую эпоху она приобретает широкую популярность, «азбука издавалась в достаточном количестве» [4, с. 325], для наглядности печаталась азбука в картинках. Такие азбуки имели листовую форму в виде карточек-картинок. Наибольший интерес представляет азбука «Народы земного шара. Азбука в картинках» (Москва, 1820 г.). На данных карточках в алфавитном порядке располагаются картинки людей различных национальностей с лаконичными подписями под иллюстрациями, например: А – аравитяне, Б – бухарец, башкир, В – виргинцы, Г – гренландцы, Д – дикие из Канады, Е – ескимы, Ж – жители огненной земли, И – испанцы, М – монголы, Р – россияне, Я – якут и т. п. Составители данной азбуки стремились не только помочь выучить алфавит, но и познакомить ребёнка с визуальными образами людей различных национальностей, населяющих Землю.

Кроме того, первая половина XIX века – это время становления отечественной исторической науки. Рост национального самосознания русского народа был невозможен без освещения его прошлого. Такие попытки изредка предпринимались и в предшествующие столетия, однако систематических трудов по истории России тогда не существовало. Откликаясь на запросы общественности, Александр I поручил Николаю Михайловичу Карамзину (1766 – 1826) написать историю России. Н. М. Карамзин, писатель-сентименталист и публицист, не был профессиональным историком. Но он понял всю ответ-

ственность своей задачи и за несколько лет упорного труда добился крупных успехов. Первые 8 томов его «Истории государства Российского» вышли в 1816 – 1817 гг.; последний, 12-й, том – в 1829 г. Автор успел довести изложение до 1611 г. Н. М. Карамзин считал, что история человечества – это история борьбы разума с заблуждением, а просвещения с невежеством. Решающую роль в истории он отводил великим людям. С помощью психологического анализа их действий он объяснял важные исторические события. «История государства Российского» имела огромный успех в образованных кругах империи и неоднократно переиздавалась, что тоже не могло не отразиться на педагогическом процессе.

С апреля 1810 г. Министерство народного просвещения возглавил попечитель московского учебного округа граф. А. К. Разумовский (1748 –1822). В циркуляре от 8 июля 1810 г. «О способах преподавания» Главное правление училищ писало: «Усмотрено, что во многих училищах преподаются науки без всякого внимания к пользе учащихся, что учителя стараются более обременять, нежели поощрять память их, и вместо развития рассудка постепенным ходом притупляют оный, заставляя заучивать наизусть от слова до слова то, из чего ученик должен удерживать одну только мысль и доказывать, что понимает её, собственными, хотя бы и несвязными, но не книжными выражениями. Такой способ учения сколько легок для учителей, столько вреден для истинного образования юношества, а на сие тем менее можно взирать с равнодушием, что сверх потраты детьми наилучшего в жизни времени обманывается надежда правительства, и употребляемые им на воспитание издержки остаются мало вознагражденными; в прекращение сего министр народного просвещения сообщает всем попечителям учебных округов, дабы предложили университетам:

1) чтобы при определении учителей требовано было от них знание методы учения не механической, но способствующей к действительному обогащению ума полезными и нужными истинами;

2) чтобы предписано было директорам и смотрителям училищ иметь неослабный надзор за учителями в этом отношении;

3) чтобы и визитаторы на это обращали главное внимание;

4) чтобы преподавание шло по рекомендованным учебникам, а не произвольно составляемым учителями курсам, на переписку коих уходило много труда и времени;

5) чтобы для совершенного удостоверения в успехах учеников были употребляемы все меры, чтобы экзаменнические испытания проводились вполне беспристрастно» [1, с. 39].

Нормативно-правовые документы (циркуляры и уставы) свидетельствуют о том, что образовательные реформы Александра I имели гуманную и просветительскую направленность проводимых преобразований. В Уставе учебных заведений, подведомых университетам 1804 г., очень подробно в несколько пунктов описываются обязанности и педагогические требования к учителю, например, учитель должен быть «терпеливым и исправным и полагаться больше на свою прилежность и порядочные правила», особое внимание уделять «малолетним детям» и делать их учение «легким, приятным и более забавным, нежели тягостным» [3, с. 630].

Особенное внимание уделялось учащимся «возрастным»: «Учитель должен стараться более о образовании и изощрении рассудка их, нежели о наполнении и упражнении памяти, не теряя из виду главного предмета юношеского наставления, состоящего в том, чтобы приучить детей к трудолюбию, возбудить в них охоту и привязанность к наукам, которая по выходе их из училища заставила бы их пещись дальнейшим усовершенствованием себя; показать им путь к наукам, дать почувствовать цену оных и употребление и через то сделать их способными ко всякому званию, особливо же дать уму и сердцу их надлежащее направление, положить в них твердые основания честности и благонравия, исправить и преодолеть в них худые склонности» [Там же].

Таким образом, анализ исторической эпохи царствования Александра I и уставов университетов (Виленского, Дерптского, Московского, Харьковского и Казанского), принятых в 1804 г., как и Устава учебных заведений, подведомых университетам (гимназий, уездных и приходских училищ) показал:

– была создана государственная система образования во главе с Министерством народного просвещения, в ведении которого были все образовательные и научные учреждения;

– в течение первых лет царствования Александра I была создана нормативно-правовая база образовательной системы, в которой отразились основные положения учебных заведений, структура государственных учреждений, программы обучения, руководство, педагогический состав, материально-техническая база, учебные пособия и многое другое;

- создана училищно-административная система, которая соединила в одну цепь по принципу преемственности все четыре рода училищ: приходские, уездные, губернские, или гимназии, университеты;
- система образования имела две определённые цели: подготовить к поступлению в следующую высшую ступень школы и дать законченное образование тем, кто не желает или не может продолжать его дальше;
- в этот исторический период широкое распространение получает метод взаимного обучения (ланкастерская система);
- в Уставах прописываются активные методы обучения, такие как экскурсия («прогулки за город»), соревнование, поощрение;
- появляются наглядные способы обучения, особенно в ланкастерской школе, при этом приобретает широкую популярность азбука в картинках;
- 8 июля 1810 г. выходит циркуляр «О способах преподавания», где Главное правление училищ декларирует важность знания метода учения не механического, а развивающего, способствующего обогащению ума полезными и нужными истинами, при этом религиозное образование выступает как особая часть общего, готовящего просвещённых подданных просвещённой империи.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие учебные пособия использовались в государственных школах в период царствования Александра I?
2. Какие основные методы и способы обучения в данный исторический период вам известны?
3. Раскройте сущность ланкастерской системы обучения. Какова была ее роль?
4. Какие использовались наглядные и практические методы?
5. Назовите требования к учителям в государственных образовательных учреждениях при Александре I.

Библиографические ссылки

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX века). СПб. : Изд. О. Богдановой, 1912. 346 с.

2. Высочайше утверждённый Устав Императорского Казанского университета // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVIII. 1804 – 1805. № 21.500. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. 1349 с.

3. Высочайше утверждённый Устав учебных заведений, подведомых Университетам // Там же. № 21.501.

4. Исторический очерк русской школы / сост. В. В. Григорьев. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 587 с.

5. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / сост. С. А. Князьков и Н. И. Сербов ; под ред. проф. С. В. Рождественского. М. : Тип. Рус. т-ва печат. и издат. дела: Чистые пруды, 1910. 240 с.

§ 3. Методы обучения в духовных образовательных учреждениях в период царствования Александра I

В данном параграфе раскрываются формы, методы, приёмы и проблемы обучения в духовных образовательных учреждениях Российской империи периода царствования Александра I с позиций философского религиоведения. На основе нормативно-правовых актов (Уставов) и работ прошлого рассматривается методика обучения в духовных образовательных учреждениях. В отечественной историографии вопрос о духовном и религиозном образовании, духовном воспитании, методике обучения этих знаний всё ещё остается малоизученной страницей истории российского образования.

Вопросы духовного и религиозного образования народа встают в центр государственной политики в XVIII веке, когда в русский язык вошло латинское слово «религия» [1, с. 73, 78; 79]. В XIX веке, начавшемся с периода царствования Александра I, нормы духовного образования определялись деятельностью Комиссии духовных училищ, которая была учреждена 26 июня 1808 г. Указом «О усовершенствовании Духовных училищ; о начертании правил для образования сих училищ и составлении капитала на содержание духовенства» [4, с. 368 – 395]. Духовные училища подчинялись непосредственно Священному Синоду и обер-прокурору, а не министру просвещения [8, с. 217]. В указе отмечалась большая значимость духовного образования, и начинается он с таких строчек: «Воспитание юношества, Церкви посвящённого, на правилах благонравия и христианского учения основанное, по спра-

ведливости всегда было признаваемо уважительнейшим предметом внимания правительства» [4, с. 368]. Особенностью XVIII – XIX веков было то, что тогда «не существовало единообразного (официально или юридически зафиксированного) наименования православной церковной организации на территории России, и в разных источниках встречаются такие варианты, как то: Российская православная греко-кафолическая церковь, Православная кафолическая греко-российская церковь, Российская Церковь, Русская Церковь, Российская Православная Церковь, Российская Православная кафолическая Церковь, Греко-Российская Церковь, Православная Греко-российская Церковь, Российская Восточно-православная Церковь, а в XVIII веке также и Российская Церковь греческого закона» [11, с. 369].

По умолчанию все эти наименования подразумевали одно разделительное значение – господствующее государственное вероисповедание Российской империи, при котором была создана Комиссия духовных училищ. В задачи КДУ входило: совершенствование духовного образования, «издавна предполагаемы были разные меры к усовершенствованию духовных училищ и к лучшему устройству в содержании духовенства» [4, с. 368]. Указом от 29 ноября 1807 г. Комитету было поручено представить своё мнение об улучшении системы духовного образования. В результате чего было представлено «Начертание правил о образовании сих училищ».

КДУ являлась в данный период истории главным институтом управления всеми духовно-учебными заведениями в Российской империи, который просуществовал вплоть до 1839 г. Это учреждение «для общего и высшего управления духовных училищ» [4, с. 368; 3] впервые объединило все духовные школы России в одну взаимосвязанную систему. В состав членов Комиссии вошли те же лица, которые составляли Комитет об усовершенствовании духовных училищ, а именно: митрополиты Новгородские и С.-Петербургские – Амвросий (Подобедов), Михаил (Десницкий), Серафим (Глаголевский) и Григорий (Постников); Московский митрополит Филарет (Дроздов); из Киевских митрополитов – Евгений (Болховитинов) и Филарет (Амфитеатров); экзарх Грузии Феофилакт (Русанов); обер-священник Державин; протопресвитеры Криницкий, Музовский и Кутневич; греко-униатские – митрополит Иосафат Булгак и епископ Иосиф Семашко. Из светских лиц: статс-секретарь Сперанский и обер-прокуроры

Св. Синода князя Голицын, Мещерский, Нечаев и граф Протасов. Иларион Алексеевич Чистович (1828 – 1893) написал книгу «Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ» (1894), где представил биографии деятелей, руководивших духовным просвещением в России в первой половине XIX века, а также входящих в структуру Комиссии духовных училищ.

И. А. Чистович указывал, что КДУ «была обеспечена постоянным способом содержания и признана правительством в качестве государственных учреждений наравне с учебными заведениями Министерства народного просвещения и других ведомств» [12, с. 10]. Комиссия имела обширный план преобразования духовных училищ, управления ими и возвышения роли духовного образования в России. Членами комиссии составлялся текст, который в дальнейшем дополнялся, уточнялся, изменялся и получил название «Уставы». За составление Устава взялся сначала М. М. Сперанский, а в дальнейшем эта работа была продолжена Феофилактом (Русановым). Уставы детально определяли учебный, воспитательный, экономический и административный строй духовной школы. Первоначально училищный Устав был введён в виде проекта для того, чтобы «опыт показал, что в нём нужно изменить или исправить» [10, с. 34]. Общие проекты духовных училищ содержали в себе отдельные, частные уставы всех ступеней духовного образования: академий, семинарий, училищ окружных и училищ приходских. В них сказано, что общей целью воспитания человека «есть образование нравственных и физических способностей, согласно с его предустановлением» [5, с. 3; 6, с. 1]. А главная цель воспитания духовного юношества, как писали тогда, «состоит в утверждении и распространении истинного благочестия» [Там же]. Таким образом, из обозначенной цели можно говорить, что на первое место ставится, скорее, воспитание, чем собственно образование, поскольку, как сказано в проектах, «особенной целью духовного учения было «образовать благочестивых и просвещенных служителей Слова Божия» [5, с. 3; 6, с. 1 – 2].

Каждый проект Устава начинался с эпитафии на отдельной странице, гласящего «Начало премудрости страх Господень. Притч. I.7». В дальнейшем в содержании Уставов написано, что «сей спасительный страх должен быть вперяем не словами только, коих частое повторение

делается бесплодным; но наипаче утверждением и распространением между юношами здравых понятий о непрерывности отношений наших к Богу и о действиях промысла его на все мгновения жизни; понятия сии должны наипаче быть укреплены примером и богобоязненностью наставников и зрителей» [5, с. 4; 6, с. 2 – 3].

Проекты Уставов состоят из трёх главных частей: управление нравственное; управление учебное; управление экономическое. Первая часть – «управление нравственное» – показывает собственно воспитательную деятельность духовных школ. Авторы отмечают, что все упражнения должны располагать к благочестию, причем особенное место в этом занимает молитва, которая должна свято сохраняться. В проекте Уставов отмечается, что молитва важнее уроков, «отсутствие или небрежность в положенных часах молитвы должно считаться важным злом, нежели упущение важнейших уроков» [5, с. 3; 6, с. 3]. Вторая часть – «управление учебное» – раскрывает учебную деятельность, показывает особенности проведения уроков и выделяет «добрую методу».

В проектах духовных школ указываются две основные части «метода учения»: урок в классе и домашние упражнения. Урок в классе должен был проходить строго по конспекту. Конспект представлял собой описание и отражение части преподаваемой науки, время и указание авторов и учебных книг. Составленные профессором конспекты представлялись ректору для рассмотрения, который, в свою очередь, со своими примечаниями вносил их на обсуждение в правление духовных семинарий.

Учителям запрещалось вести уроки под диктовку и это строго контролировалось отчётами вопрос-ответного типа, «все уроки должны быть с отчётами, и, следовательно, каждый из них после надлежащего изъяснения должен быть разрешаем на вопросы и ответы» [5, с. 7 – 8; 6, с. 7]. В проектах Уставов отмечается, что «первое правило учебного управления есть стараться возбуждать собственные силы учащихся» [5, с. 7; 6, с. 6], поэтому все методы обучения в духовных школах должны быть основаны «на собственных упражнениях юношества» [Там же]. В проекте Устава духовных семинарий и духовных академий специально подчеркивалось, что «пространные изъяснения, где профессора тщатся более показывать свой ум, нежели возбуждать ум слушателей, доброй методе противны» [5, с. 41; 2, с. 923], «по сей

же самой причине противно доброй методе диктование уроков в классе» [5, с. 41]. В пункте 127 проекта Устава духовных академий мы видим негативное отношение к репродуктивным методам обучения, отмечается, что педагог должен требовать от студентов «самим изъяснять истины, им открытые», что говорит о развитии самостоятельности в усвоении знаний. Можно даже видеть первые элементы развивающего обучения, выражающиеся в стремлении педагога провоцировать студентов на решение задач и вопросов, где главное предназначение учителя лишь в корректировке «погрешности».

Домашние упражнения были двух типов: написание сочинений и чтение. Сочинения признавались одним из важнейших педагогических методов, способствующих развитию мыслей учащихся, формированию коммуникативно-речевых умений, росту социального отношения и взаимодействия с окружающей средой. Упражнения в сочинениях, как указывал Б. В. Титлинов, составляли «существенную часть учения в духовных школах» [10, с. 204]. В Уставе 1814 г., или так называемом «уставе Сперанского», отмечалось, что «домашние упражнения в сочинениях были необходимым условием доброй методы» [Там же]. Сочинения в семинариях и академиях были занятиями обязательными, на что обращалось особенное внимание, а «конспекты академических и семинарских наук довольно точно указывали количество сочинений по каждому предмету» [Там же]. В семинариях полагалось рассуждать в написаниях сочинений еженедельно, а в академиях – ежемесячно. Указывались также требования к написанию сочинений и примерная тематика, при этом «богословский конспект указывал, что сочинения должны быть: 1) краткими рассуждениями на предметы, прикосновенные к урокам, 2) поучениями на воскресные и праздничные дни, которых каждый должен написать по крайней мере одно в два месяца, 3) пространными рассуждениями на назначенные профессором темы, которых должно быть по крайней мере два в год» [Там же, с. 205]. Так, «философский конспект различал также тройкие письменные задачи: 1) краткие рассуждения на преподанные предметы, 2) критики на целое отделение или главу какой-либо части философских наук, 3) пространные рассуждения на назначенную тему» [Там же].

Сочинения полагалось писать во всех классах на русском и латинском языках, и, как уже было сказано выше, сочинениям придавали большое значение, они тщательно рассматривались наставниками

и сопровождалась «здоровой критикой» (параграфы 135 Устава семинарий и 148 Устава академий) [10, с. 205]. Особо отмечалось, что «лучшие сочинения профессора должны были ежемесячно представлять ректору, который их рассматривал и для публичного чтения их иногда назначал “приватное” собрание из наставников и всех учеников (параграфы 155 Устава семинарий и 181 Устава академий). Лучшие проповеди произносились в церкви» [Там же].

Вторым приёмом домашних упражнений было чтение. В Уставе указывалось, что к нему тоже должно быть пристальное внимание, поскольку «чтение не менее требует назначения и отчёта, как и сочинение: ибо ничто не может быть более вредно, как чтение произвольное, поверхностное, рассеянное, без точной цели и без аналитического разбора» [5, с. 8]. В параграфе 132 проекта Устава духовных семинарий написано: «Лучшая метода Богословского учения без сомнения состоять должна в чтении Священного Писания и испытании истинного смысла его по оригинальному изложению и лучшим изъяснениям Святых Отцов» [Там же, с. 49].

Согласно Уставам правила чтения Священного Писания, «изъясненные Ролленом в методе его учения, должны быть признаваемы существенною частью сего Устава» [2, с. 924]. В дальнейшем правила Роллена будут изданы в 1823 г. под названием «Правила о способе учения, извлеченные из сочинений Роллена» [7]. В духовных академиях первое место занимало чтение Священного Писания, затем чтение пророков как самые «сильные примеры», потом писание Святых Отцов, особенно Златоуста, а также проповеди некоторых новейших пастырей российской церкви и разные сочинения французских «духовных ораторов», к которым относили Фенелона, Боссюета, Масильяона и др. [2, с. 924].

Кроме того, в проекте Устава духовных академий даны основания по «доброй методе» при преподавании конкретных классов наук. Например, в классе наук словесных, куда входит эстетика, она должна черпаться из «самых лучших её источников», которыми являются «из древних: Платон, Аристотель, Цицерон, Гораций, Квинтилиан, Лонгин; из новейших Фенелон, Роллен» [Там же, с. 923]. Остальные же работы в педагогической деятельности могут быть использованы только после «прозорливой критики». Обучение должно следовать принципу от простого к сложному, чтение предписывалось начинать «всегда должно

с легчайших» текстов [2, с. 924]. В пункте 136 Устава духовных академий сказано, что профессор должен теорию эстетики излагать «просто» с учётом не только исторических правил, но и «показать психологическое основание сих правил» [Там же]. Используя это правило, «профессор встретит на нём разные философские изыскания о первоначальном образовании человеческого слова; сие приведёт его к всеобщей грамматике, или аналитике слова» [Там же]. В данном Уставе отмечалась важность формирования образного мышления, при этом «образцы ... должны быть предлагаемы ... с аналитическим разбором» [Там же].

«Сила аналитического разбора состоит в том, чтоб дать чувствовать учащимся, каким образом и какими средствами мысль простая и первоначальная постепенно получает живость или возвышение, силу или особенную разительность» [Там же], как было сказано в пункте 141 данного Устава. После чтения всегда в соответствии с Уставом академий должно было следовать упражнение. В пункте 148 выделяются четыре важных принципа для данного метода – упражнение в сочинениях: 1) никогда не позволять сочинять без плана; 2) не ограничиваться в сочинениях «одним каким-либо родом», необходимо «чтоб разум их приспособлялся к разным родам словесности, дабы получить надлежащую свободу, гибкость и пространство»; 3) сочинения должны сопровождаться здоровою критикой и отчётом, «здоровая критика есть важнейшая часть истинного красноречия»; 4) упражнения должны быть просты и ясны, необходимо избегать «всякого напыщения» [Там же, с. 925].

Таким образом, анализ исторического периода царствования Александра I и проектов Уставов 1808 – 1814 гг. показал:

– духовное образование определялось деятельностью Комиссии духовных училищ и призналось правительством важным государственным делом, а духовные школы рассматривались наравне с учебными заведениями Министерства народного просвещения и других ведомств;

– создавалась нормативно-правовая база духовно-образовательной системы в виде проектов Уставов 1808 – 1814 гг., которая детально определила учебный, воспитательный, экономический и административный строй духовной школы. Ставится главная и особенная цель духовного учения «образовать благочестивых и просвещенных служителей Слова Божия»;

– для реализации данной цели согласно проектам Уставов в основу учения должна была быть положена «добрая метода», под которой подразумевались развитие рассудочной деятельности учащихся, тщательное разъяснение уроков и категорическое запрещение «диктования».

Было ли это реализовано? Официальные и неофициальные данные, анализ источников и отзывов говорят о доминировании в училищном обучении этой эпохи механических способов усвоения нового материала, так называемой «зубрёжки», «зубристики», при которой происходило бессмысленное заучивание. Об этом говорят и первые строки проектов Уставов, а также внедрение в школьный процесс обучения благочестию как «страху Божьему». В этот период еще не ставилась задача особого «православного образования», но говорилось про образование «благочестивых и просвещенных служителей Слова Божия».

В целом, как показали проекты Уставов 1808 – 1814 гг. , в вопросах методики обучения имеют место:

– продуманная структура и содержание урока, о чём говорят «разработанные и утверждённые конспекты», что подчёркивает значимость подготовленности духовной школы и педагога к образовательному процессу. Кроме того, результатом проведённого урока по определённому «конспекту» является «отчёт вопрос-ответного типа», что говорит об использовании такого активного метода обучения, как беседа с использованием хорошо продуманных вопросов;

– негативное отношение к репродуктивным методам обучения. Согласно проектам Уставов педагог должен требовать от студентов «самим изъяснять истины, им открытые», что говорит о развитии самостоятельности в усвоении знаний. Можно даже видеть первые элементы развивающего обучения, выражающиеся в стремлении педагога провоцировать студентов на задачи и вопросы, где главное предназначение учителя лишь в корректировке «погрешности»;

– сочинения и письменные упражнения, которые используются как педагогические методы домашней работы для закрепления полученных знаний и выработки умений в их применении. Проекты Уставов требуют самого тщательного отношения к данной методике и «здоровой критики» в проверке. Лучшие сочинения студентов в качестве поощрения и мотивации для дальнейшей учебной работы используются в публичном чтении. Сочинение является одним из важ-

нейших методов в обучении, способствующих развитию мысли учащегося, самостоятельности в работе, формированию коммуникативно-речевых умений и культуры письменной речи;

– чтение как домашнее упражнение, где основным дидактическим принципом было от простого «с легчайших» работ к сложному. Согласно Уставам чтение Священного Писания происходило по правилам о способе учения, извлеченным из сочинений Роллена;

– требования к педагогу, к объяснению материала, исключавшему какую-либо его «диктовку», приводят к появлению методов преподавания, позволяющих достичь в обучении «развивающих результатов».

Таким образом, можно утверждать, что в этот период еще не ставилась задача развития особого «православного образования», но говорилось прежде всего про образование «благочестивых и просвещённых служителей Слова Божия».

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие основные отличительные признаки методов обучения в государственных и духовных образовательных учреждениях вам известны?

2. Какие учебные пособия использовались в духовных школах в период царствования Александра I?

3. Назовите требования к учителям в духовных образовательных учреждениях при Александре I.

4. Каковы были методы поощрения и наказания в духовных школах?

5. Сравните методы обучения в духовных приходских и уездных училищах, духовных семинариях и академиях.

Библиографические ссылки

1. Аринин Е. И. Религия, «релѣя» и «вѣра»: дискурсы и дифференциации XVIII века // Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. Владимир, 2016. № 2(10). С. 73 – 84.

2. Высочайше утверждённый проект Устава Духовных Академий № 25.673 // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года (1812 – 1815 гг.). Т. XXXII. СПб. : Тип. П отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. 1135 с.

3. Основные начала духовно-училищной реформы в царствование императора Александра I : Речь, произнесенная в торжественном собрании Казан. акад. по случаю празднования столетней годовщины рождения имп. Александра I 12 дек. 1877 г. проф. П. Знаменским. Казань : Тип. Казан. ун-та, 1878. 42 с.

4. О усовершенствовании Духовных Училищ; о начертании правил для образования сих Училищ и составлении капитала на содержание Духовенства № 23.122 // Полное собрание законов Российской империи. Т. XXX (1808 – 1809 гг.). СПб. : Тип. П отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. 1408 с.

5. Проект Устава духовных семинарий. Ч. I. СПб. : Мед. тип., 1810. 73 с.

6. Проект Устава духовных академий. Ч. I. СПб. : Тип. В. Плавильщикова, 1823. 79 с.

7. Роллен Ш. Правила о способе учения, извлеченные из сочинений Роллена. СПб. : Тип. мед. департамента м-ва внутр. дел. 1823. 230 с.

8. Сухова Н. Ю. История управления духовно-учебными заведениями в России. 1807 – 1967 гг. // Богословский сборник. № 13. М. : Изд-во ПСТГУ, 2005. С. 206 – 235.

9. Она же. Александровская эпоха и духовная школа: реформа 1808 – 1814 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2010. № 2. С. 55 – 60.

10. Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ : К столетию духовно-учебной реформы 1808 г. – Вильна : Тип. Рус. Почин, 1908. 383 с.

11. Цыпин В. (прот.) Ведомство православного исповедания // Православная энциклопедия. М. : Православ. энцикл. Т. 7. 2004. С. 369.

12. Чистович И. А. Руководящие деятели духовного просвещения в России в первой половине текущего столетия. Комиссия духовных училищ. СПб. : Синод. тип., 1894. 381 с.

Глава 2. РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ ЦАРСТВОВАНИИ НИКОЛАЯ I (1825 – 1855)

§ 1. Светское религиозное образование

При царствовании императора Николая I (1825 – 1855) система светского религиозного и духовного образования подверглась новым изменениям.

Министром народного просвещения с 1824 по 1828 гг. становится Александр Семёнович Шишков (1754 – 1841), а новая эпоха в истории русской образовательной политики получает название «эпоха национально-православной реакции» [8, с. 200].

На имя А. С. Шишкова выходят несколько рескриптов – личных писем, указаний императора, имеющих силу правовых актов:

1. 14 мая 1826 г. рескрипт «Об учреждении комитета для сличения и уравнивания Уставов учебных заведений и определения курсов учения в оных» [9, с. 459], в котором говорится: «1) Сличить все Уставы учебных заведений Империи, начиная с приходских до самых университетов. 2) Рассмотреть и сличить курсы учений, в них преподаваемые, приведя для сего предварительно на вид, по каким книгам или сочинениям оные преподаются. 3) За сим уравнивать совершенно по всем местам Империи все Уставы оных заведений, сообразуясь со степенями их возвышений, допустив должные изменения для округов Дерптского и Виленского. 4) Определить подробно на будущее время все курсы учений, означив и сочинения, по коим оные должны впредь быть преподаваемы. 5) При сем случае, решив, которые из существующих хороши, вместе с тем распорядиться о дополнении недостающего, избрав для того, по вашему одобрению, надежнейших профессоров и академиков с утверждения Моего, дабы уже за совершением сего воспретить всякие произвольные преподавания учений по произвольным книгам и тетрадям. По мере успехов занятий и трудов сего Комитета, приготовленные новые Уставы для различных степеней учебных заведений, начиная с низших, представлять Мне на утверждение, равно как и избранные для них учебные способы подносить к Моему усмотрению» [Там же, с. 459 – 460].

2. 19 августа 1827 г. рескрипт «О порядке допущения в высшие учебные заведения к слушанию лекций и в низшие училища к обуче-

нию людей свободных состояний и помещичьих, и о распространении надзора Министерства народного просвещения на все училища, кроме военных и духовных», в котором сказано: «Я желаю, чтоб для онаго были постановлены правила, вполне соответствующие истинным потребностям и положению Государства. Для сего необходимо, чтоб повсюду предметы учения и самые способы преподавания были по возможности соображаемы с будущим вероятным предназначением обучающихся, чтобы каждый, вместе с здоровыми, для всех общими понятиями о вере, законах и нравственности, приобретал познания, наиболее для него нужные, могущие служить к улучшению его участи, и не быв ниже своего состояния, также не стремился чрез меру возвыситься над тем, в коем, по обыкновенному течению дел, ему суждено оставаться. Комитет, под председательством вашим занимающийся устройством учебных заведений, признал сию необходимость; но в настоящем порядке многое противно предположенному им правилу. До сведения Моего дошло, между прочим, что часто крепостные люди, из дворовых и поселян, обучаются в гимназиях и других высших учебных заведениях. От сего происходит вред двоякий: с одной стороны, сии молодые люди, получив первоначальное воспитание у помещиков или родителей нерадивых, по большей части входят в училища уже с дурными навыками и заражают ими товарищей своих в классах, или чрез то препятствуют попечительным отцам семейств отдавать своих детей в сии заведения; с другой же, отличнейшие из них, по прилежности и успехам, приучаются к роду жизни, к образу мыслей и понятиям, несоответствующим их состоянию. Неизбежные тягости онаго для них становятся несносны, и от того они нередко в унынии предаются пагубным мечтаниям или низким страстям. Дабы предупредить такие последствия, по крайней мере в будущем, Я нахожу нужным ныне же повелеть: 1) чтобы в университетах и других высших учебных заведениях, казенных и частных, находящихся в ведомстве или под надзором Министерства народного просвещения, а равно и в гимназиях и в равных с оными по предметам преподавания местах, принимались в классы и допускались к слушанию лекций только люди свободных состояний, не исключая и вольноотпущенных, кои представят удостоверительные в том виды, хотя бы они не были еще причислены ни к купечеству, ни к мещанству, и не имели никакого иного звания. 2) Чтобы помещичьи крепостные поселяне и дворо-

вые люди могли, как и доселе, невозбранно обучаться в приходских и уездных училищах и в частных заведениях, в коих предметы учения не выше тех, кои преподаются в училищах уездных. 3) Чтоб они также были допускаемы в заведения особенного рода, кои учреждены или впредь будут учреждаемы казною и частными людьми для обучения сельскому хозяйству, садоводству и вообще искусствам, нужным для усовершенствования или распространения земледельческой, ремесленной и всякой иной промышленности, но чтобы и в сих заведениях те науки, которые не служат основанием или пособием для искусств и промыслов, были преподаваемы в такой же мере, как и в уездных училищах» [9, с. 676 – 677].

Исходя из данных рескриптов министр А. С. Шишков формулирует ряд положений, которые сделались основными для всей последующей почти 40-летней школьной политики: учебная реформа в духе православия и народности; борьба с вольномыслием (после подавления восстания в декабре 1825 г. данная идея получила подкрепление); школа для формирования политических убеждений, как «средство просвещения, и начинает преобладать взгляд на неё как на средство проводить через неё в среду юношества определённое политическое мировоззрение» [8, с. 201]; усиление занятий в училищах отечественным языком и отечественной литературой.

В 1826 г. при Министерстве народного просвещения создается «Комитет устройства учебных заведений» (1826 – 1850 гг.). Министр народного просвещения А. С. Шишков выступил с планом школьной реформы, который был построен на двух основных идеях: 1) реформировать программу каждой школьной ступени таким образом, чтобы она давала более или менее законченное образование, наиболее пригодное для большинства учащихся, ограничивающихся курсом данной школы; 2) придать школе, кроме общеобразовательного, ещё характер воспитательный [Там же, с. 202].

Таким образом, в цели и задачи Комитета устройства учебных заведений входило следующее: 1) реформировать все учебные заведения через нормативно-правовые акты (Уставы); ввести изменения в содержание обучения и методику преподавания.

В 1828 г. вырабатываются новые Уставы: 30 сентября 1828 г. «Устав Главного педагогического института» [10, с. 852 – 869] и 8 декабря 1828 г. «Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состо-

ящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского» [10, с. 1097 – 1128].

В «Историческом очерке русской школы» (1910) об этом событии писалось так: «как ближайший результат деятельности Комитета устройства учебных заведений, трудившегося под непосредственным руководством и по указанию императора Николая Павловича, явился Устав гимназий и училищ уездных и приходских 8 декабря 1828 г. В новом Уставе удержано деление училищ на гимназии, уездные и приходские училища, но в основу деления была принята не постепенность в приготовлении к университетскому курсу, а приобретаемые в училищах нужнейшие по “состоянию” каждого познания. При этом имелось в виду, чтобы тот или другой вид училищ, назначенный для тех или других состояний или сословий, представлял нечто отдельное и самостоятельное с более или менее законченным учебным курсом» [6, с. 330].

В этот исторический период крайне малое число преподавателей и учителей побудило правительство вновь открыть Главный педагогический институт (30 сентября 1828 г.). До этого он был впервые открыт в Санкт-Петербурге в декабре 1816 г., но проработал всего два года и был закрыт, а 8 февраля 1819 г. вместо него был создан Санкт-Петербургский университет. Главный педагогический институт просуществовал до 1858 г. и представлял собой закрытое учебное заведение, как и все университеты в этот исторический период, срок обучения в котором был шестилетним. Его выпускники получали звание «преподавателя гимназий» и должны были прослужить в гимназиях не менее 8 лет.

12 декабря 1838 г. был воссоздан «второй разряд» Главного педагогического института для подготовки учителей низших училищ. Он существовал ранее с 1817 по 1822 г. В нем, как и прежде, должны были обучаться 30 воспитанников от 16 до 18 лет. Срок обучения 4 года. Окончившие институт определялись учителями в уездные и приходские училища. Те и другие должны были прослужить в учительской должности не менее 6 лет.

Учебные компоненты (университеты, гимназии и училища) стали самостоятельными и отдельными единицами с законченным учебным курсом для определённого сословия. «Никто не должен получать образование выше своего сословия» [8, с. 203] – было сказано в рескрипте 1827 г. и в Уставе 1828 г. «Каждый вид учебных заведений,

имея свою определённую цель и более или менее законченный курс, назначен преимущественно для известных сословий: гимназии – для детей дворян и чиновников; уездные училища – для детей купцов, ремесленников и городских обывателей; приходские училища – преимущественно для детей низших сословий, в том числе и для поселян» [6, с. 339]. Исходя из данных сословных целей и задач законченного образования «сообразно этому составлен был курс учебных предметов, причём число предметов назначено меньше, чем в прежнем Уставе 1804 г., чтобы устранить “роскошь полупознаний” и водворить образование основательное. В избранное число предметов вошли науки самые необходимые для каждого русского, какому бы званию он ни принадлежал, причём Закон Божий был поставлен на первый план в курсе всех учебных заведений» [Там же, с. 339 – 340].

Во всех учебных заведениях на первое место в преподаваемых дисциплинах был поставлен Закон Божий. 14 августа 1826 г. выходит именной указ начальника главного штаба императорского величества к обер-прокурору Святейшего Синода «О составлении учебной книги для преподавания Закона Божия в светских учебных заведениях и в военных училищах» [9, с. 853], что «Государю Императору благоугодно, чтобы для единообразного преподавания Закона Божия во всех вообще светских учебных заведениях и в особенности в военных училищах составлена была по ведомству духовного начальства приличная для сего учебная книга» [Там же]. В этом же году создаётся «Комитет для рассматривания учебных пособий».

Важно отметить, Закон Божий не был изолирован от других предметов. Он имел обширнейшие межпредметные связи с курсами русского языка, литературы, отечественной и зарубежной истории, философской пропедевтики, которая включала в себя логику и психологию. Собственно говоря, Закон Божий не потому был основным предметом, что стоял на первом месте в программе, и даже не потому, что с него начинались переводные и выпускные экзамены. Он цементировал весь процесс преподавания в гимназии. Даже учебный год и продолжительность каникул зависели от годового круга православных праздников, сущность которых, кстати, объяснялась на уроках.

18 февраля 1831 г. выходит указ правительствующему сенату «О воспитании Российского юношества в отечественных учебных заведениях» [11, с. 167 – 168] с целью усиления и распространения оте-

чественного воспитания и предотвращения пагубных последствий «чужеземного воспитания» (образования вне государства). В данном повелении указывается, что молодые люди, возвращающиеся в Россию, не знают истинных её потребностей, законов, нравов, порядка, имеют ложные представления, а порой и не знают языка, поэтому «они являются чуждыми посреди всего отечественного». Для предупреждения всех этих последствий было постановлено, «чтобы российское юношество от 10- до 18-летнего возраста воспитывалось всегда в России и чтобы юноши моложе 18 лет не были отправляемы для усовершенствования в науках в чужие края. Те, при воспитании которых не будут соблюдены эти требования, лишаются права поступления в военную и во всякую другую государственную службу» [6, с. 360]. Однако молодых людей с высшим образованием и специальной педагогической подготовкой министерство отправляет за границу с целью «поставить русские учебные заведения на одинаковую высоту с западноевропейскими ..., где они знакомятся с новейшими методами обучения и с ходом учебного дела у известных в то время педагогов – Песталоцци, Дистервега, Фребеля и других» [Там же, с. 367].

В этот период издаются различные педагогические сочинения и учебники, составленные русскими педагогами применительно к требованиям русских училищ, «возбуждение и развитие религиозно-нравственных чувств в молодом поколении было главным предметом тех педагогических сочинений этого времени, которые так благотворительно влияли на распространение в обществе правильных воззрений на русское воспитание, и тех сочинений из детской педагогической литературы, которые назначались для детского чтения» [Там же, с. 386]. В том числе журнал Министерства народного просвещения, «основанный в 1834 г. в управление министерством графа Уварова» [Там же].

21 марта 1833 г. на должность министра народного просвещения был назначен Сергей Семёнович Уваров (1833 – 1849), ученик и последователь Н. М. Карамзина (1766 – 1826), получивший прекрасное европейское образование и лично знавший И. В. Гёте (1749 – 1832). Он заложил основы национального образования и сформулировал известную доктрину в триаде «Православие – Самодержавие – Народность». Народность в этой формуле реализует новый национальный общеевропейский принцип, соответствуя немецкому *Nationalität* (идущему от философии романтиков); однако, поставленная на последнее место, она

целиком определяется – в отличие от своих немецких и французских прототипов – через первые два члена триады. Для Уварова народность, т. е. та специфика национального характера, которая создает органическое единство национального тела, как раз и состоит в верности православию и преданности царю (самодержавию) [3].

Именно Уваров, по утверждению А. Миллера, начинает понимать одну из важных имперских проблем – цивилизационную привлекательность русского центра, поскольку польские и немецкие элиты смотрели на Москву и Петербург как на культурную провинцию. Действительно, к тому моменту, когда Уваров вступает в должность, количество людей, которые грамотны на польском языке, среди подданных Романовых заметно выше, чем количество людей, грамотных по-русски. В уваровской формуле очень важно (он это многократно подчеркивает), что он стремится к эмансипации России в Европе, но не к эмансипации от Европы. Идея эмансипации от Европы появится в России позже, наиболее ярким ее выразителем станет Н. Я. Данилевский (1822 – 1885). С. С. Уваров свой отчет о десятилетии Министерства народного просвещения начинает с тезиса, что «мы должны развивать нашу образовательную систему на собственных основаниях, сохраняя все богатства европейского опыта».

А. Миллер полагает, что «первые два элемента – православие и самодержавие – в понимании Уварова достаточно утилитарны. Если мы посмотрим на православие, то в первоначальных набросках его идеи оно вообще не упоминается. Речь идет о традиционной, или народной религии, и именно в качестве этой традиционной, господствующей религии православие было ценным для Уварова. Обязанность правительства защищать “господствующую церковь” (как он формулирует эту позицию) он декларирует не только в отношении православия там, где оно доминирует, но и в отношении, скажем, протестантизма там, где он доминирует на территории Российской империи, при этом никакого насильственного стремления к единству вероисповедания у него найти невозможно. Православие в его традиционном варианте для Уварова важно как ответ двум тенденциям. Во-первых, рационализму, во-вторых, неконфессиональному мистицизму, который так характерен для царствования Александра I» [7].

Именно С. С. Уваров начинает обращать особое внимание на преподавание и изучение истории, здесь он производит настоящую

революцию. В 1834 г., в самом начале министерского срока Уварова, в российских университетах появились кафедры русской истории и кафедры истории российской словесности, т. е. те кафедры, которые будут поставлять людей, профессиональной обязанностью которых является говорение об истории и литературе в национальном духе, воспроизведение националистического дискурса [7]. Начинается этап религиозного образования и норм формирования религиозной идентичности, которые себя связали с приобщением молодых поколений к вообразимому сообществу «просвещенных сочленов одной нации».

Уваровское триединство, названное позднее А. Н. Пыпиным (1833 – 1904) «теорией официальной народности», стало основой государственной идеологии Российской империи, которая в течение двух десятилетий была достаточно эффективной, но пошатнувшейся в годы Крымской войны. Национальной идее был необходим герой из народа – крестьянин Иван Сусанин, собственно опера М. И. Глинки «Жизнь за царя» [2], посвящённая подвигу Сусанина, и памятник народному герою в Костроме – всё это было рождено концептуальным уваровским нововведением [5]. В. М. Живов полагает, что в этот период русское самодержавие перестало быть побратимом западноевропейского абсолютизма, поскольку православие и народность стали самобытными, т. е. из двойников западноевропейских религии и национальности превратились в «особые истечения русского духа», делающие русскую историю совсем не похожей на историю других европейских государств, соответственно «и государство Российское не нуждалось ни в каких европейских институциях, а основывалось на органическом единстве православного народа и данного ему Богом царя. Обновленное толкование нуждалось в обновленной истории» [4].

В этот же период, отмечает В. М. Живов, Гоголь создает поэтический и «утопический образ теократического царя», который наполняет любовью свое царство или, можно сказать, воплощает ту любовь, которая восходит к нему из иерархически упорядоченного национального тела. Царь становится у Гоголя Христом на земле, исполненным деятельной любовью к человечеству и отдающим за него свою душу. Для него «власть государя явление бессмысленное, если он не почувствует, что должен быть образом Божиим на земле». Любовь к царю оказывается как бы тождественной любви к Христу, и это соединяет – в союз любви – самодержавие с православием, и именно в этот союз

любви вовлекается русский народ, проникнутый любовью к Христу и тем самым к царю. Выстраиваемая Гоголем русская идентичность располагается в том же определяемом в религиозных терминах (теократическом) пространстве, что и средневековые представления о социальном порядке православной империи. Это, конечно же, не случайность, а прямой результат романтического обращения к истории и конструирования новой национальной парадигмы из доступного исторического материала. Восприняв уваровскую схему, Гоголь именно это пространство и наполняет поэтической страстью. Раскинувшаяся на этом просторе поэтическая правда противостоит цивилизационной прозаической фальши [3]. Начинается этап религиозного образования и норм формирования религиозной идентичности, которые связали себя с приобщением молодых поколений к воображаемому сообществу «православно-национальной империи».

Первое, что делает С. С. Уваров, создаёт наряду с обычными гимназиями особые дворянские школы – благородные пансионы и дворянские институты. В циркуляре от 16 мая 1833 г. Уваров писал: «Открывая гимназии для людей всякого состояния, мы принуждены были досель соединять в них детей дворян с детьми разночинцев и других средних и низших состояний. От сего разнообразия, проистекающего, впрочем, от благодетельного попечения высшего правительства о всех поданных ему классах, происходило то последствие, что весьма редко гимназии наши снискивали доверенность дворянского сословия, по духу коренных учреждений столь резко еще отлученного от прочих; таким образом дворяне приготавливали своих детей к высшему образованию посредством или домашнего воспитания, или частных пансионов; но и тот, и другой способы оказались недостаточными и неудобными... В сем положении вещей Министерство народного просвещения, надеясь на содействие всех благомыслящих дворян, нашло полезным открыть им возможность заводить под их глазами и под их собственным наблюдением пансионы. Основание таковых заведений будет составлять немаловажное звено в системе народного воспитания в России».

25 июня 1935 г. выходит «Положение об учебных округах Министерства народного просвещения» [12, с. 756 – 758], основанное на докладе Комитета устройства учебных заведений, в котором указывалось, что «тридцатилетний опыт доказал, сколь невыгодна система нынешнего управления училищами посредством университетов» [Там же].

Комитет устройства учебных заведений и тайный советник Сперанский предложили управление низшими и средними учебными заведениями в империи попечителям учебных округов, отметив преимущества данного управления в единстве власти и ответственности; простоте и, следовательно, достоверности управления; в большей возможности контролировать училища.

Попечитель учебного округа является согласно этому Положению связующим звеном (посредником) между низшими и средними училищами и Министерством народного просвещения и имеет следующие обязанности:

- полученную информацию от начальства лицеев, директоров училищ и гимназий, инспекторов частных училищ и пансионов в столицах он представляет на утверждение Министерству народного просвещения;

- попечитель имеет при себе чиновника в звании инспектора казенных училищ, с которым он лично осматривает учебные заведения округа, в дальнейшем доводя эти сведения до МНП;

- имеет право в вверенном ему округе назначать профессора или адъюнкта;

- в вопросах усовершенствования преподавания наук, об учреждении дополнительных курсов, принятии в руководство книг и других учебных пособий попечитель спрашивает мнение университетского совета и разрешение министерства;

- избирает директоров и инспекторов гимназий, назначает штатных смотрителей уездных училищ, определяет учителей гимназий и уездных училищ и увольняет их.

Преимущественно классический характер гимназий по Уставу 1828 г. не мог удовлетворить постоянно возрастающий спрос на технические кадры для промышленности, который стал особенно актуален в конце 1830-х гг. в связи с началом промышленного переворота в стране. Поэтому 23 июня 1836 г. утверждается указ «Об учреждении отдельных реальных школ и открытии при университетах публичных лекций технических наук». Так потребности социально-экономического развития страны размывали один из ключевых принципов николаевской образовательной политики о тотальной унификации учебных заведений.

13 июля 1842 г. выходит указ на основе доклада министра государственных имуществ «Об учреждении приходских училищ в селе-

ниях ведомства министерства государственных имуществ», позволяющий на основе общего учебного Устава 1828 г. учреждать управлению государственных имуществ под наблюдением местного управления сельские приходские училища в казенных селениях. Согласно ему обучение в приходских училищах было возложено по избранию на епархиальных архиереев:

а) на местных священников, если в приходе будет их более одного или если это представится удобным по обстоятельствам самого прихода;

б) на дьяконов и причетников, когда они признаны будут способными к тому, под непосредственным, однако, наблюдением и руководством приходского священника;

в) на учеников, уволенных из семинарий, но не получивших еще мест при церквях, под таким же наблюдением священника;

г) училища учреждать в тех приходах, которые населены исключительно государственными крестьянами и где по отзыву епархиальных архиереев избраны будут способные к тому духовные лица.

Содержались данные учреждения исключительно за счёт общественного сбора.

1 марта 1846 г. выходит «Положение о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения», согласно которому учителя в уездных училищах; учителя новейших иностранных языков в дворянских институтах, гимназиях, Санкт-Петербургском немецком училище Св. Петра, отделениях гимназий и дворянских уездных училищах; комнатные надзиратели в дворянских институтах, в пансионах гимназий и вообще во всех казенных воспитательных заведениях Министерства народного просвещения; домашние учителя; учителя приходских и начальных училищ, также приготовительных классов и учителя рисования, черчения и чистописания во всех учебных заведениях данного министерства от дворянского института до уездного училища включительно должны проходить специальные испытания двух родов: общие и частные.

Первые назначаются для кандидатов на учительские и надзирательские места, не имеющих аттестатов об успешном окончании полного курса в учебных заведениях. Вторые – для лиц, получивших образование в данных заведениях и имеющие от них аттестаты, с целью контроля, что кандидаты обладают необходимыми сведениями в преподаваемых предметах. В данном положении указано: «Предметы

общего специального испытания на звание учителя уездного училища суть: 1) Закон Божий, священная и церковная история. 2) Российская грамматика, словесность и логика. 3) Арифметика. 4) Геометрия. 5) География. 6) История». «Предметы общего специального испытания для учителей новейших иностранных языков суть: 1) Закон Божий, священная и церковная история. 2) Русский язык, включая и высшую часть грамматики. 3) Французский или немецкий языки: грамматика во всей подробности; литература и история литературы. 4) Арифметика. 5) География. 6) Всеобщая история». «Общее специальное испытание для домашних учителей объемлет следующие предметы: 1) Закон Божий, священная и церковная история. 2) Один из предметов гимназического курса, к преподаванию коего предназначается себя испытуемый. 3) Грамматическое знание русского, а для иностранцев – природного их языка. 4) Арифметика. 5) География. 6) Всеобщая история». Частное специальное испытание предполагало умение «а) решить словесно пять вопросов, а письменно два, которые избираются по жребию из многих вместе смешанных, объемлющих вполне всю науку; б) написать краткое рассуждение на заданную испытателями тему, прямо относящуюся к предмету испытания, в) дать пробный урок» [13, с. 298].

Законоучителя (священник, преподаватель Закона Божия) учебных заведений находились под пристальным вниманием руководства ведомства МНП и Святейшего Правительствующего Синода, вёлся учёт пропущенных занятий без уважительных причин. 14 апреля 1841 г. Св. Синодом издается указ, в котором сказано, что «для удобнейшего наблюдения за точным исполнением означенным лицам своих обязанностей епархиальные начальства имеют получать от местных училищных начальств по истечению каждого полугодия ведомости о числе пропущенных законоучителями уроков с показанием причин отсутствия их» [1, с. 94].

После графа Уварова министерством управляет тайный советник князь Платон Александрович Ширинский-Шихматов (1849 – 1853). Руководством для его министерской деятельности послужили слова императора при его назначении в должности «религия должна служить единственною твёрдою основой всякого полезного учения». Исходя из этого указания князь Ширинский-Шихматов обращает особенное внимание на религиозно-нравственную сторону воспитания и

обучения. С этой целью делается строгий выбор законоучителей, чтобы во исполнение высочайшей воли «места законоучителей во всех учебных заведениях от университетов до приходских училищ занимали лица, проникнутые убеждением в святости своего призвания». Для ограждения русского юношества «от обольстительных мудрствований новейших философских систем» преподавание философии в высших учебных заведениях поручается профессорам богословия.

В 1850 г. учреждается Комитет рассмотрения учебных руководств, в обязанности которого входило рассмотрение учебных книг, руководств, книг для чтения детей.

В 1852 г. вводится новое распределение учебных предметов в гимназиях, упраздняется греческий язык и заменяется преподаванием естественной истории.

Таким образом, в период 1825 – 1855 гг. система образования подвергается следующим преобразованиям:

1. Появляются учебные заведения трех типов: гимназии; уездные училища; приходские училища. Они приобретают самостоятельность и независимость друг от друга и от управления университетом. Исключается преемственность, которая была до этого. Ступени учебных заведений давали законченное образование, пригодное для определенного сословия.

2. Задачей университета становится научная и педагогическая деятельность, исключается управленческая функция народными училищами.

3. Обучение приобретает сословный характер: гимназии – для детей чиновников и дворян; уездные училища – для детей купцов, ремесленников и городской знати; приходские училища – для детей низших сословий и крестьян.

4. Уменьшается число учебных дисциплин по сравнению с Уставом 1804 г., но увеличены время на их изучение и количество преподавателей.

5. Внесение в систему образования политических моментов. Школа рассматривается как основное орудие политики.

6. Закон Божий был поставлен на первое место в программах обучения во всех учебных заведениях.

7. Разрешены за определенную плату дополнительное образование при уездных училищах в виде курсов в области торговли и про-

мышленности, а также частные школы, которые содержатся приходскими священнослужителями или членами притча.

8. Среди крестьян популярностью пользуется церковное образование в виде частных школ при селениях.

9. Домашнее образование тоже претерпевает изменение и в 1834 г. утверждается «Положение о домашних наставниках и учителях».

10. Уделяется большое значение образованию учителей, с этой целью в 1828 г. восстановлен Главный педагогический институт.

11. Расширяется издание педагогической литературы, печатается журнал Министерства народного просвещения.

12. Данный период можно назвать новой эпохой в истории русской школьной политики – эпохой «национально-православной реакции» [8, с. 200].

Вопросы и задания для самопроверки

1. Какие основные рескрипты, которые определили школьную религиозную политику в данный исторический период, вы можете назвать?

2. Сравните Уставы 1828 г. и 1804 г. по следующим критериям: главное управление, принципы в системе обучения, уровни обучения, цели всех образовательных учебных заведений, учебные предметы и пр.

3. Какие особенности преподавания Закона Божия в светских учебных заведениях в данный исторический период вам известны?

4. В чем сущность триады С. С. Уварова «Православие – Самодержавие – Народность» в образовании?

5. Назовите особенности политики в религиозном образовании при министре П. А. Ширинском-Шихматове.

Библиографические ссылки

1. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (1721 – 1895 гг. включительно) / сост. С. В. Калашников. 2-е изд-е, испр. и доп. Харьков : Тип. Адольфа Дарре, 1896. 368 с.

2. Гозенпуд А. Жизнь за царя // Иван Сусанин – опера М. Глинки [Электронный ресурс]. URL: <http://classic-music.ru/susanin.html> (дата обращения: 23.04.2010).

3. Живов В. М. Два пространства русского средневековья и их дальнейшие метаморфозы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/research/2005/04/19/srednevekovie.html> (дата обращения: 23.04.2010).

4. *Он же*. О превратностях истории или о незавершенности исторических парадигм // Культурные практики в идеологической перспективе. Россия, XVIII – начало XX века. Вып. 3 (11). М. : ОГИ, 1999. С. 245 – 260.

5. Замостьянов А. Граф С. С. Уваров – министр народного просвещения [Электронный ресурс]. URL: http://angium.narod.ru/200_4.html (дата обращения: 23.04.2010).

6. Исторический очерк русской школы / сост. В. В. Григорьев. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 587 с.

7. Миллер А. Триада графа Уварова [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/lectures/2007/04/11/uvarov.html> (дата обращения: 26.04.2010).

8. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / сост. С. А. Князьков и Н. И. Сербов / под ред. проф. С. В. Рождественского. М. : Тип. Рус. т-ва печат. и издат. дела : Чистые пруды, 1910. 240 с.

9. Полное собрание законов Российской империи повелением государя императора Николая Павловича. Собр. II. Т. I. (с 12 дек. 1825 по 1827 гг.). СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. 1527 с.

10. Там же. Т. III. Отд-ние 1 (1828 г.).

11. Там же. Т. VI. Отд-ние 1 (1831 г.). 1832. 844 с.

12. Там же. Т. X. Отд-ние 1 (1835 г.). 1836. 917 с.

13. Там же. Т. XXI. Отд-ние 1 (1846 г.). 1847. 669 с.

§ 2. Структура государственных учебных заведений

Система государственных учебных заведений при Николае I состояла из следующих звеньев. Начальным звеном были *приходские училища* (со сроком обучения 1 год).

Целью приходских училищ было «распространение первоначальных более или менее всякому нужных сведений между людьми из самых нижних состояний» [3, с. 1099]. Приходские училища продолжительностью обучения один год предназначались *только* для де-

тей крестьян, как и в старом Уставе 1804 г., но количество преподавателей увеличилось до двух. Согласно данному Уставу для назначения нового учителя в приходскую школу должен прилагаться письменный отзыв священника, «сверх того ближайший за училищем надзор поручается благочинному священнику, к ведомству коего принадлежит приход» [3, с. 1100].

Предметами к обучению были: «1) Закон Божий по краткому катехизису и священной истории. 2) Чтение по книгам церковной и гражданской печати и чтение рукописей. 3) Чистописание. 4) Четыре первые действия арифметики» [Там же].

Методами обучения были традиционный (обыкновенный) или по методике Ланкастера. Причём второму методу придавалось особенное значение и поощрялось стремление его распространения, «училища, в коих введен способ взаимного обучения, следуют особенному для них данному руководству как в преподавании, так и приёме и размещении учеников. В училищах, где употребляется обыкновенный способ учения, приём бывает только раз в год при открытии класса» [Там же, с. 1100 – 1101].

Любое занятие начиналось и заканчивалось молитвой, которая читалась вслух одним из учеников по приказу учителя и под пристальным его вниманием [Там же, с. 1101].

Обязанности учителя приходских училищ были подробно прописаны в Руководстве учителей от 1789 г. и в дальнейшем дополнены, где особенное внимание обращалось методу взаимного обучения, а также сказано «учитель должен всегда принимать в соображение как возраст, так и степень понятия учащихся, изъясняться простым и разумительным для каждого образом и, обращая наибольшее внимание на малоуспевающих, не забывать, однако же, и отличать прилежных в поощрение прочим» [Там же, с. 1101 – 1102]. Отдельным пунктом Устав (§ 30) обращается к учителю (священнику), преподающему Закон Божий, с указанием, что главная его цель – нравственное воспитание: «Объясняя ученикам своим святыи истины христианской веры и правила добродетели, они должны стараться, чтобы вверенные им дети не только без затруднения понимали их наставления, но и привыкли чувствовать всю важность оных и важность своих настоящих и будущих обязанностей к Богу, к себе, ближним и постановленным над ними властям. Надежнейшее средство успеха есть привязанность

учащихся к наставнику; он легко может приобрести ее, действуя на них не одними угрозами и страхом, а более кротким, ласковым убеждением и поучительным примером, удерживая их с отеческою нежностью от проступков и заблуждений, разрешая их сомнения, замечая в них и одобряя все похвальные побуждения: сострадание к несчастию, любовь к справедливости, ревность к учению, к трудам своего звания и вообще к полезной деятельности» [3, с. 1102].

Император Николай I и Министерство народного просвещения фактически не были заинтересованы в приходских училищах, а значит, в обучении простого народа. Об этом говорит факт – полное отсутствие финансирования из казны государства, как сказано в Уставе: «приходские училища в городах и селениях, принадлежащих казне или вольным хлебопашцам, содержатся на счет градских и сельских обществ, а в имениях помещичьи – на счет добровольных приношений помещика» [Там же, с. 1102].

Вторым звеном были *уездные училища* (со сроком обучения 3 года).

Уездные училища обучали только детей купцов, ремесленников и других городских обывателей. По старому Уставу 1804 г. курс уездного училища был двухгодичный с двумя преподавателями – по старому Уставу, по новому стал трехгодичный с пятью преподавателями.

Предназначены они были только для детей мужского пола, но как было сказано в Уставе в § 52 «учреждению равных оным, по степени преподавания, училищ для девиц, местное уездное начальство обязано содействовать всеми зависящими от него средствами» [Там же, с. 1104].

Предметами обучения в уездных училищах во всех трёх классах были (табл. 2): «1) Закон Божий, священная и церковная история. 2) Российский язык, включая и высшую часть грамматики. 3) Арифметика. 4) Геометрия до стереометрии включительно, но без доказательств. 5) География. 6) История государства Российского и всеобщая, но сокращенно. 7) Чистописание. 8) Черчение и рисование» [Там же, с. 1104]. Кроме того, при уездных училищах, смотря по местным потребностям, могли быть открыты с разрешения министра народного просвещения «особые дополнительные курсы для обучения тем искусствам и наукам, знание которых наиболее способствует успехам в оборотах торговли и в трудах промышленности» [1, с. 340].

В отличие от приходских, уездные училища содержались за счёт государственной казны. Новый Устав простимулировал крупные финансовые вливания в данные школьные структуры. Штаты гимназий увеличивались вдвое по сравнению с Уставом 1804 г., а оклады учителей повышались примерно в 2 раза, «уездные училища содержатся из сумм, отпускаемых ежегодно государственным казначейством, по Высочайше утвержденным штатам сих заведений; и из тех, кои на сие доставляются от городских дум и приказов общественного призрения» [3, с. 1106].

Таблица 2

Распределение учебных предметов для уездных училищ

Учебные предметы	Число уроков /часов по классам в неделю по годам обучения (урок длился 1,5 часа)			Всего часов
	1-й год	2-й год	3-й год	
Закон Божий	2/3	2/3	2/3	9
Российский язык	4/6	4/6	4/6	16
Чистописание	4/6	4/6	1/1,5	13,5
Арифметика	4/6	4/6	1/1,5	13,5
Геометрия	–	–	5	7,5
География	2/3	2/3	2/3	9
История	2/3	2/3	2/3	9
Черчение и рисование	2/3	2/3	3/4,5	10,5
Итого уроков (часов)	20/30	20/30	20/30	88

Третье звено составляли *гимназии* (срок обучения доходил до 7 лет).

Гимназии предназначены были для детей дворян и чиновников со сроком обучения до 7 лет и имели двоякую цель: «доставить способности приличного по званию их воспитания тем из молодых людей, кои не намерены или не могут продолжать учение в университетах; а готовящихся вступить в оные снабдить необходимыми для сего предварительными знаниями» [Там же, с. 1110]. В состав гимназий входили директор, инспектор, законоучитель из духовенства и 10 учителей наук и искусств, почётный попечитель.

Учебные предметы, преподававшиеся в гимназиях: «1) Закон Божий, священная и церковная история. 2) Российская грамматика, словесность и логика. 3) Языки: латинский, немецкий и французский. 4) Математика до конических сечений включительно. 5) География и статистика. 6) История. 7) Физика. 8) Чистописание. 9) Черчение и рисование» [3, с. 1111].

При меньшем числе предметов по сравнению с Уставом 1804 г. отводилось больше времени на их изучение и было увеличено число преподавателей: «по прежнему Уставу курс гимназии был четырех-летний с 8 преподавателями», по новому Уставу 1828 г. – «для гимназий определен семилетний курс с 11 преподавателями, а где преподаётся греческий язык, то с 12» (табл. 3 и 4) [1, с. 340].

Таблица 3

Распределение учебных предметов для гимназий,
в которых преподаётся греческий язык

Учебные предметы	Число уроков / часов по классам в неделю по годам обучения (урок длился 1,5 часа)							Всего часов
	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	6-й год	7-й год	
Закон Божий	2/3	2/3	2/3	2/3	1/1,5	1/1,5	1/1,5	16,5
Российская грамматика, словесность и логика	4/6	4/6	4/6	3/4,5	3/4,5	3/4,5	2 /3	34,5
Языки:								
латинский	4/6	4/6	4/6	4/6	4/6	3/4,5	3/4,5	39
греческий	–	–	–	5	5	5	5	20
немецкий	2	2	2	3	3	3	3	18
французский	–	–	–	–	–	–	–	–
Математика	4	4	4	1	1	1	–	15
География и статистика	2	2	2	1	1	–	2	10
История	-	-	2	2	3	3	3	13
Физика	-	-	-	-	-	2	2	4
Чистописание	4	2	2	-	-	-	-	8
Черчение и рисование	2	2	2	1	1	1	1	10
Итого уроков/часов	24/36	24/36	24/36	22/33	22/33	22/33	22/33	188

Таблица 4

Распределение учебных предметов для гимназий,
в которых не преподаётся греческий язык

Учебные предметы	Число уроков /часов по классам в неделю по годам обучения (урок длился 1,5 часа)							Всего часов
	1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	5-й год	6-й год	7-й год	
Закон Божий	2/3	2/3	2/3	2/3	1/1,5	1/1,5	1/1,5	16,5
Российская грамматика, словесность и логика	4/6	4/6	4/6	3/4,5	3/4,5	3/4,5	2/3	34,5
Языки:								
латинский	4/6	4/6	4/6	4/6	4/6	3/4,5	3/4,5	39
немецкий	2/3	2/3	2/3	3/4,5	3/4,5	3/4,5	3/4,5	27
французский	–	–	–	3/4,5	3/4,5	3/4,5	3/4,5	18
Математика	4/6	4/6	4/6	3/4,5	3/4,5	3/4,5	2/3	34,5
География и статистика	2/3	2/3	2/3	1/1,5	1/1,5	–	2/3	15
История	–	–	2/3	2/3	3/4,5	3/4,5	3/4,5	19,5
Физика	–	–	–	–	–	2/3	2/3	6
Чистописание	4/6	4/6	2/3	–	–	–	–	15
Черчение и рисование	2/3	3/4,5	2/3	1/1,5	1/1,5	1/1,5	1/1,5	15
Итого уроков/часов	24/36	24/36	24/36	22/33	22/33	22/33	22/33	240

В 1849 г. 21 марта был издан указ «Об изменении § 145 и 235 Устава гимназий и училищ уездных и приходских» [5, с. 169 – 170], который постановил следующее:

1. Курс гимназического учения с семиклассным сроком обучения делился на общее (первоначальное) и специальное обучение (табл. 5). Последнее начиналось с четвертого класса.

2. Предметное обучение было таким:

а) общее (первоначальное): до четвертого класса гимназии воспитанники учатся все вместе Закону Божию, русскому языку, математике, всеобщей и русской географии, немецкому и французскому языкам, чистописанию, черчению и рисованию;

б) в высших четырех классах, назначенных для специального обучения, вводятся особые предметы, а некоторые усложняются сооб-

разно требованию будущего назначения воспитанников. Воспитанники в этих классах обучаются вместе Закону Божию, физике и математической географии, всеобщей и русской истории, немецкому и французскому языкам; кроме того, имеют общий курс русского и славянского языков и математики (за исключением особых уроков для воспитанников, желающих прямо из гимназии поступить на службу).

3. Для воспитанников, намеревающихся выйти из гимназии на службу, назначались сверх общего курса:

а) по русскому языку – два особенных урока в четвертом классе для практических занятий;

б) по математике – два особенных урока в четвертом классе для решения арифметических задач применительно к практике;

в) преподавание законоведения с пятого класса. Для воспитанников, готовящихся в университеты, преподавались латинский и греческий языки, оба с четвертого класса, и последний для тех, кто планировал поступление в университет на 1-е отделение философского факультета.

Данные изменения и дополнения к уставу объяснялись желанием сделать гимназии классическими, а «разграничивая точные и решительные предметы гимназического учения, полезно при этом случае ограждать гимназии от умножающегося прилива как в эти средние, так и высшие учебные заведения молодых людей, рожденных в низших слоях общества, для которых высшее образование бесполезно: ибо, составляя лишнюю роскошь, оно выводит их из круга первобытного состояния без выгоды для них и для государства» – сказано в указе [5, с. 169 – 170].

Таблица 5

Распределение уроков по классам в гимназиях по годам обучения (исходя из Указа от 1849 г. «Об изменении § 145 и 235 Устава гимназий и училищ уездных и приходских»)

Учебные предметы	Общие классы		Специальные классы									
			для готовящихся на службу					для готовящихся в университет				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	4-й	5-й	6-й	7-й	
Общие												
Закон Божий	2	2	2	2	1	1	1	2	1	1	1	
Русский и славянский языки	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	

Учебные предметы	Общие классы		Специальные классы									
			для готовящихся на службу					для готовящихся в университет				
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й	4-й	5-й	6-й	7-й	
Математика	4	4	4	5	3	3	3	3	3	3	3	3
Физика и математическая география	–	–	–	–	2	2	2	–	2	2	2	2
История всеобщая и русская	–	–	–	4	3	3	3	–	3	3	3	3
География	3	3	5	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Немецкий язык	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Французский язык	3	3	3	3	3	3	3	–	–	–	–	–
Чистописание	4	4	2	–	–	–	–					
Черчение и рисование	1	1	1	1 <i>Для желающих</i>				1 <i>Для желающих</i>				
Специальные												
Русское законоведение	–	–	–	–	4	4	4	–	–	–	–	–
Латинский язык	–	–	–	–	–	–	–	4	4	4	4	4
Греческий язык	–	–	–	–	–	–	–	По желанию	По желанию	По желанию	По желанию	По желанию
Итого часов	24	24	24	22	22	22	22	22	22	22	22	22

Пансионы при гимназиях

В России в этот период было развито коммерческое (платное) образование (пансионы при гимназиях). В новом Уставе о целях пансионов сказано, «дабы живущим в губерниях дворянам и чиновникам доставить средства прилично воспитывать детей своих без значительных на то издержек учреждаются при гимназиях пансионы» [3, с. 1119]. Стоимость обучения состояла из установленной платы за воспитание и из добровольных пожертвований. Обучение в данных пансионах было

совместное с другими учащимися гимназии [3, с. 1119]. Самое пристальное внимание уделялось молитве. «Молитвы как утренняя и вечерняя, так перед столом и после стола читают воспитанники по очереди или по назначению инспектора, который наблюдает, чтобы все слушали со вниманием и молились с благоговением, стараясь обще со священником, обучающим Закону Божию, при всяком удобном случае внушать воспитанникам сие чувство благоговения и объяснять истинную цель и важность молитвы» [Там же, с. 1121]. В воскресные и праздничные дни воспитанники гимназий и пансионеров шли в церковь для слушания божественной литургии, перед началом которой священник-законоучитель объясняет им содержание Евангелия и апостольских деяний или посланий данного дня [Там же].

Домашнее воспитание

В период царствования Николая Павловича не оставлено без контроля и домашнее воспитание: уже по указу 1804 г. домашние наставники должны были иметь узаконенные свидетельства, а в 1834 г. было утверждено «Положение о домашних наставниках и учителях» [1, с. 383]. Отныне домашние наставники и учителя должны быть непременно христианами и российскими подданными, имевшими удостоверение о нравственных качествах, которое выдавалось учебным заведением. Звание домашнего наставника присваивалось исключительно лицам, изъявившим желание заниматься воспитанием в частных домах и окончившим полный курс обучения в высших учебных заведениях, с успехом выдержавшим предварительное испытание и получившим аттестат со званием действительного студента или диплом о присвоении ученой степени в одном из русских университетов. Они должны быть удостоены ученой степени в духовной академии, иметь желание воспитывать детей в частных домах после увольнения из духовного ведомства. На экзаменах им следовало доказать, что они имеют не только общие необходимые для начального обучения сведения, но также обладают более подробными и основательными познаниями в тех предметах, которые намерены были преподавать.

Частные учебные заведения

Меньше всего министерство заботилось об образовании крестьян, особенно крепостных. Последние по указу 1827 г. не имели доступа к гимназиям, следовательно, и к университетам. Правительство также мало обращало внимания на так называемые реальные

училища, т. е. технические школы и обыкновенные низшие учебные заведения, подчиненные не Министерству народного просвещения, а другим ведомствам – финансовому, уделов, императорского двора и пр. [2, с. 210 – 211].

В XIX веке имелись и другие ведомства, которые тоже содействовали народному просвещению, – Министерство государственных имуществ. Оно «заботилось об учреждении и содержании начальных училищ в селеньях государственных крестьян» [1, с. 351]. Им по указу 1830 г. были учреждены волостные училища, цель которых – готовить писарей для палат государственных имуществ и сельских управлений. Но данные организации не пользовались популярностью у родителей, не желавших обучать своих детей по узкой специализации. Предметами обучения были чтение, письмо и канцелярское дело. В 1842 г. они претерпевают изменения «с целью распространения и утверждения между государственными крестьянами религиозно-нравственного образования и первоначальных для каждого сословия более или менее нужных сведений» [1, с. 351 – 352]. Вследствие этого же указа было предписано преобразовать все училища данного ведомства в приходские под надзор сельскому духовенству и начальству Министерства народного просвещения. «Относительно же самого обучения министерство требовало, чтобы оно состояло не в количестве выучиваемых наизусть уроков, но в действительном понимании религиозных и нравственных истин» [Там же, с. 353]. Надежнейшим средством сохранить юношество от заразы вольнодумия министр считал прежде всего «отчётливое преподавание Закона Божия с ближайшим указанием на обязанности верноподданных» и затем – недопущение в преподавании других предметов ничего такого, что «могло бы в незрелом ещё уме юношей поколебать веру или уменьшить убеждение в необходимости и в пользе основных учреждений нашего правительства» [2, с. 219].

Большое значение имели данные частные школы в селениях и служили единственным средством для распространения церковного образования среди крестьян. При таком обучении «на первом месте всегда стояло чтение на церковно-славянском языке церковных и божественных книг, а главной целью обучения – усвоение истин православной веры и религиозной нравственности и развитие любви и почитания всего святого, церковного и родного» [1, с. 351].

Университеты

Исходя из «Положения об учебных округах Министерства народного просвещения» от 25 июня 1835 г., меняющего структуру управления училищами, изменяется и деятельность университетов. В связи с этим 26 июля 1835 г. выходит «Общий Устав императорских российских университетов» [4, с. 841 – 855], деятельность которых направлена «на существенную пользу наук и публичного воспитания» [Там же, с. 841]. Согласно данному Уставу все российские университеты состоят под особым покровительством его императорского величества и потому носят имя императорских, а каждый университет вверяется «особенному начальству попечителя» при ведении МНП. Полный состав университета предполагает три факультета: философский, юридический и медицинский.

На философском факультете, состоящем из двух отделений, изучались следующие науки:

«1-е отделение: философия; греческая словесность и древности; римская словесность и древности; российская словесность и история российской литературы; история и литература славянских наречий; всеобщая история; российская история; политическая экономия и статистика; восточная словесность: языки арабский, турецкий и персидский, а также языки монгольский и татарский.

2-е отделение: чистая и прикладная математика; астрономия; физика и физическая география; химия; минералогия и геогнозия; ботаника; зоология; технология, сельское хозяйство, лесоводство и архитектура.

На юридическом факультете преподаются: энциклопедия, или общее обозрение системы законовещения; российские государственные законы, т. е. законы основные, законы о состояниях и государственных учреждениях; римское законодательство и его история; гражданские законы: общие, особенные и местные; законы благоустройства и благочиния; законы о государственных повинностях и финансах; законы полицейские и уголовные; начала общенародного правоведения (*Jus gentium*).

На медицинских факультетах, состоящих при московском, харьковском и казанском университетах, изучались следующие предметы: 1) анатомия: а) анатомия человеческого тела «с присовокуплением специальной физиологии и важнейших статей из сравнительной анатомии», б) анатомия патологическая, в) рассечение трупов; 2) физио-

логия: а) общая физиология, б) общая патология; 3) врачебное вещевословие: а) общая терапия, б) врачебное вещевословие, токсикология и изъяснение минеральных вод, в) фармация, г) рецептура, д) диететика, или гигиена; 4) клиника: а) частная патология и терапия, б) клиника в больнице; 5) семиотика; б) хирургия умозрительная; 7) хирургия операционная, глазных болезней и хирургическая клиника; 8) повивальное искусство: а) повивальное искусство, б) о женских и детских болезнях, в) способ прививания оспы, г) помощь родильницам и лечение их и новорождённых; 9) судебная медицина: а) судебная медицина, медицинская полиция, способ лечить смертные обмороки, утопших и пр., б) история и литература медицины, в) энциклопедия и методология; 10) скотолечение: а) ветеринарная анатомия и физиология, б) искусство познавать и лечить болезни домашних животных, также рассечение их трупов.

Для догматического и нравоучительного богословия, церковной истории и церковного законовещения определялась особая, не принадлежащая ни к какому факультету, кафедра «для всех вообще студентов греко-российского исповедания» [4, с. 843].

При каждом университете предусмотрены следующие организации: педагогический институт, медицинский институт, ученые общества. Цель педагогического института при университете – образование учителей для гимназий и уездных училищ. В данном институте обучалось не менее двадцати студентов на казенном содержании. При университетах, где имеются медицинские факультеты, находятся медицинские институты с определённым числом воспитанников также на казенном иждивении, готовящихся «к званию врачей». Университеты могут учреждать особые ученые общества «для усовершенствования совокупными изысканиями какой-либо определённой части наук, каковы суть: общество российских древностей, общества минералогические и тому подобные» [Там же, с. 854].

Европейские события 1848 – 1849 гг. внесли существенные коррективы и в университетскую политику правительства. Последовала целая серия антиуниверситетских решений Николая I: 7 ноября 1849 г. – о приостановлении преподавания в университетах государственного права; 26 января 1850 г. – об ограничении приема в университеты (в них допускались только лица, имеющие право на гражданскую службу, с целью прекращения приема «низших сословий»). 22 июня 1850 г. выходит

указ «Об ограничении преподавания философии», указывающий на вредность «обольстительных мудрований новейших философских систем», что приводит к упразднению философии, а чтение логики и психологии полностью возлагается не на светских профессоров (как было раньше), а на профессоров богословия. Программы этих наук составляются по согласованию МНП с духовным ведомством. Это приводит к упразднению философских факультетов, 26 января 1850 г. они были разделены на два самостоятельных: историко-филологический и физико-математический, а 5 ноября этого же года упразднены педагогические институты при университетах и заменены на кафедры педагогики.

В результате всех этих мер нормальная жизнедеятельность университетов была прервана, а «общий Устав университетов 1835 г. оказался нарушенным в своих основаниях» [6, с. 266].

Вопросы и задания для самопроверки

1. Дайте характеристику основным типам школ в период царствования Николая I. Сделайте самостоятельно таблицу сравнения.

2. Почему Устав 1828 г. сделал обучение сословным, законченным, а первую ступень полностью нефинансируемую из государственной казны?

3. Какие особенности религиозного обучения в каждом типе школ в данный исторический период можно перечислить?

4. Сравните значимость учебной дисциплины «Закон Божий» во всех типах школ по табл. 2 – 5.

5. Назовите особенности университетской политики и антиуниверситетских решений в данный исторический период.

Библиографические ссылки

1. Исторический очерк русской школы / сост. В. В. Григорьев. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 587 с.

2. Очерк истории народного образования в России до эпохи реформ Александра II / сост. С. А. Князьков и Н. И. Сербов ; под ред. проф. С. В. Рождественского. М. : Тип. Рус. т-ва печат. и издат. дела : Чистые пруды, 1910. 240 с.

3. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. III (1828 г). № 2502. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1830. 1648 с.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. X. Отд-ние 1 (1835 г.). 1836. 917 с.
5. Там же. Т. X. Отд-ние 1 (1849 г.). № 23113. 1850. 636 с.
6. Рождественский С. В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802 – 1902. СПб. : Гос. тип., 1902. 840 с.

§ 3. Методы обучения в государственных образовательных учреждениях в эпоху Николая I

В этот исторический период растет число просветителей, посвящающих себя педагогической деятельности и работающих над совершенствованием способов преподавания. Этому способствует создание Главного педагогического института (30 сентября 1828 г.). С 1838 по 1847 гг. при институте действуют так называемые «вторые разряды», готовящие учителей к педагогической деятельности в низших приходских и уездных училищах. Главный педагогический институт просуществовал до 1858 г. и дал педагогическую подготовку, «обучив 682 наставников юношества, из этого числа в высшие учебные заведения поступили 43, в средние 377, в низшие 262» [2, с. 17].

В этот период появляются учебники, руководства, статьи, сочинения с мыслями и идеями об образовании, воспитании и новых методах обучения.

Широкую известность получает мнемонический метод преподавания Александра Феликсовича Язвинского, названный по фамилии автора «методом Язвинского». В. В. Григорьев писал: «Большим вниманием пользовался одно время метод Язвинского, особенно при преподавании всеобщей и русской истории» [1, с. 367]. Метод использовался при изучении хронологии истории и исторических дат и основывался на разработанной автором таблице. Данная таблица составлялась как квадрат, разделенный на сто клеток; при изучении хронологии в каждую клетку вносят год и определенную дату. Она служила средством развития механической памяти. Этот метод применялся и при изучении иностранных языков.

В 1840 г. появился труд А. Ф. Язвинского, составлявший часть предпринятого им издания под названием «Синхронические таблицы всеобщей истории». Таблицы снабжены были 1500 портретами государей и великих людей всех национальностей, вставленными в небольшие квадратики таблиц; портреты эти сняты с медалей, хранящихся в парижских, венских и берлинских музеях и библиотеках [3, с. 31].

В 1841 г. вышла его книга «Хронологическое обозрение всемирной истории». Книга разделена на эпохи по столетиям, причем каждому столетию автором дано особое название: «век Тамерлана», «век Аттилы», «век Саладина» и т. п. В том же 1841 г. появилось и другое руководство Язвинского по хронологии – «Хронографическое обозрение русской истории по методу Язвинского». В этой книге его таблицы также снабжены портретами замечательных людей русской истории, правда, портретами весьма микроскопическими, величиной всего с гривенник. Нарисованы портреты были Тимом, гравированы Нетельгорстом. Внизу под каждым портретиком перечисляются подвиги изображенного лица и сообщаются некоторые хронологические даты [3, с. 31].

Кроме вышеназванных книг, А. Ф. Язвинским были изданы следующие труды: по хронологии – «Метода преподавания хронологической истории» (1837), по языкознанию: «Самоучитель немецкого языка» (1845) и «Словарь корней латинского языка» (1845) [Там же, с. 31 – 32].

В данный исторический период считалось, что метод Язвинского облегчает и закрепляет запоминание хронологии исторических событий. В. В. Григорьев писал, что «при управлении министерством графа Уварова Язвинский был приглашён в 1835 году для введения его способа в русских учебных заведениях. При помощи этого способа двенадцатилетние мальчики в короткое время твёрдо усваивали себе массу фактов по русской и всеобщей истории. Этот метод был распространён во многих гимназиях и уездных училищах и в Главном педагогическом институте» [1, с. 368]. Как мы видим, данный метод был встречен с интересом, но «через несколько лет этот способ был оставлен, так как он оказался не более, как вспомогательное мнемоническое средство, пригодное для учеников с развитою памятью местности; к тому же при использовании этого метода история не могла быть преподаваема в форме систематического учебного предмета» [Там же].

Поощряя издание педагогических сочинений и учебников, министерство также распространяло педагогические сведения через свой орган – журнал Министерства народного просвещения, основанный в 1834 г. при управлении министерством графа Уварова. Журнал был предназначен, главным образом, для активизации учебно-литературной деятельности в среде университетских и лицейских преподавателей и ознакомления русских читателей, в особенности наставников

юношества в гимназиях и уездных училищах, с тем, что происходит в области наук. С 1860 г. журнал был преобразован исключительно в педагогический. Министр Головин (1861 – 1866) изменил программу журнала и сделал его официальным органом, так что в нём стали печататься лишь правительственные сообщения и распоряжения по учебной части, официальные отчёты и отчёты лиц, командированных за границу. Но такое направление журнала было недолго: в 1866 г. журналу присвоен характер научно-учебного издания с целью «поддержать в наставниках юношества серьёзное научное направление и рвение к преподаванию вверенных им предметов на основании разумных правил, оправданных опытами просвещёнейших стран» [1, с. 368 – 369].

В целом в данном педагогическом журнале преобладают вопросы воспитательного, нравственного и религиозного характера. Эти вопросы получают первостепенное и доминирующее значение в издаваемой литературе – журналах и газетах.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Законспектируйте работу «Краткое историческое обозрение действий Главного педагогического института 1828 – 1859 г., составленное в июне 1859 года».
2. Какие известные личности получили образование в Главном педагогическом институте?
3. Какое влияние имел Главный педагогический институт на развитие педагогической мысли и методики преподавания?
4. В чём сущность «метода Язвинского»?
5. Проанализируйте журнал Министерства народного просвещения в данный исторический период.

Библиографические ссылки

1. Исторический очерк русской школы / сост. В. В. Григорьев. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 587 с.
2. Краткое историческое обозрение действий Главного педагогического института 1828 – 1859 гг., составленное в июне 1859 года. СПб. : Тип. Акад. наук, 1859. 74 с.
3. Русский биографический словарь. Т. XXV. СПб. : Тип. Глав. Упр. уделов, 1913. 495 с.

§ 4. Духовное образование и духовная школа при Николае I

Кардинальные изменения в духовно-учебных заведениях и духовном образовании произошли с назначением 25 июня 1836 г. на должность обер-прокурора Святейшего Синода графа Николая Александровича Протасова (1836 – 1855), до этого он исполнял обязанности министра народного просвещения.

Б. В. Титлинов в своей работе о Протасове писал: «Он смотрел на задачи духовного образования, особенно семинарского, с самой упрощённой, утилитарной точки зрения. "Семинария – не академия, – говорил граф. – Из академии идут профессоры, им много знать нужно. Из семинарии поступают священники по сёлам. Им надо знать сельский быт и уметь быть полезными крестьянину даже в его делах житейских"» [3, с. 73]. Н. А. Протасов считал, что для выпускников семинарии достаточно знать катехизис, церковный устав и нотное пение, «семинаристу не нужна философия – наука вольномыслия, эгоизма, фанфаронства, а также ни к чему и тригонометрия, дифференциалы и интегралы» [Там же, с. 74].

16 июня 1838 г. Комиссия духовных училищ для усовершенствования учебного устройства духовных семинарий установила определённые правила. Постановление 16 июня 1838 г. касалось прежде всего преподавания и воспитания в семинариях. В данных правилах прослеживаются взгляды Н. А. Протасова на «потребности образования сельского священника и на необходимость приспособления семинарского курса к этим потребностям» [Там же, с. 78].

Особое внимание обращалось на преподавание богословских предметов. Правила отражали некоторые изменения в распределении старых наук и вводились новые. Чтение Св. Писания должно стать «центральным пунктом соединения всех предметов семинарского курса в одном духе, свойственном училищу духовному» [Там же, с. 80].

«Преподавание богословских наук должно быть приспособлено к назначению семинарий. Поэтому нет нужды вдаваться здесь в преждевременные академические исследования, например, о религии вообще, – для сельского пастыря мало полезны и, пожалуй, лишь возмущающие ум возможностью сомнений» [Там же]. «Богословские уроки должны учить будущих священников в пастырских беседах излагать информацию простым и доступным языком, быть освобождённым от сухих и невразумительных форм школ [Там же]. Другими словами, в богословском классе не должно быть какой-либо академической учёности.

Согласно данным правилам в основу обучения была положена учебная книга митрополита Петра Могилы «Православное исповедание католической и апостольской церкви восточной», её предписывалось читать в начале богословского курса с краткими объяснениями и лишь потом приступать к преподаванию богословия [3, с. 80].

В среднем отделении было решено «ввести в философском классе преподавание церковной истории» [Там же]. А в высшем отделении «к оставшейся там церковной истории новозаветной была присоединена новая наука – богословско-историческое учение об отцах церкви» [Там же, с. 81]. Усилена была наука церковных древностей, но в ней из-за отсутствия учебных книг было велено читать «Новую Скрижаль».

Во взглядах графа Н. А. Протасова на духовную школу и образование детерминированную роль играло убеждение о том, что семинария должна готовить людей не только быть пастырями, но и советчиками крестьянина в житейских делах: быть агрономом, врачом и сельским учителем. Николаю I эта идея понравилась, и «он поручил министру государственных имуществ ... войти в соображение о соответствующих мерах» [Там же, с. 82]. Исходя из царской воли был составлен проект.

12 декабря 1838 г. Комиссия духовных училищ постановила о сокращении курса учебных предметов для готовящихся в священники и обучении их началам медицины и сельского хозяйства [Там же, с. 83]. Однако идеи Н. А. Протасова о врачебном образовании и обучении священников сельскому хозяйству встретили критику. Митрополит Филарет об этом рассуждал так: «Удовлетвориться изучением общих начал в медицине труднее, нежели в другой науке. Жертвою поверхностного знания тут может сделаться человеческая жизнь» [Там же, с. 84]. «На счет обучения семинаристов сельскому хозяйству митрополит Филарет рассуждал, что знание сельского хозяйства не возвысит духовенство в глазах прихожан, как и незнание в этой области не унижает его» [Там же, с. 85].

Несовпадение взглядов церковных и политических руководителей привело к тому, что 22 февраля 1839 г. Н. А. Протасов выступил с докладом и получил Высочайшее учреждение, а 1 марта был издан указ об упразднении Комиссии духовных училищ и создании Духовно-учебного управления.

1 марта 1839 г. было опубликовано Положение о Духовно-учебном управлении при Святейшем Синоде. В нем говорилось: «Вникая в необходимость тесной связи между управлением православной Церкви и воспитанием юношества, приготавливаемого на священное служение оной, Мы признали за благо сосредоточить в Святейшем Синоде, как в едином главном духовном правительстве империи Нашей, высшее заведование духовно-учебную частью, которое доселе вверено было особой Комиссии духовных училищ, а надзор за повсеместным исполнением существующих по сей части законов вверить обер-прокурору Святейшего Синода» [2, с. 179]. Этот императорский указ давал безграничное господство Н. А. Протасову над духовной школой, которое продолжалось до 1884 г., до конца синодального периода. В указе отмечалось, что от усмотрения и разрешения Святейшего Синода теперь зависит всё духовно-учебное ведомство, касаемое создания и упразднения училищ, рассмотрения конспектов преподавания, назначения ректоров академии и семинарии, распределения воспитанников после обучения и пр.

Во главе учебного управления духовной школы теперь стоял Святейший Синод, а «Протасов мог уже беспрепятственно осуществлять свои реформаторские планы относительно духовного образования. И действительно, в скором же времени в духовно-школьном деле явились важные нововведения, составившие новую фазу его развития» [3, с. 90].

В этот исторический период самые строгие требования предъявлялись к преподавателям Закона Божия – к законоучителям. 8 февраля 1850 г. указом Святейшего Синода было «повелено иметь самый бдительный надзор, чтобы места законоучителей во всех учебных заведениях, от университетов до приходских училищ, занимали проникнутые убеждением в святости своего призвания лица, которые бы с теплотою веры и терпением любви вселяли в умы юношей и детей священные истины христианства и посеивали в сердцах их семена добродетели, действуя не одним словом, но и назидательным примером своей жизни». Для точнейшего исполнения этой высочайшей воли Святейший Синод предписал епархиальным архиереям, чтобы они «независимо от прочих по их усмотрению и пастырскому попечению способов приняли за правило: 1) избираемых к должностям законоучителей во все учебные заведения от университетов до приходских

училищ строжайше испытывать – имеют ли они все потребные к преподаванию Закона Божия познания, твердо ли убеждены в святости своего призвания и способны ли с теплотою веры и любви вселять в умы учащихся священные истины христианства и посеять в сердца их семена добродетели; 2) удостоверяться в их образе жизни и нравственности, которые должны быть вполне назидательными и 3) в таком только случае утверждать избранное лицо, когда оно совмещает в себе все изложенные качества» [1, с. 94].

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чём особенности системы духовного образования при Николае I ?
2. Как поменялась система управления духовным образованием с принятием 1 марта 1839 г. положения о Духовно-учебном управлении при Святейшем Синоде?
3. Как изменилась программа семинарского преподавания исходя из правил 16 июня 1838 г.?
4. Кто такие законоучителя и какие предъявлялись к ним требования?
5. Сравните духовное и светское образование в данный исторический период по следующим критериям: главное управление, принципы в системе обучения, уровни обучения, цели всех образовательных учебных заведений, учебные предметы и пр.

Библиографические ссылки

1. Алфавитный указатель действующих и руководственных канонических постановлений, указов, определений и распоряжений Святейшего Правительствующего Синода (с 1721 по 1895 г. включительно) и гражданских законов, относящихся к Духовному ведомству православного исповедания / сост. С. В. Калашников. 2-е изд., испр. и доп. Харьков : Тип. Адольфа Дарре, 1896. 368 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. второе. Т. XIV. 1839 г. Отд-ние 1. № 11909 – 13043. 1840. 1189 с.
3. Титлинов Б. В. Духовная школа в России в XIX столетии. Вып. 1. Время Комиссии Духовных Училищ. К столетию духовно-учебной реформы 1808 года. Вильна : Тип. Рус. Почин, 1908. 383 с.

Глава 3. ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА II (1855 – 1881)

§ 1. Народное религиозное образование

В царствование императора Александра II были изданы указ от 27 декабря 1855 г. правительствующему сенату «О возложении управления учебными округами на особых попечителей» [2, с. 760] и указ от 5 мая 1856 г. «О принятии учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения под ближайшее его императорского величества наблюдение и попечение» [3, с. 266 – 267]. В последнем указе сказано: «признавая одною из самых важных государственных наших забот образование народное как залог будущего благоденствия нашей возлюбленной России», император указал правительствующему сенату о желании контролировать сферу образования через предоставление ему в подлинниках отчётов по учебной и воспитательной работе, а в случае споров и противоречий в данной области докладывать ему через министра письменно с указанием всех точек зрения. В данном указе предлагается при Главном правлении училищ восстановить учёный комитет (который был упразднён в 1831 г.).

15 июня 1856 г. выходят «Правила для действий Учёного комитета Главного правления училищ» [Там же, с. 348 – 349], в которых распределены его обязанности. В пункте 5 сказано «На Ученый комитет, по приказаниям министра народного просвещения и по определениям Главного правления училищ возлагается: а) суждение о курсах в учебных заведениях; б) составление или рассмотрение программ для учебных руководств; в) рассмотрение и оценка учебных руководств; г) рассмотрение других книг и рукописей: д) рассмотрение проектов и представлений по ученой, учебной и воспитательной части и других тому подобных дел». В пункте 6 отмечается «сверх того на обязанности Учёного комитета лежит: 1) постоянное наблюдение за тем, в каких руководствах нуждаются учебные заведения для более успешной и соответственной цели преподавания, и изыскание средств к удовлетворению этой потребности переводом или образцовых в этом отношении иностранных учебников, или изданием новых в России, 2) предупреждение распространения в публике таких издаваемых частными людьми всякого рода учебных книг и руководств со включением сочинений

и переводов, назначаемых для детского чтения, кои по своему достоинству не заслуживают одобрения и не обещают той пользы, какой от изданий сего рода желать надлежит. Для достижения последней своей цели Комитет в кратких статьях указывает на существенные недостатки сказанных книг и статьи их печатает в журнале Министерства народного просвещения, а также в С.-Петербургских и Московских Ведомостях» [3, с. 348].

Владимир Васильевич Григорьев (1830 – 1901) писал: «С открытием действий Учёного комитета значительно усиливается деятельность русских учёных, педагогов, учителей и других лиц по составлению учебников, пособий, атласов, книг для чтения, и вообще с настоящего царствования наша учебная отечественная литература пополняется многочисленными изданиями, содействующими развитию и обогащению полезными знаниями учеников разного возраста и школ различных типов. Объявленные от Министерства народного просвещения конкурсы по составлению учебников по тем или другим предметам учебного курса и непосредственное знакомство авторов с требованиями школы возбудили в учителях и педагогах различных учебных заведений стремление к удовлетворению потребности в педагогических сочинениях, и многие из составленных в это время учебников и руководств приобрели себе известность и широкое распространение. Кроме оригинальных сочинений, появляются переводы многочисленных иностранных учебников, заимствуются новые методы или вырабатываются новые приёмы применительно к русской школе» [1, с. 394 – 395].

19 февраля 1861 г. выходит Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» [4, с. 128 – 134]. 5 марта в последний день Масленицы, в Прощёное воскресенье, по всем российским церквям во время обедни Манифест Александра II об отмене крепостного права был обнародован. Он даровал крестьянам личную свободу и юридические права, делая их собственниками наделов с рядом условий.

18 июня 1863 г. выходит именной указ для правительствующего сената об «Учреждении Министерства народного просвещения» [5, с. 618 – 622], согласно ему МНП состоит из совета министров; департамента народного просвещения; Учёного комитета; археографической комиссии; редакции журнала Министерства; архива Министерства народного просвещения.

В обязанности Учёного комитета входит рассмотрение по поручению министра:

- а) поступающих в министерство педагогических вопросов и предложений;
- б) учебных руководств и программ преподавания;
- в) книг, сочинений и периодических изданий, которые предлагаются для распространения в учебных заведениях;
- г) сочинений, предназначенных для поднесения государю императору и особам императорской фамилии;
- д) предположения об ученых экспедициях, командировках и вообще ученых предприятиях по разным наукам;
- е) проектов учреждения ученых обществ;
- ж) отчетов профессоров и других лиц, имевших ученые поручения от министерства;
- з) общих дел и вопросов, передаваемых министром на обсуждение комитета. Ученый комитет по предложению министра назначает конкурсы на составление лучших учебных руководств и присуждает премии [5, с. 620] .

18 июня 1863 г. утверждается Общий Устав императорских российских университетов [6, с. 621 – 638]. Он касался прежде всего университетов в Санкт-Петербурге, Москве, Харькове, Казани и Св. Владимира в Киеве. Университет по новому Уставу 1863 г., состоит из факультетов: историко-филологического, физико-математического, юридического и медицинского. В Санкт-Петербургском университете вместо медицинского был факультет восточных языков. На примере историко-филологического факультета рассмотрим преподаваемые дисциплины: 1) философия: а) логика, б) психология, в) история философии; 2) греческая словесность: а) греческий язык и толкование авторов, б) история греческой литературы, в) греческие древности; 3) римская словесность: а) латинский язык и толкование авторов, б) история римской литературы, в) римские древности; 4) сравнительная грамматика индоевропейских языков; 5) история русского языка и русской литературы; 6) история всеобщей литературы; 7) славянская филология: а) славянские наречия, б) история славянской литературы, в) славянские древности; 8) всеобщая история; 9) русская история; 10) церковная история; 11) теория и история искусств [6, с. 623]. В параграфе 18 данного Устава отмечалось, что «для сту-

дентов православного исповедания всех факультетов состоит при каждом университете особая кафедра Богословия» [6, с. 624]. Срок обучения в университетах – 4 года, за исключением медицинского, где обучались 5 лет.

14 июля 1864 г. выходит Положение о начальных народных училищах [7, с. 613 – 617], которое начинается со слов: «признавая хорошее устройство первоначальных училищ весьма важным способом к религиозно-нравственному образованию народа» [Там же, с. 614]. Как сказано в данном Положении, начальные народные училища имеют цель утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания.

К начальным народным училищам относились:

- приходские училища в городах, посадах и сёлах;
- народные училища, учреждаемые частными лицами. Эти два вида училищ находились под контролем Министерства народного просвещения;
- сельские училища разных наименований, открываемые ведомством Министерства государственных имуществ;
- церковно-приходские училища, открываемые православным духовенством в городах, посадах, сёлах и контролируемые Духовным ведомством;
- воскресные школы, создаваемые правительством, а также городскими, сельскими, частными лицами для ремесленного и рабочего сословия, не имеющего возможности обучаться в рабочее время [Там же].

В народные училища принимались дети всех состояний, обоих полов без различия вероисповедания. Обучение было исключительно на русском языке.

Предметами учебного курса начальных училищ были:

- Закон Божий (краткий катехизис и священная история);
- чтение по книгам гражданской и церковной печати;
- письмо;
- первые четыре действия арифметики;
- церковное пение [Там же].

Особые требования предъявлялись к преподавателям Закона Божия: «Закон Божий может быть преподаваем в начальных народных училищах только приходским священником или же особым законоучи-

телем с утверждением епархиального начальства, по представлению уездного училищного совета» [7, с. 615]. Другие предметы в начальных народных училищах могли преподавать также священники и другие церковнослужители, учителя, имеющие разрешение от уездного училищного совета с предоставлением удостоверения в доброй их нравственности и благонадёжности.

За «религиозно-нравственным направлением» во всех начальных народных училищах следили местные приходские священники, которые обязаны были в случае их нарушения делать замечания учителям, лицам, заведующим училищами, а в дальнейшем и доносить до уездного училищного совета.

19 ноября 1864 г. выходит Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения [Там же, с. 167 – 179], где указывается цель гимназий «доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование, и вместе с тем служат приготовительными заведениями для поступления в университет и другие высшие специальные училища» [Там же, с. 168].

Согласно новому Уставу 1864 г. предусмотрено два вида гимназий: классические и реальные. Срок обучения в гимназиях семь лет в отличие от прогимназий, в которых был четырехлетний срок обучения. Как правило, низшие четыре класса гимназии помещались отдельно от высших трех классов.

В гимназии работали следующие должностные лица: директор, инспектор, преподаватели, воспитатели, врач и письмоводитель. В прогимназии – те же должностные лица, кроме директора, обязанности которого возлагаются на инспектора.

Как и прежде, предъявлялись особые требования в выборе законоучителей, в Уставе 1864 г. сказано, что законоучителя гимназий и прогимназий избираются начальниками данных учебных заведений по предварительному одобрению местного епархиального начальника с утверждением в должности попечителем учебного округа [Там же, с. 170]. Кроме законоучителей, по штату утверждались учителя наук и языков, чистописания, черчения, рисования, а также воспитатели: два в гимназиях и один в прогимназиях. Обязанности воспитателя «помогать начальству гимназий и прогимназий в наблюдении за успехами и нравственностью учащихся» [Там же].

Учебный курс классических гимназий состоял из следующих предметов (табл. 6 и 7): Закон Божий, русский язык с церковнославянским и словесность, латинский язык, греческий язык, математика, физика, космография, история, география, естественная история (краткое наглядное объяснение трех царств природы); немецкий или французский язык; чистописание, рисование и черчение. Преподавание латинского языка вводилось сразу во всех классических гимназиях, а греческого постепенно, по мере подготовки учителей этого языка; в классических гимназиях предполагалось обучение только одному новому языку: французскому или немецкому. К числу учебных предметов относились гимнастика и пение для желающих.

Таблица 6

Количество уроков в неделю в классических гимназиях и прогимназиях с двумя языками – греческим и латинским

№ п/п	Учебный предмет	Класс						
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
1	Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2
2	Русский язык с церковнославянским и словесностью	4	4	3	4	3	3	3
3	Латинский язык	4	5	5	5	5	5	5
4	Греческий язык	–	–	3	3	6	6	6
5	Французский или немецкий язык	3	3	2	3	3	3	2
6	Математика	3	3	3	3	3	3	4
7	История	–	–	2	3	3	3	3
8	География	2	2	2	2	–	–	–
9	Естественная история	2	2	2	–	–	–	–
10	Физика и космография	–	–	–	–	2	2	2
11	Чистописание, рисование и черчение	4	4	3	2	–	–	–

Примечание. В классической прогимназии число уроков распределялось согласно числу уроков в первых четырех классах. Гимнастика и пение – во внеурочное время.

Таблица 7

**Количество уроков в неделю в классических гимназиях
и прогимназиях с одним латинским языком**

№ п/п	Учебный предмет	Класс						
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
1	Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2
2	Русский язык с церковно-славянским и словесностью	4	3	3	4	4	3	3
3	Латинский язык	4	5	6	6	6	6	6
4	Французский язык	–	2	2	3	4	4	4
5	Немецкий язык	3	2	2	2	3	3	4
6	Математика	3	3	3	3	3	4	3
7	История	–	–	2	3	3	3	3
8	География	2	2	2	2	–	–	
9	Естественная история	2	2	2	–	–	–	–
10	Физика и космография	–	–	–	–	2	2	2
11	Чистописание, рисование и черчение	4	4	3	2	–	–	–

Примечание. В классической прогимназии число уроков распределялось согласно числу уроков в первых четырёх классах. Гимнастика и пение – во внеурочное время.

В реальных гимназиях преподавались (табл. 8):

а) в одинаковом объеме с классическими:

- Закон Божий;
- русский язык с церковно-славянским и словесность;
- история;
- география;
- чистописание;

б) в большем объеме сравнительно с классическими:

- математика;
- естественная история с присоединением к ней химии;
- физика;
- космография;
- немецкий и французский языки (оба обязательно);
- рисование и черчение;

в) вовсе не преподавались латинский и греческий языки.

К числу учебных предметов принадлежали также гимнастика и пение для желающих.

Учебный курс классических и реальных прогимназий соответствует учебному курсу низших четырех классов классических и реальных гимназий.

Важно отметить, что по новому Уставу 1864 г. предусматривалось изменение религиозной идентичности иноверцев: «Обучение иноверцев Закону Божию производится по возможности в каждой гимназии и прогимназии с особого разрешения министра народного просвещения на счет государственного казначейства или специальных средств заведения» [7, с. 171].

Таблица 8

Количество уроков в неделю в реальных гимназиях и прогимназиях

№ п/п	Учебный предмет	Класс						
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й	7-й
1	Закон Божий	2	2	2	2	2	2	2
2	Русский язык с церковно-славянским и словесностью	4	4	4	4	3	3	3
3	Французский язык	3	3	3	4	3	3	3
4	Немецкий язык	3	3	3	3	4	4	4
5	Математика	3	4	4	4	4	3	3
6	История	–	–	2	3	3	3	3
7	География	2	2	2	2	–	–	–
8	Естественная история и химия	3	3	3	3	3	4	4
9	Физика и космография	–	–	–	–	3	3	3
10	Чистописание, рисование и черчение	4	4	4	2	2	2	2

Примечание. В классической прогимназии число уроков распределялось согласно числу уроков в первых четырёх классах. Гимнастика и пение – во внеурочное время.

Важно отметить, что в Уставе сказано: «в гимназии и прогимназии обучаются дети всех состояний без различия звания и вероисповедания» [Там же, с. 172]. Обучение было платным, но от уплаты могли быть освобождены по решению местного педагогического совета учащиеся, «заслуживающие того по своему поведению и приле-

жанию», кроме этого бедным ученикам, «отличившимися успехами и поведением», могла быть оказана материальная помощь в виде пособий и дана стипендия.

При гимназиях и прогимназиях открывались пансионаты, как сказано в Уставе 1864 г. «для облегчения родителей, не имеющих способов воспитывать детей дома» [7, с. 175]. Пансионаты состояли только из учеников прогимназий, а значит, первых четырёх классов гимназий. В параграфе 87 отмечается, что «в пансионеры принимаются дети всех вообще сословий, причём наблюдается, что в пансион, содержащийся за счёт одного сословия, воспитанники других сословий принимались не иначе, как с согласия представителя того сословия, за счёт которого содержится пансион» [Там же, с. 176]. «Если пансион был богат в материальных средствах, то при нем открывались церкви, в которых заведывал законоучитель» [Там же, с. 177 – 178].

В эти годы в России педагогические вопросы активно обсуждались в обществе. В печати стали появляться самые разнообразные мнения по вопросам образования и воспитания. Одним из первых таких журналов, где поднимались данные проблемы, был журнал «Русский педагогический вестник», который выходил каждый месяц с 1857 по 1861 гг. Журнал придерживался консервативных взглядов, пропагандировал идею религиозного воспитания, утверждал, что особенности русского национального характера, которые определяют цели воспитания, – это «преданность вере отцов», «горячая любовь к своему государю» и т. д. В журнале помещался обширный информационный материал по западноевропейской, преимущественно немецкой педагогике. Кроме того, с мая 1860 г. в журнале появился «особый отдел для рассмотрения книг, годных для народного образования» в виде библиографического указателя, где указывались «книги, годные для употребления в воскресных школах».

Другим популярным журналом был «Воспитание» («Журнал для воспитания»), выходил с 1857 г. до 1863 г. и предназначался для родителей и наставников. Цель журнала основатель А. А. Чумиков видел в помощи родителям и воспитателям. С журналом сотрудничали Г. Веселовский, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Помяловский, П. Г. Редкин, Г. И. Паульсон, К. Д. Ушинский, Ф. Орбинский [9, с. 274].

Выходят в свет многие другие журналы: «Учитель» (1860 – 1870 гг.); «Педагогический сборник» (с 1864 г.); «Ясная Поляна» (1861 – 1862 гг.) и т. п., которые знакомят общественность с успехами

воспитания и обучения, приглашают опытных преподавателей к обмену мыслями и собственными наблюдениями, развивая таким образом педагогическую деятельность в данный исторический период.

Период царствования Александра II (1855 – 1881) вошел в историю России как эпоха великих реформ: восстановление 8 марта 1856 г. Главного правления училищ и Учёного комитета при Министерстве народного просвещения; Манифест 19 февраля 1861 г., покончивший с крепостным правом; Устав общеобразовательных учебных заведений в 1864 г.; Устав гимназий и прогимназий в 1871 г.; Устав реальных училищ в 1872 г. и др. Император провозгласил, что одно из самых важных государственных дел – это «образование народное», в связи с чем было подготовлено и принято «Положение о начальных народных училищах» (1864 г.). Начальная народная школа впервые стала объектом политики и законодательства об образовании, фундаментом для дальнейшего обучения и российской системы образования.

Эта историческая эпоха стала переломной в сфере образования и как указывал Н. В. Чехов в работе «Народное образование в России с 60-х годов XIX века»: «в области народного образования перелом этот выразился главным образом в том, что инициатива и руководство этим делом стали понемногу переходить из рук государства и правительства в руки самого общества» [8, с. 5].

Реформирование государственной системы образования привело к возникновению коллегиальных управленческих инстанций – совета факультетских собраний, которые имели большое значение в формировании позитивной характеристики университетской демократии и мыслящего слоя общества.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите особенности религиозного образования в период царствования Александра II.
2. Сделайте сравнительный анализ Уставов 1804, 1828, 1864 гг.
3. Какие образовательные организации относились к начальным народным училищам? Под чьим контролем они находились?
4. Какое историческое значение имело Положение о начальных народных училищах (14 июля 1864 г.)? Ответ аргументируйте.
5. Каковы были цели гимназий и прогимназий согласно Уставу 1864 г. Назовите виды гимназий и их отличительные особенности. Чем отличались гимназии от прогимназий? Назовите виды прогимназий.

Библиографические ссылки

1. Исторический очерк русской школы / сост. В. В. Григорьев. М. : Т-во тип. А. И. Мамонтова, 1900. 589 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. XXX. Отд-ние 1: (1855 г.). № 29993. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1856. 779 с.
3. Там же. Т. XXXI. (1856 г.) № 30470. 1857. 1111 с.
4. Там же. Т. XXXVI. (1861 г.) № 36650. 1863. 1057 с.
5. Там же. Т. XXXVIII. (1863 г.) № 39751. 1866. 942 с.
6. Там же. Т. XXXVIII. (1863 г.) № 39752. 1866. 942 с.
7. Там же. Т. XXXIX. (1864 г.) № 41068. 1867. 976 с.
8. Чехов Н. В. Народное образование в России с 60-х годов XIX века. М. : Польза В. Антик и К°, 1912. 224 с.
9. Энциклопедический словарь / под ред. Ф. А. Брокгауза, И. А. Ефрона. СПб. : Типо-Литогр. И. А. Ефрона, 1892. 480 с.

§ 2. Духовное образование при Александре II

В этот исторический период руководство духовными учебными заведениями осуществлял Учебный комитет при Святейшем Синоде согласно утверждённому императором «Положению об Учебном комитете при Святейшем Синоде» [1, с. 496 – 498] от 14 мая 1867 г., который пришел на смену протасовскому Духовно-учебному управлению.

Как было сказано в новом Положении, Учебный комитет при Святейшем Синоде создаётся для «обсуждения вопросов по учебно-педагогической части и для наблюдения посредством ревизий за состоянием сей части в духовно-учебных заведениях» [Там же]. Членами комитета стали не только духовные, но и светские лица, выдвинутые обер-прокурором Святейшего Синода в постоянном количестве 10 человек. Но кроме них для участия в комитете по мере надобности и с правом голоса приглашались и другие учёные и педагоги [Там же, с. 497]. Комитет предназначался для обсуждения следующих вопросов: «приведение в действие новых Уставов духовных училищ и семинарий; предложения к усовершенствованию этих заведений по учебно-педагогической части; программы преподавания предметов в духовных училищах и семинариях; учебные руководства для означенных заведений; книги, сочинения и периодические издания, пред-

лагаемые для распространения в тех заведениях; годовые отчеты о состоянии этих заведений в учебно-педагогическом отношении; отчеты по ревизиям духовно-учебных заведений; меры, какие могут оказываться нужными по содержанию тех и других отчетов; вопросы и предложения по устройству училищ девиц духовного звания» [1, с. 497]. Учебный комитет при Святейшем Синоде назначал конкурсы на составление лучших учебных руководств по духовному просвещению с присуждением премий.

В октябре 1856 г. обер-прокурором Святейшего Синода стал граф Дмитрий Андреевич Толстой (1823 – 1889). С 1866 г. Д. А. Толстой объединил в своем лице должности министра народного просвещения и обер-прокурора Святейшего Синода, что сказалось на системе всего обучения, где он стремился применить принципы реформы светской школы к области школы духовной.

Реформа системы духовной школы была предопределена следующими факторами: громоздкостью читаемых предметов, нерациональной методикой преподавания и слабостью преподавательского состава.

Обстановка и настроение «великих реформ» вынудили духовные академии, не имевшие до этого времени единых учебных планов, программ и квалификационных требований, перестраиваться по университетскому образцу (Уставу 1863 г.). До этого Святейший Синод предпринимал другие мелкие усовершенствования учебных программ. В 1858 г. из программы семинарий была изъята геодезия и сокращено преподавание естествознания. В 1865 г. отменили изучение медицины, естествознания и сельского хозяйства, но повысили требования к знанию древних языков и ввели в учебный план педагогику.

14 мая 1867 г. Святейшим Синодом был представлен и подписан новый Устав духовных училищ и духовных семинарий. В Уставе духовных училищ сказано, что они представляют собой «учебно-воспитательные заведения для первоначального образования детей православного духовенства» [4, с. 55]. Духовные училища находились под управлением Святейшего Синода, ведения епархиального архиерея и ближайшего попечителя местного духовенства. В них принимались дети православного исповедания, а также из других сословий за определенную плату. Срок обучения был 4 года.

Учителями духовных школ могли быть воспитанники академий, студенты семинарий, а также по новому Уставу «могут быть пригла-

шаемы для преподавания в училище с утверждением епархиального Преосвященного и наставники из других ведомств» [4, с. 69].

Приём детей допускался не только в первый класс, но и в последующие с 10 до 12 лет. Принимали детей, умеющих читать, писать по-русски, читать по-славянски, знающих общеупотребительные молитвы, начатки христианского учения и первые два действия арифметики с таблицей умножения.

В духовных училищах преподавались следующие дисциплины (табл. 9): Священная история Ветхого и Нового Завета; пространный христианский катехизис; изъяснение богослужения с церковным уставом; русский и церковно-славянский языки; латинский язык; греческий язык; география; арифметика; чистописание; церковное простое и нотное пение.

Таблица 9

Количество уроков в неделю в духовных училищах

№ п/п	Учебный предмет	Класс			
		1-й	2-й	3-й	4-й
1	Священная история Ветхого Завета	3	–	–	–
2	Священная история Нового Завета	–	3	–	–
3	Катехизис	–	–	3	–
4	Окончание катехизиса, изъяснение богослужения с церковным уставом	–	–	–	3
5	Русский язык с церковно-славянским	4	3	3	1
6	Греческий язык	–	4	5	9
7	Латинский язык	8	5	5	4
8	Арифметика	3	3	3	2
9	География	–	–	3	3
10	Чистописание	2	2	–	–
11	Церковное пение	2	2	–	–

Примечание. Церковное пение в 3-х и 4-х классах – во внеурочное время.

Впервые в Уставе ставится вопрос о методе обучения: «метод преподавания должен помогать правильному развитию природных дарований и вести к тому, чтобы все преподаваемое ученикам было столь возможно отчетливее усвоено ими» [Там же, с. 73], а чтение книг должно соответствовать возрасту и поощряться учителем.

В Уставе 1867 г. говорится не только о духовном, но и нравственном и физическом воспитании. В параграфе 95 отмечается, что «нравственное воспитание в училищах имеет целью положить прочное основание религиозно-нравственному образованию учащих», а «высшею целью религиозно-нравственного воспитания должно быть то, чтобы исполнение христианских обязанностей сделалось истинною потребностью сердца воспитанников» [4, с. 75]. В Уставе сказано о физическом воспитании: «отдых, прогулки, игры, упражнения способствуют развитию и укреплению телесных сил» [Там же, с. 76].

Второй ступенью в духовном образовании были духовные семинарии, которые служили для «приготовления юношества к служению православной церкви» [Там же, с. 1]. Срок обучения был шестилетним, бесплатным, принимались молодые люди православного исповедания из всех сословий.

Особые требования были к преподавателям духовных семинарий, они принимались на должность епархиальным Преосвященным по представлению Правления после предварительных испытаний в виде трёх пробных уроков по своему предмету, кроме того, они должны были иметь учёную степень магистра или кандидата духовной академии. Для преподавания предметов общего образования и обучения искусствам параграфом 60 Устава разрешалось приглашать наставников из гимназий и других учебных заведений [Там же, с. 12]. Все преподаваемые предметы изучались строго по программам, утверждённым Святейшим Синодом.

В первый класс семинарии поступали дети в возрасте от 14 до 16 лет, основательно знающие предметы духовных училищ.

Целью семинарского обучения было «образовать преосвященных священнослужителей» [Там же, с. 26]. Согласно этой цели в семинарии преподавались богословские и общеобразовательные науки (табл. 10): изъяснение Св. Писания Ветхого и Нового заветов; история церкви вообще и российской в отдельности; богословие: основное, догматическое и нравственное; практическое пастырское руководство; гомилетика; литургия; русская словесность с историей русской литературы; гражданская история: всеобщая и русская; математика: алгебра, геометрия, плоская тригонометрия и основания пасхалии; из философии: логика, психология, обзор философских учений и педагогика; древние и новые языки: латинский, греческий, французский, немецкий; церковное пение. Выбор языков – французский или немецкий – делался самим учеником, а для желающих преподавались еврейский язык и иконописание.

Таблица 10

Количество уроков в неделю в духовных семинариях

№ п/п	Учебный предмет	Класс					
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
1	Изъяснение Св. Писания	2	2	3	3	3	3
2	Русская словесность с историей литературы	3	3	–	–	–	–
3	Греческий язык	5	5	5	5	–	–
4	Латинский язык	4	3	4	4	–	–
5	Французский или немецкий по выбору	2	2	2	–	–	–
6	Математика	3	4	4	–	–	–
7	Физика	–	–	–	4	–	–
8	История всеобщая и русская	3	3	2	–	–	–
9	Логика	–	–	2	–	–	–
10	Психология	–	–	–	2	–	–
11	Обзор философских учений	–	–	–	4	–	–
12	Церковная история и история российской церкви	–	–	–	–	6	2
13	Литургика	–	–	–	–	3	–
14	Гомилетика	–	–	–	–	4	2
15	Основное богословие	–	–	–	–	3	–
16	Догматическое богословие	–	–	–	–	–	6
17	Нравственное богословие	–	–	–	–	–	2
18	Практическое руководство пастырей	–	–	–	–	–	4
19	Педагогика и дидактика	–	–	–	–	1	1
20	Чтение отцов церкви по-гречески	–	–	–	–	2	2

Примечания:

1. При изъяснении Св. Писания Нового Завета в 5-м и 6-м классах воспитанники должны были прочитать Евангелие и Апостольские послания по-гречески.

2. Еврейский язык, церковное пение, иконописание, гимнастика преподавались во внеурочное время.

Особое значение уделялось в духовных семинариях методам обучения: «метод преподавания должен помогать правильному развитию природных дарований и вызывать собственную деятельность умственных сил учащегося так, чтобы память его не была обременяема без нужды и ничего не принимала в себя без участия рассудка»

[4, с. 28]. Отмечается, что необходимо использовать такой приём обучения, как упражнение, особенно в сочинениях с тщательным разбором со стороны учителя.

Как и в Уставе духовных училищ, в Уставе семинарий отмечается важность нравственного и физического воспитания, причём «нравственное воспитание в семинарии имеет целью правильное образование характера учащихся соответственно будущему их назначению» [Там же, с. 31]. Преподаватели и воспитатели семинарий должны «заботиться о том, чтобы развить и укрепить в учащихся любовь и уважение к православной церкви, её уставам, священнодействиям и обрядам, утвердить их в добрых христианских навыках и привести к живому сознанию важности священства» [Там же, с. 34]. О физическом воспитании говорится в параграфе 161: «для надлежащего развития и укрепления телесных сил воспитанников назначаются в каждой семинарии под руководством особого учителя и наблюдением врача гимнастические упражнения, а также садовые занятия и игры, способствующие развитию сил» [Там же, с. 33].

В духовной семинарии заботились об эстетическом воспитании: «занятия музыкой, живописью и другие подобные упражнения, развивающие эстетический вкус, ... должны быть не только дозволяемы, но даже поощряемы с тем, чтобы они всегда были строго нравственны» [Там же].

Таким образом, согласно Уставу в духовные учебные заведения было разрешено принимать детей всех сословий, в том числе и податных. Духовные семинарии получали определенную автономию в решении своих внутренних дел. Существенно расширялось преподавание общеобразовательных дисциплин. Упразднено было деление на главные и второстепенные предметы. Преподавание стало более близким к жизни. Программа обучения в семинарии приближалась к гимназической, что облегчало выпускникам семинарий поступление в университеты.

Третьей ступенью в духовном образовании были академии. 30 мая 1869 г. Александр II утвердил Устав православных духовных академий [3, с. 545 – 556], цель которых «доставлять высшее богословское образование в духе православия для просвещенного служения Церкви и готовить преподавателей для духовно-учебных заведений» [Там же]. За выполнением данной цели должен был следить

ректор академии, посещая лекции преподавателей, контролируя выполнение программ, а также наблюдая за нравственностью студентов.

Как и в духовные семинарии, в академии принимались лица всех сословий православного исповедания [3, с. 545]. Интересно отметить, что преподаватели академии были православного исповедания, однако делалось исключение в отношении преподавателей языков [Там же, с. 547].

Вводились новшества в методику преподавания. По данному Уставу преподаватели не ограничивались только традиционным изложением своего предмета, а использовали метод «общая репетиция», обращая внимание на словесное изложение предмета, самостоятельную работу, разбирали и обсуждали со студентами пробные лекции, учебники и пособия [Там же, с. 548].

Новым в Уставе 1867 г. стало внедрение в академиях специализаций на отделениях (факультетах): богословское, церковно-историческое и церковно-практическое [Там же, с. 545].

Все предметы были разделены на общеобязательные и специальные. К первым относились: Священное Писание; основное богословие; философия: логика, психология и метафизика; история философии; педагогика; один из древних языков (греческий или латинский) и его словесность; один из новых языков (французский, немецкий или английский). Они преподавались на всех трех отделениях.

На богословском отделении изучались: догматическое богословие с историческим изложением догматов; нравственное богословие; сравнительное богословие; патристика; еврейский язык и библейская археология.

К предметам церковно-исторического отделения относились: библейская история Ветхого и Нового Заветов; общая церковная история; история Русской Церкви; история и обличение русского раскола; общая гражданская история; русская гражданская история.

На церковно-практическом отделении преподавались следующие специальные дисциплины: пастырское богословие; гомилетика и история проповедничества в церкви православной и на Западе; церковная археология и литургика; церковное право; теория словесности и история русской литературы с обзором важнейших иностранных литератур; русский язык и славянские наречия. С разрешения Святейшего Синода допускалось изменение в учебной части академии с введением новых предметов [3, с. 552].

Все обучение в академиях было рассчитано на 4 года. Предметы общеобязательные и специальные по отделениям распределялись в первые три года обучения, а в четвертый год студенты слушали «особые практически-специальные лекции» [3, с. 553] с целью подготовки к преподаванию в семинарии.

В академию принимались студенты, имеющие аттестат о вполне удовлетворительном знании курса наук семинарии или классической гимназии [Там же]. Происходило смешивание духовного и светского образования: студенты из классических гимназий могли поступить в духовную академию, а студенты духовных семинарий могли пойти в университет. Преподаватели из духовенства могли работать в светских учебных заведениях, как и светские преподаватели в духовных учебных заведениях, например, в академиях они могли преподавать общеобразовательные предметы, что способствовало появлению в духовных академиях светской профессуры.

Академии получали право устраивать публичные лекции своих преподавателей, создавать учёные общества, кругом интересов которых были: «разработка и издание источников христианского вероучения, памятников и вообще материалов, относящихся к истории и современному состоянию церкви, обзор произведений отечественной и иностранной богословской литературы, изыскание способов к возвышению уровня всех богословских наук, а равно и прочих наук с тех сторон, которыми они соприкасаются с христианством и богословскою ученостью» [Там же, с. 555].

Интересно отметить, что по Уставу 1869 г. академии имели цензуру для собственно издаваемых сочинений и сборников, но книги, рукописи, издания, получаемые академиями из «чужих краёв», не подлежали рассмотрению цензуры (параграфы 179 и 180) [Там же]. Важность подобного закона в том, что научная литература из-за консервативных позиций цензоров часто надолго задерживалась или вовсе не проходила жёсткий контроль, что служило препятствием в научно-педагогической деятельности академии.

20 сентября 1868 г. был издан Устав епархиальных женских училищ [2, с. 257 – 261], цель которых «для образования дочерей православного духовенства» [Там же], но в примечании отмечено, что могут приниматься также девочки из других сословий за определенную плату. Важно отметить, что государство не финансировало данные училища, содержание было за счёт средств духовной епархии.

Во главе епархиальных женских училищ стояла начальница, которая избиралась съездом духовенства. Ей могла стать женщина любого сословия, принадлежавшая к православной церкви, имеющая педагогический опыт и безукоризненное поведение, утверждённая епархиальным Преосвященным [2, с. 256]. Она согласно Уставу имела главную цель – «религиозно-нравственное воспитание девиц» [Там же]. Кроме неё, в женских училищах были воспитатели, преподаватели и законоучитель.

Законоучитель должен был иметь степень магистра или кандидата, избирался училищным советом и утверждался епархиальным архиереем. В его обязанности входили не только преподавание Закона Божия по строго утверждённой программе, но и руководство учебной деятельностью в училище.

Преподаватели могли быть из духовных и светских лиц, имеющие аттестаты высших и средних учебных заведений.

К поступающим девочкам предъявлялись следующие требования: возраст не моложе 9 лет, умение читать по-русски и знание общеупотребительных молитв [Там же, с. 259]. Обучение было шестилетним, а предметы делились на обязательные и необязательные. К обязательным относились: Закон Божий: а) история Ветхого и Нового Заветов; б) пространный катехизис; в) объяснение богослужения; г) церковная история, всеобщая и русская; русский язык и русская словесность и практическое ознакомление со славянским языком; арифметика и общие основы геометрии; география, всеобщая и русская; гражданская история, всеобщая и русская; общие необходимые сведения из физики; педагогика; чистописание; церковное пение. Необязательные: новейшие языки; музыка; рисование преподавались частным образом по желанию родителей во внеклассное время. Сверх того девочки обязательно обучались кройке, шитью, вязанию, домашнему рукоделию во внеклассное время [2, с. 259].

Как и во всех Уставах этого времени, в Уставе епархиальных женских училищ имеется глава о нравственном и физическом воспитании. Нравственное воспитание имеет цель «утверждение воспитанниц в истинном благочестии и правильное развитие характера соответственно их будущему назначению» [Там же, с. 260]. Для реализации этой цели воспитанницы должны слушать молитвы утром и вечером, до и после обеда, до начала и после уроков, соблюдать посты,

исповедоваться, а в воскресенье и праздничные дни должны присутствовать при богослужении, где поют и читают на клиросе, и др. Физическое воспитание заключалось в отдыхе, прогулках, играх, упражнениях, способствующих укреплению и развитию телесных сил. Воспитанницы после окончания полного срока обучения получали звание домашних учительниц.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите центральные учреждения для высшего заведования духовно-учебными заведениями в России в XIX веке.
2. В чём особенности системы духовного образования при Александре II?
3. Что изменилось в духовных училищах и семинариях по Уставу 1867 г.?
4. Что изменилось в духовных академиях по Уставу 1869 г.?
5. Сравните духовное и светское образование в данный исторический период по следующим критериям: главное управление, принципы в системе обучения, уровни обучения, цели всех образовательных учебных заведений, учебные предметы и пр.

Библиографические ссылки

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. второе. Т. XLII. Отд-ние 1. (1867 г.). № 44570. СПб. : Тип. II отд-ния Собств. Его Имп. Величества Канцелярии, 1871. 1209 с.
2. Там же. Т. XLIII. Отд-ние 2. (1868 г.). № 46271. 1873. 765 с.
3. Там же. Т. XLIV. Отд-ние 1. (1869 г.). № 47154. 1873. 963 с.
4. Уставы и штаты духовных семинарий и училищ высочайше утверждённые 14 мая 1867 года. СПб. : Синод. тип., 1867. 84 с.

Глава 4. ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА III (1881 – 1894)

§ 1. Структура духовного образования

В 1881 г. на престол вступил Александр III, что повлекло появление нового высшего комитета управления духовными организациями и новых Уставов.

При Александре III религиозную политику определял назначенный ещё Александром II в 1880 г. обер-прокурор Святейшего Синода, историк церкви и профессор Константин Петрович Победоносцев (1827 – 1907), который занимал данный пост до 1905 г. Победоносцев считал, что православная церковь играет решающую роль в государственной жизни, поэтому пристальное внимание было к духовному образованию. Опираясь на поддержку светской власти, К. П. Победоносцев тяготел к усилению религиозности русского народа и распространению православия. Он считал, что православная церковь помимо своих религиозных образовательных обязанностей должна развивать и другие формы деятельности для укрепления её авторитета в народе. Большое значение придавалось церковной проповеди, внебогослужбным беседам священников со своими прихожанами, устройству при церквях библиотек из духовных книг, организации церковной благотворительности, а также проведению торжеств в связи с различными церковными юбилеями.

При нем оживилась деятельность православных миссий, умножилось число церковных периодических изданий и тиражи духовной литературы. Он стимулировал учреждение церковных братств, призванных особенно в западных губерниях России укрепить православие.

При новом обер-прокуроре проходят ревизии, в том числе и духовно-учебных заведений, отчёты которых говорят о слабом знакомстве учащихся с церковным уставом, молитвами, песнопением, о неправильном произношении церковно-славянского языка и неумении его читать. Всё это приводит к принятию циркулярных указов Святейшего Синода 30 ноября 1883 г. № 8 «О мерах к возвышению религиозно-нравственного воспитания в православных духовно-учебных заведениях» [4, с. 100 – 102]. В документе дан ряд указаний для управляющих и сотрудников училищ, в том числе: «подтвердить как началь-

ствующим лицам, так и всем воспитателям и наставникам в духовно-учебных заведениях благовременное и при всяком удобном случае внушать учащимся любовь и уважение к священнодействиям и уставам православной церкви и собственным примером располагать воспитанников к неленному посещению богослужения» [4, с. 101].

Преподавателям и наставникам указано посещать те храмы и богослужения, куда ходят воспитанники, особенно в дни церковных праздников. Начальству духовно-учебных заведений предписано было привлекать воспитанников к участию в клиросном чтении и пении при богослужении и строго следить за этим, а в случае уклонений от богослужений наказывать. Учителя церковного пения должны во время уроков проходить предстоящие церковные службы, приучая петь по церковным гласам тропари, кондаки, стихиры, богородичные догматики и т. д. и ежедневно знакомить учащихся с практическим содержанием церковных служб. Преподаватели учения о богослужении в училищах должны обучать их с церковному уставу, а учителя литургии в семинариях подробным практическим способом знакомить учеников с церковным чинопоследованием [Там же].

В 1884 г. выходят Уставы православных духовных семинарий и училищ, которые были расширены по сравнению с предыдущим Уставом и имели множество комментариев, дополнений и приложений.

Духовные училища были учебно-воспитательными заведениями для первоначального образования и подготовки к служению в православной церкви. Содержались они исключительно за счёт средств, выделяемых Святейшим Синодом и духовенством каждой епархии, поэтому их количество и число воспитанников определялись средствами к содержанию и потребностями духовенства. Согласно Уставу 1884 г. дети православного духовенства обучались бесплатно, а дети других сословий, в том числе светских, – за уставленную плату. Кроме этого «наравне с детьми инословными допускается приём в училища и детей иноепархиального духовенства, если имеются вакансии, с обязательством со стороны родителей и родственников иноепархиальных воспитанников нести установленные окружным съездом обязанности в отношении к материальному благоустройству училищ» [3, с. 116].

В духовных училищах предусматривалось 4 класса. Приём детей не только в первый, но и последующие классы был при условии, что их знания соответствуют данной ступени и возрасту. В первый

класс набирали детей в возрасте от 10 до 12 лет, умеющих читать и писать по-русски, читать по-славянски, знающих общеупотребительные молитвы, символы веры и заповеди, первых два действия арифметики с таблицей умножения [3, с. 145].

Новшеством этого Устава было то, что при училищах с разрешения епархиального архиерея могли открываться «приготовительные классы» (подготовительные). Они учреждались за счёт собственных средств с целью «дать возможность детям, поступающим в духовные училища, получить правильную подготовку к систематическому обучению в последующих классах данных училищ» [Там же, с. 116 – 117]. «Приготовительные классы» были одногодичными, но ученики, которые оказывались недостаточно подготовленными в течение года к поступлению в первый класс духовных училищ, могли оставаться ещё на один год обучения при условии, если соответствовали возрасту от 9 до 11 лет и знали первоначальные молитвы, умели читать по-русски. В подготовительных классах изучали Закон Божий; церковно-славянское чтение (3 урока в неделю); русский язык (6 уроков); арифметику (4 урока); чистописание (3 урока); церковное пение (2 урока в неделю). Ежедневно предусматривалось по 3 урока продолжительностью один час каждый и с промежутками для отдыха между уроками в четверть часа, всего 18 уроков в неделю.

Епархиальные архиереи были главными начальниками духовно-учебных заведений своей епархии и осуществляли высшее наблюдение над училищами. Епархия имела разное число училищ, которые делились на участки, называемыми училищными округами, имевшие границы, определённые епархиальным начальством. Епархиальные архиереи по окончании каждого учебного года предоставляли отчёт об «учебном и нравственном отношении» Святейшему Синоду.

Руководил духовными училищами смотритель, который утверждался Святейшим Синодом по представлению епархиального Преосвященного. Смотритель имел степень магистра или кандидата академии, мог быть протоиереем, игуменом, священником, иметь сан архимандрита. Ему подчинялись помощники смотрителя и все учителя.

Преподавал смотритель катехизис и изъяснения богослужения, его помощник – священную историю. Преподаватели могли быть не только из духовного сословия, но по Уставу 1884 г. из других ведомств с утверждением епархиального Преосвященного. Им было

строго прописано придерживаться в преподаваемых дисциплинах, утверждённых Святейшим Синодом, программ и методов, указанных в объяснительных к программам записках.

Преподаваемыми дисциплинами в духовных училищах были (табл. 11): священная история Ветхого и Нового заветов; простран- ный христианский катехизис; изъяснение богослужения с церковным уставом; языки: русский и церковно-славянский, латинский, грече- ский география; арифметика; чистописание; церковное пение. Урок продолжался один час.

Большое внимание уделялось в духовных училищах нравствен- ному воспитанию, целью которого было «положить прочное основа- ние религиозно-нравственному образованию учащихся» [3, с. 153], а «высшею целью религиозно-нравственного воспитания должно быть то, чтобы исполнение христианских обязанностей сделалось истин- ною потребностью сердца» [Там же].

Таблица 11

Количество уроков в неделю в духовных училищах

№ п/п	Учебный предмет	Класс			
		1-й	2-й	3-й	4-й
1	Священная история Ветхого Завета	3	–	–	–
2	Священная история Нового Завета	–	3	–	–
3	Катехизис	–	–	3	–
4	Окончание катехизиса и церковный устав с кратким изъяснением	–	–	–	3
5	Русский язык с церковно-славянским	10	3	3	3
6	Греческий язык	–	5	5	6
7	Латинский язык	–	5	6	5
8	Арифметика	4	3	2	29
9	География	–	–	3	3
10	Церковное пение	4	2	1	1
11	Чистописание	2	2	–	–
	<i>Всего</i>	23	23	23	23

Духовные семинарии возглавлял ректор, которому подчинялись инспектор и его помощники, преподаватели, духовник, врач, эконо- м и ответственный за хозяйственную часть.

Впервые Уставом 1884 г. была прописана должность духовника, он же священник семинарской церкви, который избирался из лиц епархиального духовенства и должен был иметь опыт духовной жизни и знать жизнь семинарских воспитанников. Согласно параграфу 67 Устава в обязанности духовника входило «совершать богослужения в семинарской церкви и исповедь учеников в семинарии» [3, с. 29], в свободное время «вести духовные беседы».

Срок обучения в духовной семинарии был шестилетним. Принимались на обучение молодые люди в возрасте от 14 лет, но не старше 18 лет из всех сословий православного исповедания. Обучение было бесплатным, о чём в Уставе не раз повторялось «взимание платы с учеников, которые обучаются в параллельных классах, не допускается, так как по семинарскому Уставу (§ 10) все учащиеся в семинариях освобождены от платы за обучение» [Там же, с. 2].

В духовных семинариях преподавались следующие науки (табл. 12): изъяснение священного писания Ветхого и Нового Заветов и библейская история; история Церкви вообще и российской; история и обличение русского раскола; богословие: основное, догматическое, обличительное и нравственное; практическое пастырское руководство; гомилетика; литургика; русская словесность с историей русской литературы; гражданская история: всеобщая и русская; алгебра геометрия и основания пасхалии; физика; логика; психология; начальные основания и краткая история философии и дидактика; древние языки: латинский и греческий; церковное пение [Там же, с. 60]. Дидактика была только в последних двух классах (5-м и 6-м). Чтобы семинаристы могли после теоретического курса практиковаться в проведении занятий, при семинариях организовывались начальные школы с ежедневными уроками под руководством учителя дидактики и наблюдением ректора [Там же]. Таким образом, при каждой духовной семинарии была создана образцовая начальная школа, которая могла быть одноклассной или двухклассной.

Поскольку из семинарий выпускали лиц в звании законоучителей и учителей церковноприходских школ, то образцовая начальная школа была устроена по типу церковноприходских школ и служила образцом в каждой епархии. В данных школах так же, как и в церковноприходских, были законоучитель и учитель, которые состояли под надзором учителя дидактики и ректора. Обсуждение педагогических

вопросов, а также приём, перевод (при двухклассных школах), выпускные экзамены учеников проводились особым собранием, состоящим из наставников дидактики, законоучителя, учителя начальной школы под председательством ректора семинарии [2, с. 110 – 111].

Таблица 12

Количество уроков в неделю в семинариях,
утверждённое 28 июня 1886 г.

№ п/п	Учебный предмет	Класс					
		1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	6-й
1	Священное писание	4	2	4	3	3	3
2	Русская словесность с историей литературы	4	4	3	–	–	–
3	Греческий язык	4	4	2	2	1	1
4	Латинский язык	4	4	2	2	1	1
5	Математика	3	3	3	–	–	–
6	Физика	–	–	–	3	–	–
7	История всеобщая и русская	3	3	3	–	–	–
8	Логика	–	–	2	–	–	–
9	Психология	–	–	–	2	–	–
10	Начальные основания и краткая история философии	–	–	–	3	–	–
11	Церковная история, библейская история и история российской церкви	–	2	3	3	2	1
12	Обличительное богословие, история и обличение русского раскола	–	–	–	–	2	5
13	Литургия	–	–	–	1	2	–
14	Гомилетика	–	–	–	2	1	1
15	Основное богословие	–	–	–	1	2	–
16	Догматическое богословие	–	–	–	–	3	3
17	Нравственное богословие	–	–	–	–	–	2
18	Практическое руководство для пастырей	–	–	–	–	2	2
19	Дидактика	–	–	–	–	1	1
20	Церковное пение	1	1	1	1	1	1
<i>Итого:</i>		23	23	23	23	21	21

Примечание. Французский, немецкий и еврейский языки, иконописание и гимнастика преподавались во внеурочное время.

Особое внимание в учебной деятельности семинаристов уделялось предмету церковное пение, которое преподавалось в течение всех шести лет семинарского обучения. Семинарское начальство было обязано следить с особым усердием за учебными занятиями церковным пением и чтением. В Уставе сказано: «церковное пение имеет особенно важное значение в православном богослужении. Велико также значение при- сущее и церковному чтению. При благовейном и вразумительном чтении священный текст молитв глубоко запечатлевается в сердцах и умах верующих» [3, с. 60]. Исходя из этого, «принимая особое значение церковного пения и чтения в педагогическом отношении как действительных средств к религиозно-нравственному воспитанию обучающегося в духовно-учебных заведениях юношества, правлению духовных семинарий вменяется в непрременную обязанность строго следить за успехами учеников по церковному пению и чтению» [Там же, с. 60 – 61].

Духовные академии, высочайше утверждённые императором Александром III Уставом от 20 апреля 1884 г., претерпевают новые изменения. Целью их провозглашается «доставлять высшее богословское образование в духе православия для просвещённого служения Церкви на пастырском, духовно-учебном и других поприщах деятельности» [1, с. 232].

Студентами академии могли стать лица всех сословий православного исповедания с аттестатами семинарии или классической гимназии. Программа обучения была рассчитана на 4 года с 15 августа до 15 июня каждого года.

Отменяется подготовка студентов по отделениям, ликвидируется специализация. В учебном плане выделялись обязательные науки, которые изучают все студенты академии, и науки по выбору, которые делятся на две группы. Обязательными предметами являлись введение в круг богословских наук, Священное Писание с библейской историей; догматическое богословие; нравственное богословие; гомилетика и история проповедничества; пастырское богословие и педагогика; церковное право; история Церкви вселенской до разделения церквей, Православно-Восточной и Русской; патристика; церковная археология и литургика; философия: а) логика, психология, метафизика, б) история философии. К первой группе относились теория словесности и история иностранных литератур; русский и церковнославянский языки (с палеографией) и история русской литературы;

еврейский язык и библейская археология, а также один из древних и один из новых языков. Дисциплинами второй группы были история и разбор западных исповеданий; история и обличение русского раскола; общая гражданская история; русская гражданская история, один древний и один современный иностранный языки.

Уставом академии было закреплено право открывать публичные лекции и создавать учёные общества для разработки и изданий источников христианского вероучения для обзора отечественной и иностранной богословской литературы и пр.

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чём особенности системы духовного образования при Александре III?

2. Что изменилось в духовных училищах и семинариях по Уставу 1884 г.? Сделайте сравнительный анализ с предыдущими уставами.

3. Что изменилось в духовных академиях по Уставу 1884 г.? Сделайте сравнительный анализ с предыдущими уставами.

4. Что такое «образцовая начальная школа» при духовной семинарии? С какой целью она создавалась, её состав и какие предметы изучались?

5. Сравните духовное и светское образование в данный исторический период по следующим критериям: главное управление, принципы в системе обучения, уровни обучения, цели всех образовательных учебных заведений, учебные предметы и пр.

Библиографические ссылки

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. IV. (1884 г.). № 2160. СПб. : Гос. тип., 1887. 1257 с.

2. Правила для образцовых начальных школ при духовных семинариях (по определению Святейшего Синода от 23 – 30 июля 1886 г. № 1570 // Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утверждённые 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб. : Синод. тип., 1888. 202 с.

3. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утверждённые 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб. : Синод. тип., 1888. 202 с.

4. Циркулярные указы Св. Синода от 30 июня 1883 г. № 8 «О мерах к возвышению религиозно-нравственного воспитания в православных духовно-учебных заведениях // Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утверждённые 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб. : Синод. тип., 1888. 202 с.

§ 2. Церковно-приходские школы и школы грамоты

В этот исторический период Министерство народного просвещения выступает за предоставление православному духовенству возможности влиять на народное образование. 22 января 1882 г. выходит Положение «О предоставлении православному духовенству надлежащего влияния на народное образование» [5, с. 419 – 430], в котором сказано, что «народная школа для достижения своей просветительной цели должна быть основана на религии и что одна из важнейших задач, возложенных на духовенство, заключается в содействии и укреплении в народе сознательного религиозного чувства» [Там же, с. 423]. Для достижения поставленной цели и выполнения этой задачи духовенство было наделено полномочиями преподавать Закон Божий и наблюдать за религиозно-нравственным обучением в народной школе.

Для закрепления этого положения 13 июня 1884 г. Александр III подписывает «Правила о церковноприходских школах» [1, с. 372 – 374] со словами: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего высокого призвания в этом важном деле». Согласно данным Правилам церковноприходскими школами назывались начальные училища, открываемые православным духовенством с целью «утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [Там же]. Открывали их приходские священники с разрешения епархиального архиерея.

Церковноприходские школы были одноклассные с двухлетним и двухклассные с четырёхлетним курсом. В них преподавались Закон Божий: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; церковное пение; чтение церковной в гражданской печати и письмо; начальные арифметические сведения. В двухклассных школах преподавались сверх того начальные сведения из истории Церкви и Отечества. Объем преподавания данных учебных предметов, распределение их по темам устанавливались осо-

быми программами и утверждались Святейшим Синодом. В ведении духовного начальства в деревнях и поселках были домашние крестьянские школы грамоты, входящие в состав прихода.

При церковноприходских школах по мере надобности и их возможностей с разрешения епархиального архиерея открывались:

- а) дополнительные классы по предметам, преподаваемым в одноклассных и двухклассных школах;
- б) воскресные школы для лиц, не имеющих возможности обучаться ежедневно;
- в) проводились ежедневные уроки для взрослых;
- г) образовывались особые ремесленные отделения и рукодельные классы.

Воскресные школы могут открываться священниками и там, где не было церковноприходской школы. Согласно данным правилам «приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью сердца учащихся» [1, с. 373]. Ежедневные учебные занятия начинались и заканчивались молитвой, а в воскресные и праздничные дни учащиеся должны присутствовать при богослужении и при надлежащей подготовке участвовать в церковном чтении и пении.

Учительские должности в церковноприходских школах замещались преимущественно лицами, получившими образование в духовных учебных заведениях и женских училищах духовного ведомства, а также светскими лицами, имеющими звание учителя начального народного училища на полных правах.

В данном типе школы наставление в правилах веры и преподавание Закона Божия относилось к прямой обязанности священника. Если в составе причта был дьякон, то преподавание Закона Божия представлялось ему. В особых случаях с разрешения епархиального архиерея преподавание Закона Божия могло вестись членом клира или благонадежным учителем из лиц, не принадлежащих к составу клира.

Для обсуждения вопросов по церковноприходским школам в каждой епархии учреждался епархиальный училищный совет. Председатель и члены совета избирались епархиальным архиереем из духовных и светских лиц, преданных делу народного образования и близко знакомых с бытом и духовными потребностями населения.

К заседаниям данного совета приглашался на правах члена местный директор народных училищ. Высшее управление и руководство всеми церковноприходскими школами принадлежит Святейшему Синоду.

В отличие от школ Министерства народного просвещения, которые до 1897 г. не имели единых программ, церковноприходские школы в 1886 г. получили программы как результат разработанных Правил. В объяснительной записке к программе преподавания Закона Божия в церковноприходских школах говорилось: «самое название церковноприходских школ указывает на особое значение в них Закона Божия. Он составляет главный их предмет и все другие предметы должны быть по возможности поставлены от него в более или менее тесную зависимость» [6, с. 51]. Тесная взаимосвязь имела междисциплинарный характер: «церковная грамота должна помогать изучению молитв и песнопений; русское чтение и письмо должно быть обращено к предметам по преимуществу религиозного содержания; пению дети будут обучаться в них церковному» [Там же].

Были составлены не только программы, но и даны советы по методике и приёмам преподавания, составлены руководства для учителей, а также все учебники для церковноприходских школ.

В программу 1886 г. входило семь основных предметов (табл. 13). В курс Закона Божия вошли повседневные молитвы, важнейшие события священной истории, символы веры, заповеди и главнейшие действия богослужения со сведениями о православном храме. В руководстве для учителей составитель А. Анастасиев рекомендовал множество методов и приёмов обучения Закону Божию, а также последовательность обучения от простого к сложному: «Все эти предметы введены в элементарный курс настолько, насколько они доступны для детей первого учебного возраста и насколько необходимы для внушения им основных положений веры и нравственности, для развития в них религиозного чувства и молитвенного настроения и для объяснения им главных действий общественного богослужения, в котором они принимают участие» [4, с. 83]. В данном руководстве в первый год обучения предлагалось «пройти повседневные молитвы; молитв перечислено немного: требование знания наизусть большого числа молитв было бы обременительно для детей, вступающих в училище безграмотными, и нецелесообразно в религиозно-педагогическом отношении. Так как в мо-

литвах выражаются христианские верования, чувства и стремления, то дитя, изучив их с доступным своему возрасту пониманием, получит первые элементарные знания о христианской вере в полном, хотя и не обширном объеме» [4, с. 83 – 84].

Таблица 13

Количество уроков в неделю в церковно-приходских школах,
утверждённое в 1886 г.

№ п/п	Учебный предмет	Составители предмета	Количество часов в неделю				Всего
			в одно- классной школе		в двух- классной школе		
			1-й год	2-й год	3-й год	4-й год	
1	Закон Божий	П. А. Смирнов, К. Т. Никольский	7	7	7	7	28
2	Церковно- славянское пение	Е. К. Крыжановский, Д. Н. Соловьёв	4	4	4	4	16
3	Церковно- славянский язык	Н. И. Ильминский, Е. К. Крыжановский	4	4	4	4	16
4	Русский язык	И. Ф. Рашевский, Н. И. Ильминский	7	7	7	7	28
5	Чистописание	В. И. Гербач	3	3	2	2	10
6	Арифметика	А. С. Гольденберг, С. В. Керский	–	–	2	3	5
7	Русская история	В. И. Шемякин	–	–	2	3	5
ИТОГО			25	25	28	28	108

Во второй год учения учащиеся должны пройти согласно программам «рассказы из Св. истории Ветхого и Нового Завета. В священо-исторических событиях заключены также все основные положения христианства, которые выражены и в молитвах; в этих рассказах учащиеся почерпнут данные для более полного и глубокого понимания молитв, изученных ими в первом году» [Там же, с. 84].

В третьем классе обучения «дети возводятся на более высокую ступень религиозного знания; те же истины веры и нравственности, которые составляют душу их молитв, которые дают внутренний духовный смысл священно-историческим событиям, будут преподаны им в форме догматической при объяснении символа веры и десяти заповедей. В это же время они как члены православного христианского общества ознакомятся и с главнейшими действиями общественного богослужения. Таково взаимное отношение всех частей элементарного курса Закона Божия» [4, с. 84].

В руководстве А. Анастасиева для учителей отводится важное место методике преподавания Закона Божия: «метода преподавания этого курса определяется отношением предмета Закона Божия к душе человека во всём проявлении его духовной жизни. При преподавании всякого другого предмета учитель сообщает ученику нечто новое, ему неведомое, чуждое; там на первом плане стоит обучение, т. е. сообщение тех или других определённых знаний, понятий, правил, и потому первая забота учителя – приблизить преподаваемый предмет к пониманию ученика, ввести новые знания в ряд других его понятий и знаний. Закон Божий не есть предмет совершенно новый для ребенка, чуждый ему: основы веры и нравственности лежат в душе каждого дитяти; они заключаются в образе Божиим, ему присущем, слышатся во внушениях его совести; кроме того, христианский ребёнок растёт и развивается в среде христиан, с самого рождения своего проникается духом христианства, постепенно, незаметно и для себя и для других свыкается с христианскими обычаями. Дело преподавателя – раскрывать это вложенное в душу ребёнка содержание его веры, развивать и питать нравственно-религиозное его чувство, уяснять ему то, что он перенимает от других путём бессознательного подражания; посему преподаватель должен главным образом заботиться не о сумме сообщаемых знаний, а о том, чтобы учащийся из каждого его урока вынес мысль, чувство, стремления, способные служить ему семенем жизни нравственно-религиозной» [Там же]. В руководстве самым подробным образом дана информация о преподавании отдельных тем и предметов, например:

1. «При изучении молитв преподаватель должен стараться не о том только, чтобы дети затвердили слова молитвы и поняли внешний, так сказать, смысл их, а о том, чтобы вызвать из сердца детей те молитвенные расположения, для которых слова молитвы служат выра-

жением. Желательно, чтобы объяснение молитв не имело даже вида урока, а было пастырской беседой с детьми о душевных их нуждах, стремлениях, верованиях, которые находят в молитве самое естественное для себя выражение».

2. «При изучении священной истории преподаватель должен обращать главное внимание на события и учения Нового Завета, относительно же событий ветхозаветных указывать, насколько это возможно, на связь их с христианской верою, с домостроительством нашего спасения.

3. «При объяснении краткого катехизиса, т. е. Символа веры и заповедей, надлежит избегать сухости катехизических положений и богословских тонкостей, а излагать догматы веры и правила нравственности в живой объяснительной речи, показывая органическую связь их с религиозною жизнью рода человеческого, насколько она знакома детям из священно-исторических рассказов, и с жизнью самих детей, насколько она проявляется в их молитвах, в их поступках, в движениях их совести и религиозного чувства» [4, с. 84 – 86].

По Правилам 1884 г. церковноприходские школы были изъяты из ведения Училищных советов. С этого времени не только открытие, но и всё управление начальными школами вменялось Духовному ведомству. В 1896 г. отмечается увеличение финансирования церковноприходских школ, а 26 февраля того же года происходит формирование системы управления церковноприходскими школами и школами грамоты через утверждённое императором «Положение об управлении школами церковноприходскими и грамоты ведомства православного исповедания» [3, с. 136 – 141]. Положение предусматривало создание трехзвенной системы управления церковноприходскими школами. Высшее руководство этими школами принадлежало создаваемому Училищному совету при Святейшем Синоде. В епархиях это руководство осуществляли епархиальные училищные советы. Наконец, для непосредственного заведования школами учреждались уездные отделения епархиальных училищных советов. Так, в составе Святейшего Синода было создано собственное, весьма своеобразное, министерство церковных школ, которое стало претендовать на руководство всеми начальными народными училищами в стране.

В этот исторический период были широко распространены школы грамоты, иначе их называли вольными крестьянскими школами,

или домашними школами, число которых значительно возросло после крестьянской реформы. Во многих уездах этих школ было больше, чем всех начальных училищ вместе взятых. Только в 1882 г. циркуляром Министра народного просвещения А. П. Николаи за школами грамоты и «вольными учителями» было признано право на официальное существование, а в 1891 г. данные школы были переданы в ведение Святейшему Синоду.

4 мая 1891 г. высочайше были утверждены правила о школах грамоты [2, с. 235 – 238]. Это были школы начального обучения, которые открывались в городских и сельских приходах, а также при монастырях. Все школы грамоты учреждались и подлежали исключительному ведению духовного начальства. В них преподавали священники, дьяконы и другие члены причта, а также светские учителя, избираемые из лиц православного исповедания. Предметами курса школ грамоты были Закон Божий (краткая священная история Ветхого и Нового Заветов и краткий катехизис); церковное пение с голоса; чтение церковно-славянское и русское, письмо и начальный счёт. В данных Правилах была закреплена обязанность посещения приходским священником школы грамоты для успешного проведения учебно-воспитательной работы, а именно контроль усвоения учащимися пройденного материала, наблюдение за преподаванием учителя, проведение бесед по предметам Закона Божия. Особенное внимание со стороны священника должно быть обращено на церковно-воспитательную сторону школ грамоты, как то: благоговейное чтение молитв в школе, посещение учащимися храма Божия в воскресные и праздничные дни, внеклассное чтение книг и брошюр назидательного содержания.

Вопросы и задания для самопроверки

1. Каковы были цели и задачи церковноприходских школ в системе начального образования в России?
2. Каковы были содержание, методы и формы организации обучения в церковноприходских школах?
3. Почему церковноприходские школы перешли из ведения Училищных советов в духовное ведомство?
4. Каковы были содержание, методы и формы организации обучения в школах грамоты?
5. В чем состоит роль церковноприходских школ и школ грамоты в образовании народов, населявших Россию во второй половине XIX века?

Библиографические ссылки

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. третье. Т. IV. 1884 г. СПб. : Гос. тип., 1887. 1257 с.
2. Там же. Т. XI. 1891 г. № 7665. 1894. 1410 с.
3. Там же. Т. XVI. Отд-ние 1: 1896 г. № 12561. 1899. 1179 с.
4. .Руководство для учителей и учительниц начальных народных училищ: настольная справочная книга : в 2 т. / сост. А. Анастасиев. М. : Изд-во Ступина, 1915. 468 с.
5. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 8. Царствование государя императора Александра III. 1881 – 1883 гг. СПб. : Сенат. тип., 1892. 900 с.
6. Сборник правил и программ для церковноприходских школ с относящимися к ним определениями Св. Синода / сост. Д. И. Тихомиров. Могилёв на Днепре : Скоропечатня и литогр. Ш. Фридланда, 1887. 99 с.

§ 3. Методика обучения в духовных училищах

В Уставе 1884 г. большое значение уделяется методам преподавания. Выделяются два главных условия в методике: учёт врождённых способностей (психических познавательных процессов) и направленность на умственное развитие, которое обеспечивает эффективность любой деятельности, в том числе и умственной. «Метод преподавания должен помогать правильному развитию природных дарований и вызывать собственную деятельность учащегося», – говорится в данном Уставе [2, с. 64]. Умственная деятельность должна была выражаться и в понимании текста, а значит, в осознании сущности и закономерностей формирования смыслового чтения и сознания. В Уставе говорится, что учителя («наставники») должны «обращать преимущественно внимание не на бойкость передачи механически затверженного текста учебной книги, а на понимание ими выученного, вызывая их разнообразными вопросами к свободному изложению» [Там же, с. 65].

Оценивалась учебная деятельность учащихся по пятибалльной системе: 5 – отлично, 4 – очень хорошо, 3 – хорошо, 2 – посредственно, 1 – слабо. Устав обязывал учителей «при оценке успехов учеников принимать в соображение сведения, добытые не столько памятью, сколько умственной деятельностью» [Там же]. Таким образом, ещё раз

в Уставе обращается внимание на недопустимость использования механических способов запоминания («зубрёжки»). 28 июля – 15 августа 1871 г. Святейшим Синодом было вынесено определение: «при спрашивании уроков от учеников или при требовании объяснений от них наставник не должен выходить из пределов хладнокровия и терпения» [2, с. 148], а в циркулярном указе от 27 февраля 1871 г. № 8 сказано: «в оценке ученических успехов баллами преподаватели должны быть справедливыми и избегать вредного в педагогическом отношении послабления ученикам» [Там же, с. 149].

Негативное отношение было и к традиционным способам обучения в виде репродуктивного объяснения нового материала. Устав гласил: «преподаватели не должны вести свои объяснения в форме академических чтений, но привлекать к ним воспитанников посредством вопросов и различного рода наведений, вызывающих на повторение объясненного и на собственные соображения» [Там же, с. 65]. Таким образом, отмечается направленность на вопрос-ответный метод – беседу, которая стимулирует речь и развивает мышление.

В Уставе обращается внимание на вовлеченность учеников в учебный процесс: «при спрашивании же учеников отнюдь не заниматься слишком долго с одним учеником, но стараться спрашивать как можно большее число их, заставляя всех внимательно следить за ответами спрашиваемых и быть готовыми поправить ошибки их и дополнять недосказанное» [Там же]. Всеохватываемость работы в классе обязывает учителей «поддерживать во всех учениках постоянную умственную работу и, не позволяя им развлекаться посторонними мыслями, возбуждать их к деятельному участию в классных занятиях» [Там же].

В Уставе семинарий имеется множество указаний на обязанности учителей, одной из которых является следить в письменных и устных ответах за точностью речи, а значит, за смысловым содержанием и информацией, которая лежит в её основе, так как правильность речи – это отражение сознания и мышления, выражение своих мыслей, оформленных с помощью слова. В Уставе сказано: «при устных ученических ответах, а равно и в письменных упражнениях преподаватели должны обращать внимание на правильность употребляемых учениками выражений и требовать, чтобы они избегали ошибок против русского языка и приучались к правильному построению речи» [Там же, с. 65].

Метод «упражнения в сочинениях» активно применялся при обучении в разные периоды XIX века. В Уставе семинарий 1884 г. отмечается, что «с классным обучением должно быть соединяемо упражнение учеников по возможности чаще в сочинениях, сопровождаемых всегда обстоятельным разбором со стороны учителей». К разбору сочинений со стороны учителя предъявлялось множество педагогических требований: «не должны ограничиваться одними общими и самыми краткими отметками, обозначающими качество упражнения, а имеют своею обязанностью делать более определенные и ясные указания о достоинстве и недостатках упражнений как относительно верности изложенных в них мыслей, логической их связи и последовательности, так относительно правильности изложения и самого языка» [2, с. 66]. Новым в этом методе стало то, что к разбору сочинений рекомендовалось допускать и других семинаристов, «к участию в разборе полезно допускать и самих воспитанников» [Там же].

Темы ученических сочинений, их количество, сроки выполнения в обязательном порядке утверждались епархиальным архиереем. Сочинение было не только классной работой учащихся, но и домашней, так как требовало определенного времени на выполнение, поэтому имело срок сдачи. Так же как и проповедь, на занятиях по гомилетике в семинариях и дома «в качестве домашних упражнений на срок могут быть назначаемы и проповеди; но необходимо также упражнять учеников в составлении проповеди в классе и без приготовления; эта педагогическая мера должна составлять одну из важнейших сторон в преподавании гомилетики» [Там же, с. 67 – 68]. Поскольку проповедь – это не только общественно-педагогическая мера воздействия на людей, то Устав утверждает, что она может иметь воспитательную роль, поэтому рекомендует в 6-м классе семинарии давать учащемуся самые лучшие проповеди в церкви: «в видах несомненной пользы от практического ознакомления учеников с приёмами проповедничества ученикам VI класса произношение в храме Божиим лучших проповедей, которые могут служить не упражнением только в проповедничестве, но и назиданием для слушателей» [Там же, с. 68].

Однако в дальнейшем наблюдается усложнение требований к методу школьных сочинений и его приёмам, о чём говорится в журнале Ученого комитета от 28 мая 1975 г. № 05 «О мерах к улучшению письменных сочинений воспитанников духовных семинарий и учи-

лиц» [1, с. 177 – 190]. В нём имеются замечания и рекомендации к письменным ученическим упражнениям: «для верного и успешного достижения цели – выработать в учениках навык в правильном изложении мыслей на бумаге, необходимо вести письменные упражнения по заранее и строго обдуманному плану, систематически, постепенно восходя от упражнений лёгких к более трудным» [Там же, с. 185].

Предлагалось делить сочинения на три вида по возрасту детей и степени развития умения их писать: «первый и простейший вид письменных упражнений есть воспроизведение данного содержания в данной форме, без всякого существенного их изменения; второй вид – облечение данного содержания в свою форму, или, наоборот, изложение своего содержания в данной форме; третий и высший вид письменных работ – это сочинения, самостоятельные по форме и содержанию, на данную учителем тему» [Там же].

Исходя из этого деления предлагались следующие приёмы письменных работ:

- написание наизусть выученного;
- написание под диктовку;
- составление предложений из прочитанной статьи по вопросам учителя;
- сравнение предметов, указание сходства и различия также по данным вопросам;
- составление описания окружающих ученика предметов по данному плану или по вопросам учителя;
- письменная передача усвоенного в классе связного рассказа;
- составление примеров на грамматические правила;
- описание предметов по памяти как переход от наглядности к представлениям;
- рассказ об увиденном и услышанном по образцу, данному в классе;
- извлечение и разбор планов в данных описаниях и рассказах;
- сокращенное изложение разобранных рассказов и описаний;
- составление описаний известных ученикам предметов, явлений и событий по планам разобранных образцов;
- составление самостоятельных описаний и рассказов о увиденном и услышанном [Там же, с. 187]. В журнале предлагалось начи-

нать обучение по этому методу с подготовительного («приготовительного») класса духовных училищ. Важность этого метода подчёркивалась в Уставе, в циркулярных указах и других законах; исходя из значимости рекомендовалось коллегиально обсуждать училищным корпорациям общие и отдельные вопросы методики письменных упражнений – сочинений.

В Уставах духовных училищ и семинарий упоминается метод *«общая репетиция»*, который применялся после прохождения определённого объёма изучаемого материала с целью его повторения. Повтор предусматривался и в других возможных случаях, «при прохождении курса преподаватели должны заботиться о том, чтобы пройденное не выходило из памяти учеников, и для этого при удобных случаях должны возвращаться к повторению» [2, с. 143].

В Уставе предлагается ещё один метод – *«работа с книгой»*. Этот метод обучения стал одним из важнейших с тех пор, как в образовательных учреждениях появились книги. Учебные книги выполняют множество функций: обучающую, развивающую, воспитывающую, побуждающую, контрольно-коррекционную и др. В Уставе 1884 г. записано: «должно быть поощряемо чтение учениками полезных книг под руководством учителей – каждого по преподаваемому им предмету» [Там же, с. 68]. Как приём обучения по данному методу рекомендовалось составление отчётов по прочитанным книгам: «наставники семинарии рекомендуют воспитанникам составление письменных отчётов в чтении книг для того, чтобы научить их читать книги с пользою» [Там же].

В циркулярном указе Святейшего Синода от 14 сентября 1868 г. № 57 и определении Святейшего Синода 7 – 19 июля 1872 г. предлагалось обратить особенное внимание на внеклассное чтение учащихся, а наставникам (учителям) и руководству организовать и наблюдать за процессом этой деятельности.

Поощрением за успехи в обучении и «похвальное поведение» было награждение книгами, «избираемыми применительно к возрасту и познаниям награждаемых» [Там же, с. 74].

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите два главных условия в методике обучения в духовных училищах по Уставу 1884 г.

2. Какова была система оценивания учебной деятельности и её критерии?

3. Назовите обязанности учителей духовных школ и требования к преподаванию.

4. Сделайте сравнительный анализ метода «упражнения в сочинениях» на всём протяжении XIX века.

5. Каковы особенности методов «общая репетиция», «работа с книгой», «поощрение за успехи» на данном историческом этапе?

Библиографические ссылки

1. Журнал Ученого Комитета от 28 мая 1975 г. № 105 «О мерах к улучшению письменных сочинений воспитанников духовных семинарий и училищ» // Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утверждённые 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб. : Синод. тип., 1888. 202 с.

2. Уставы православных духовных семинарий и училищ, высочайше утверждённые 22 августа 1884 года, с относящимися к ним постановлениями Святейшего Синода. СПб. : Синод. тип., 1888. 202 с.

Глава 5. РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

XIX век стал эпохой формирования новой российской идентичности в образовании, центрированной вокруг понятий «религия», «государство», «нация», «народ», вызванных определенными историческими событиями.

Это оказало влияние на отечественную философско-педагогическую мысль конца XIX века, которую можно охарактеризовать как всеобщую заинтересованность в деле построения народной, национальной и православной (конфессиональной) школы с целью формирования национальной и религиозной идентичности. Известные классики отечественной философско-педагогической мысли XIX века К. Д. Ушинский, В. Я. Стоюнин, С. А. Рачинский, Г. В. Флоровский, Л. Н. Толстой и другие оказались яркими выразителями этой идеи. Все они были озабочены проблемами сохранения национальной куль-

туры, развития образования. Основной задачей своей деятельности они считали формирование в рамках образования определенного типа национальной и религиозной идентичности.

§ 1. К. Д. Ушинский – реформатор народной и религиозной школы

К. Д. Ушинский (1824 – 1870) подчеркивал важность религиозного обучения и прежде всего «своего» – народного, православного. Он пишет: «Воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [4, с. 120].

«Народность» выступает у него основой любой воспитательной системы: «Народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность» [1, с. 42]. Поэтому, отмечает К. Д. Ушинский, каждый народ должен строить воспитание исходя из своих исторических корней. Народность отражается в воспитании национального характера, любви и патриотического чувства к Родине.

Основу народного образования Ушинский видел в христианстве (православии). В первой главе своей работы «Общие исторические основы европейского воспитания» Ушинский рассматривает исторические корни европейского образования, показывает, что народ Европы имеет общую, единообразную основу общественного образования, которой является христианство, освещает исключительно важную роль христианства в развитии европейского просвещения, показывает важнейшее значение его в современном воспитании и образовании. Он пишет: «И в самом деле, обращаясь к истории, мы видим, что все эти разнородные системы – ветви одного могучего растения, семя которого было посеяно общей для всех христианской церковью» [5, с. 71]. К. Д. Ушинский имеет в виду, что педагогические системы всех европейских стран имеют одну основу – христианство, «всякое европейское общественное воспитание, если захочет быть народным, то прежде всего должно быть христианским, потому что христианство, бесспорно, есть один из главных элементов образования у новых народов» [Там же, с. 164].

Выделяя в образовании и воспитании главные составляющие – народность и христианство – он подчеркивал важность науки. Наука наряду с народностью и христианством составляет третью основу народного образования, поскольку «развитие сознания, без сомнения, одна из главнейших целей воспитания, и истины науки являются орудием для этого развития» [1, с. 43]. Ушинский считает, что наука должна быть общая для всех, в том числе для всех народностей, тогда как воспитание ориентировано исключительно на одну народность, нельзя воспитывать по чужой педагогической системе, как бы привлекательна она ни была, т. е. если «...например, кто-нибудь захотел воспитывать азиатские современные народы по той же системе, как и новоевропейские, не обращая внимания ни на историю, которую прожил каждый народ, ни на религию, ни на государственное устройство, то, конечно, такое воспитание не достигло бы никакого счастливого результата» [4, с. 98].

В работе «О народности в общественном воспитании» К. Д. Ушинский отмечал, что народность дает «основания и цель» для воспитания [Там же, с. 107], а в статье «Родное слово» показывает средство такого воспитания, доказывая, что в основе содержания образования должна лежать родная культура с многовековыми православными традициями и прежде всего родной язык [Там же, с. 150 – 160]. В данной статье подробно раскрывается значение родного языка в духовном становлении человека.

В работе «О нравственном элементе в русском воспитании» К. Д. Ушинский показывает, кто должен заниматься воспитанием и обучением и какими качествами должен обладать наставник. Об этом он писал: «В решении столь важного общественного вопроса должны принять участие и литература, и все общество, потому что в деле общественного воспитания общественное мнение всегда будет играть важную роль; но главными участниками в практическом разрешении этого вопроса явятся, без сомнения, с одной стороны, церковь, с другой – все наше учебное и ученое сословие – представители духовного и представители светского образования. По коренному смыслу христианской религии духовный пастырь должен быть не только служителем алтаря, не только проповедником слова божия, но наставником и учителем» [5, с. 450]. Но чтобы люди духовного звания могли учить и воспитывать, они также должны получить соответствующую все-

стороннюю теоретическую и практическую педагогическую подготовку, какую получают светские учителя, соответственно светские педагоги должны быть истинными христианами.

Наиболее эффективным воспитание может быть тогда, когда оно соединит в себе усилия семьи, общества и церкви в равной степени – отмечает великий педагог. Родители не только должны рано привести ребенка в церковь, включить его в религиозную жизнь русского народа, но и сами позаботиться о его религиозном воспитании. Его статья «Родное слово. Книга для учащихся. Советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по учебнику “Родное слово”» [4, с. 269 – 342] содержит наставления для родителей и педагогов по религиозному воспитанию, исходя из возрастных, психологических и физиологических особенностей. «Православная церковь, допуская детей к исповеди в 7 лет, согласно с физиологией и психологией признает этот год детского возраста окончанием младенчества и началом отрочества, намекая на начало развития самосознания в детях. Начало отрочества должно быть вместе и началом правильного ученья» [Там же, с. 274].

Ушинский также в данной статье отмечает, что религиозное воспитание человека должно происходить на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства и прежде всего с семьи, где первостепенная роль отдавалась матери. Религиозное воспитание продолжается в юности в процессе изучения школьных предметов. Обучение «открывается не одним, а несколькими предметами: наглядное обучение, письмо, рисование, чтение, счет, библейские рассказы, пение» [Там же, с. 276]. Все предметы, по мнению педагога, должны чередоваться, находиться в идейном единстве, и только такое обучение поддерживает «телесную и душевную бодрость», – отмечает К. Д. Ушинский [Там же].

Многие взгляды К. Д. Ушинского на проблему религиозного (православного) образования были расширены сторонниками русского общенационального просвещения В. И. Водовозовым [2, с. 151 – 154] и В. Я. Стоюниным [3, с. 76 – 86].

Вопросы и задания для самопроверки

1. Что вкладывал в понятие «народное образование» К. Д. Ушинский? Какова, с его точки зрения, была роль религии в народном образовании?

2. Какими качествами должен обладать учитель (наставник), занимаясь воспитанием и образованием юношества?
3. Каково влияние воспитания, образования и науки в системе воззрений К. Д. Ушинского на педагогический процесс?
4. При каких условиях воспитание будет наиболее эффективным, по мнению К. Д. Ушинского?
5. Назовите последователей взглядов К. Д. Ушинского на проблему религиозного воспитания.

Библиографические ссылки

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. М. : Педагогика, 1990. 608 с.
2. Водовозов В. И. Санкт-Петербургские педагогические собрания (отрывки) // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М. : Педагогика, 1990. 630 с.
3. Стоюнин В. Я. Заметки о русской школе (отрывки) // Там же.
4. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1. Теоретические проблемы педагогики / под ред. А. И. Пискунова. М. : Педагогика, 1974. 584 с.
5. *Он же*. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2. Педагогические статьи 1857 – 1861 гг. М. ; Л. : АПН РСФСР, 1948. 420 с.

§ 2. С. А. Рачинский. К вопросу о религии и сельской школы

Идея Ушинского о народной школе была подхвачена С. А. Рачинским (1833 – 1902), который мечтал о сельской школе как единственно верном пути для исправления сложившихся нравов общественной среды и способа борьбы с распространившимися атеистическими взглядами. Г. В. Флоровский позднее полагал, что идеи Рачинского могли бы предотвратить революцию 1917 года [3, с. 5]. Отрыв русского общества от церкви, от исконных начал религиозно-исторической жизни русского народа Г. В. Флоровский объясняет тем, что с шестидесятых годов XIX века «народная школа строится по иноземному образцу, по отвлечённому гуманистическому идеалу» [Там же, с. 5]. С. А. Рачинский в своей работе «Сельская школа» также указывает, что «ветер неверия, который давно веет в Европе, веет и в России, быть может, острее, чем где-либо ...» [2, с. 237]. По его убеждению, «этим далеко не исчерпываются причины, поддерживающие нерасположение к церковной школе.

В настоящее время в образованных классах России, как и всей Европы, размножается число людей, считающих себя христианами, но разорвавшими всякую внутреннюю связь с церковью. Пашковцы, Толстовцы – лишь самые яркие представители этого типа. Множество людей, внешним образом к церкви принадлежащих, про себя исповедуют веру, с учением церкви мало имеющую общего, хотя и сложившуюся на почве христианства» [Там же, с. 238]. Он указывал, что «каждый из них желал бы видеть в школе орудие распространения своей веры, а этих вер столько же, сколько досужих богословствователей, то практически осуществимого типа школы они предложить не могут» [Там же]. С. А. Рачинский противопоставлял сельскую школу городской, критикуя последнюю как основанную на чужих традициях, «такая школа остается народу непонятной, не отвечает его лучшим и святым запросам, и если оказывает на новые поколения большее или меньшее влияние, то всегда опасное – вносит духовное и вместе с тем социальное разложение в сельскую среду» [3, с. 5].

Городская культура, отмечает Рачинский, «вводит крестьянскую молодежь в какой-то новый и чужой мир, срывает ее с живых бытовых корней, приобщает к какому-то другому строю и жизни» [Там же]. Придерживаясь взгляда, что, уход учащихся сельской школы в город ведет к обнищанию духовных сил деревни и приносит лишь вред молодежи, он считал, что отойдя от «своей» почвы, учащиеся сельской школы в городской обстановке могут стать на безбожный путь. Рачинский, как отмечает Г. В. Флоровский, критикует городских учителей, называя их безбожниками, которые «часто между собой посмеиваются над всем этим и над постами, и над церковными службами» [Там же, с. 6]. Противопоставляя им сельских учителей, он утверждает, что «школьных учителей должна плодить сама сельская школа», потому что, по его оценке, городские учительские школы «не народного и кощунственного, чуждого духа» [Там же, с. 10].

В работе «Заметки о сельских школах (отрывки)» [1, с. 268 – 277] он рассматривает религию и природу как важнейший фактор формирования духовного мира ребёнка, подчёркивая что: «любовь к природе, понимание её красот – один из лучших плодов истинного образования» [1, с. 276].

Он указывал, что школа захватывает всю жизнь ребёнка и поэтому имеет великую силу, налагающий неизгладимый след при условии правильного «духа школы» в виде плана, методов и средств преподавания.

С. А. Рачинский признавал, что духовенство и народные массы чужды друг другу, причем избежать эту «чуждость» можно следующим способом: «орудием для единения верховенства и народа выступает школа, а почва этого взаимодействия...– церковь» [1, с. 8]. Это может быть достигнуто по преимуществу только в сельской школе, где «и могут и должны встретиться духовное общество и народ в едином и совокупном творческом делании и строительстве... Для народа это будет раскрытие его исконных заветов и стремлений» [Там же].

В этой связи он полагал, что Гомер и греческая философия чужды системе образования: «Идеал Гомера и греческих трагиков, идеал римских поэтов и историков слишком далеко уходил от церковного идеала» [3, с. 20]. Современная ему светская школа не была и не могла быть «преддверием церкви» [Там же]. Он полагал, что «не найдется пригодного образца и в конфессиональной школе Запада. Ибо церковная школа не есть школа конфессиональная» [Там же]. Такая позиция вызывала критику, так, к примеру, с этим не совсем соглашается И. А. Лаговских, который предлагает «брать лучшее» у католичества и протестантизма: «Надо брать в католичестве лучшее и вместе с тем видеть, как оно несовершенно и человечно по сравнению с Православием. У католиков много подвига и горения, много конкретных достижений, на фоне которых основные недостатки католической системы выступают особенно отчетливо и побуждают нас искать подлинно православного ответа на волнующие нас запросы жизни», «...нельзя не подчеркнуть, что православие гораздо богаче возможностями религиозного воздействия на души ребенка, но вместе с тем следует отметить и то, что протестанты в области практического христианства создали много такого, чему мы можем с пользой у них и поучиться» [4, с. 93].

Вопросы и задания для самопроверки

1. Назовите, по мнению С. А. Рачинского, «верный путь» борьбы с распространившимися атеистическими идеями.
2. За что С. А. Рачинский критикует городскую школу, противопоставляя ей сельскую?
3. Почему идеал Гомера и греческая философия чужды системе образования, по мысли С. А. Рачинского?

4. Сравните взгляды С. А. Рачинского на религиозное и светское образование.

5. В чём религиозно-нравственные принципы педагогической деятельности С. А. Рачинского?

Библиографические ссылки

1. Рачинский С. А. Заметки о сельских школах (отрывки) // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. – М. : Педагогика, 1990. 630 с.

2. *Он же*. Сельская школа : сб. ст. 5-е изд., стер. СПб. : Синод. тип., 1902. 371 с.

3. Флоровский Г. В. Воцерковление школы // Вопросы религиозного воспитания и образования. Вып. 2. Париж : Изд-во религиозно-пед. кабинета, 1928. С. 3 – 21.

4. Хроника. Религиозно-педагогическое совещание в Париже 6 – 9 сентября // Там же. С. 83 – 95.

§ 3. Л. Н. Толстой об ином варианте религиозного образования

Особое место в дискуссиях о религиозном образовании занимает творчество Л. Н. Толстого (1828 – 1910). Л. Н. Толстой стремился создать своеобразный надконфессиональный вариант религиозного образования, в основе которого находится религия нравственности, причем это не религия и нравственные учения какого-либо одного народа, а основы религиозных и нравственных учений, которые одни и те же, высказанные мудрецами и мыслителями мира «от Моисея, Сократа, Кришны, Эпиктета, Будды, Марка Аврелия, Конфуция, Христа, Иоанна-апостола, Магомета до Руссо, Канта, персидского Баба, индусского Вивекананды, Чаннинга, Эмерсона, Рескина, Сковороды и других» [3, с. 456]. Религиозное образование в социально-философских воззрениях Л. Н. Толстого основывается на том, что религия рассматривается как важнейший источник многовекового знания и опыта, как ресурс развития личных способностей, как основание формирования целостной картины мира, позволяющей самостоятельно ориентироваться в духовных и нравственных вопросах.

Эти идеи перекликаются с предложенным позднее в Великобритании М. Гриммитом третьим (после вовлеченного конфессионально-

церковного и дистанцирующегося нейтрально-позитивистского) путем получения знаний о религии – с педагогической позиции, с точки зрения «научения у религии» [1].

Образование, согласно Л. Н. Толстому, должно содействовать всеобщему благу, быть плодотворным, формировать всесторонне развитую личность, что может быть достигнуто только через свободное воспитание: «свобода есть необходимое условие всякого истинного образования» [3, с. 451]. Однако, отмечал он, чтобы свободное образование не превратилось в «произвольно выбранные, ненужные, несвоевременно передаваемые и даже вредные знания, нужно, чтобы у обучающихся, так же как и у обучаемых, было общее и тем и другим основание» [Там же, с. 452]. Таким основанием Л. Н. Толстой считал религию. Согласно ему общее религиозное основание, передаваемое через образование, способствует освобождению общества от принудительного воздействия в педагогическом процессе и удовлетворяет потребность в свободном воспитании, «так что в наше время и в нашем мире при отсутствии какой бы то ни было общей большинству людей религии, т. е. понимания смысла и назначения человеческой жизни, т. е. при отсутствии основы образования, невозможен какой бы то ни было определенный выбор знаний и распределения их» [Там же, с. 452 – 453].

С понятием «религиозное образование» у него неразрывно связано понятие нравственности. Он писал, «чтобы в наше время образование было не вредно, каково оно теперь, в основу его должны непременно быть поставлены эти два самых главных и необходимых, отсутствующих в нашем образовании предмета: религиозное понимание и нравственное учение...» [Там же, с. 454].

Отметим, что Толстой говорит не о мудрости «своей» религии и какого-то конкретного народа или религиозной конфессии, а о мудрости и нравственной силе людей всего мира, «религиозное учение, общее всем людям, и вытекающее из него учение нравственности, тоже одинаковое для всех народов, ответы эти, долженствующие составлять главный предмет всякого образования, воспитания и обучения...» [Там же]. Им была предложена следующая схема и порядок обучения. После изучения общих основ всех вер и мировой мудрости он рекомендовал «изучение жизни людей самых близких: своего народа...» [Там же, с. 456], своих традиций, обычаев и верований. А после изучения жизни своего народа предложил в образо-

вание включить «изучение жизни других народов, более отдаленных, их религиозных верований, государственного устройства, нравов, обычаев» [3, с. 456].

Таким образом, мы видим, что религиозное образование в социально-философских воззрениях Л. Н. Толстого основывается на том, что религия изучается не только «своя» (православная), как у К. Д. Ушинского, С. А. Рачинского и других, но и другая, «чужая», так как основой при изучении всех религий, по мнению Толстого, выступает нравственность. «Общий смысл жизни, даваемый учением Христа, почерпывается не из вероучений, но из чего-то другого, общего всем вероучениям» [Там же, с. 8]. Истина, с его точки зрения, одна и она «лежит в основе всех вер...» [Там же].

В этом контексте Толстой указывает, что этому общему основанию и общей религии мешает понятие «церковь»: «Не будь этого понятия "церкви", не могло бы быть разделения между христиан» [4, с. 8]. Он полагал, что все вероучения имеют общечеловеческие корни и основания, и глубокое заблуждение в том, чтобы оспаривать другие ветви христианства и другие религии, а отрицание одной церкви другой нарушает «единение людей» [Там же, с. 6]. Он полагал, что «смысл дается только познанием того семени, того плода, из которого все они вышли и для которого они все живут. Все вышли из жизни и дел Христа, и все живут только для того, чтобы производить дела Христа, т. е. дела добра» [Там же, с. 8].

В связи с этим очень интересные идеи высказывает Н. Н. Страхов (1828 – 1896) в работе «Методика Закона Божия с изложением общих основ и средств первоначального религиозного воспитания» (1903). Несмотря на то что жизнь ребенка, как он считает, с самого рождения должна быть подчинена вере в Бога, Н. Н. Страхов выделяет и важнейшие недостатки в религиозном развитии, одним из которых является «нетерпимость». «Этот недостаток в религиозной жизни проявляется в пренебрежительном и часто прямо враждебном отношении ко всякой иной вере и иным проявлениям религиозной жизни... Происходит этот недостаток от сильного возбуждения религиозного чувства в известном одностороннем направлении, при отсутствии достаточно широкого и основательного просвещения ума, что и не позволяет человеку спокойно, трезво и рассудительно относиться к иным верованиям и иным проявлениям религиозной жизни и заставляет его видеть истину

и добро только в том, что он сам разделяет и принимает», – писал он [2, с. 20 – 21]. Для родителей в этой книге он дает следующие советы по отношению к «иным» верованиям: «для предупреждения этого недостатка родители и воспитатели, заботясь об истинном религиозном воспитании и просвещении детей в духе православной Церкви, не должны проявлять чувства враждебности к иным верованиям и никогда не должны позволять ни себе, ни детям каких-либо шуток и насмешек над религиозными обрядами и вообще религиозною жизнью последователей других исповеданий» [Там же, с. 21].

Вопросы и задания для самопроверки

1. В чём религиозно-нравственные принципы педагогической деятельности Л. Н. Толстого?
2. На чём основывается религиозное образование в социально-философских воззрениях Л. Н. Толстого?
3. Что понимает Л. Н. Толстой под понятием «свободное воспитание»?
4. Какова связь «религиозного образования» и нравственности?
5. Укажите взгляды Н. Н. Страхова на религиозное образование. В чём сходство с воззрениями Л. Н. Толстого?

Библиографические ссылки

1. Лаврентьева А. Ю. Специфика религиозного и религиоведческого образования (Социально-философский аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Архангельск, 2007. 22 с.
2. Страхов Н. Методика Закона Божия с изложением общих основ и средств первоначального религиозного воспитания. 7-е изд., стер. М. : Тип. Печатное Дело кн. К. Н. Гагарина, Ключков, 1903. 86 с.
3. Толстой Л. Н. Педагогические сочинения / сост. Н. В. Вейкшан (Кудрявая). М. : Педагогика, 1989. 542 с.
4. Толстой Л. Н. Четвероевангелие: Соединение и перевод четырех евангелий. М. : ЭКСМО-пресс, 2006. 762 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии автор излагает историю религиозного образования с периода царствования Александра I и заканчивая эпохой правления Александра III, показывая эволюцию духовного и светского образования, а также методов обучения «религиозному компоненту».

В каждой из пяти глав в доступной форме представлен конкретный теоретический материал с ссылками на первоисточники и нормативно-правовые документы, что представляет для студентов особую ценность и возможность ознакомиться с религиозным наследием. В конце каждой главы представлен список контрольных вопросов для проверки знаний и задания для самостоятельной работы.

Учебное пособие призвано способствовать:

- углублению и закреплению знаний, полученных студентами на лекциях по дисциплинам «История образования», «История религиозного образования», «Философия образования» и др.;
- развитию у студентов умений и навыков работы с первоисточниками и нормативно-правовой литературой;
- формированию умений анализа, систематизации и обобщения изученного материала и критической его оценки.

Актуальность учебного пособия обусловлена тем, что решение вопросов, связанных с изучением истории так называемого «религиозного компонента» в образовании, истоки которого формируются в России XIX века, позволит сформировать концептуальное основание для понимания методов, приёмов и особенностей современного преподавания учебных курсов, содержащих знания о религиях, в том числе учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики», введенного в качестве обязательного к изучению во всех школах России с 1 сентября 2012 г.

Новизну учебного пособия составляют социально-философский и философско-религиоведческий подходы к истории религиозного образования, позволяющие обосновать многообразие и сложность данного социального феномена.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Учебники по Закону Божию

№ п/п	Автор	Год опубликования	Название	Выходные данные
1	Беликов Александр Иванович	1818	Катехизис, или Краткое изложение православного христианского закона	– М. : Синод. тип., 1818. – 119 с.
2	Беллюстин Иван Степанович	1862	О церковном богослужении: письма к православному : в 2 ч.	– СПб. : Тип. т-ва Обществ. польза, 1862. – 478 с.
3	Фесенков Иоаким Григорьевич	1864	Изъяснение первой заповеди Закона Божия	– Харьков : Университет тип., 1864. – 144 с.
4	Наумов Иоанн Михайлович	1864	Мысли при взгляде на связь десяти заповедей Закона Божия	– 2-е изд. стер. – СПб. : Тип. и литогр. Паульсона и К°, 1864. – 16 с.
5	Владиславлев Василий Фёдорович	1866	Краткое объяснение литургии: из уроков Закона Божия	– Тверь : Тип. Никулина и К°, 1866. – 24 с.
6	Владиславлев Василий Фёдорович	1871 – 1873	Записки по классу Закона Божия: по руководству пространного катехизиса	– 3-е изд., пересмотр. и доп. – Вятка : Печатня Красовского, 1871. – 238 с.
7	Михайловский Василий Яковлевич	1871	Краткие уроки по Закону Божию, изложенные в вопросах и ответах	– 3-е изд. (с 1868 г.), испр. и доп. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1871. – 51 с.
8	Свирелин Александр Иванович	1873	Книга для первоначального чтения по Закону Божию в народных училищах	– М. : Моск. дет. и пед. б-ка, 1873. – 107 с.
9	Романов Иоаким (прот.)	1874 – 1875	Закон Божий для русских народных школ	– 3-е изд., испр. – СПб. : Тип. А. И. Поповицкого.

Продолжение прил. 1

№ п/п	Автор	Год опубликования	Название	Выходные данные
10	Свирелин Александр Иванович	1875 1881 1887 1888 1889	Курс Закона Божия	– М. : Изд-во бр. Салаевых, 1881. – 168 с.
11	Смирнов Петр Алексеевич	1875	О Законе Божиим и заповедях: по руководству православного катехизиса	– М. : Тип. А. В. Кудрявцевой, 1875. – 112 с.
12	Алексеев Алексей Васильевич	1875	Поучения на десять заповедей Закона Божия	– М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1875. – 179 с.
13	Романов Иоаким Константинович	1875	Уроки Закона Божия, составленные для воспитанниц Смольного Александровского училища	– СПб. : Тип. А. И. Поповицкого и Ф. Г. Елеонского, 1875. – 224 с.
14	Бухарев Иоанн Николаевич	1875	Объяснения ежедневных домашних и некоторых повременных церковных молитв православного христианина	– 3-е изд., испр. – М. : Изд-во бр. Салаевых, 1875. – 223 с.
15	Рудаков Александр Павлович	1877 1879 1881 – 1890	Наставление в Законе Божиим	– 6-е изд., стер. – СПб. : Тип. В. Безобразова и К°, 1890. – 139 с.
16	Михайловский Василий Яковлевич	1878 – 1879	Закон Божий для детей : в 2 кн.	– 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Тип. А. М. Котомина
17	Свирелин Александр Иванович	1883	Курс закона божия в начальных народных училищах и приготовительных классах духовных училищ	– М. : Кн. магазин насл. Салаевых, 1883. – 172 с.
18	Воскресенский Александр Фёдорович	1883	Закон Божий: год второй для начальных народных училищ (трехгодичного курса)	– Н. Новгород : Тип. М. Г. Гилевой, 1883. – 70 с.

Продолжение прил. 1

№ п/п	Автор	Год опубликования	Название	Выходные данные
19	Романов Иоаким Константинович	1883	Уроки Закона Божия по катехизису	– 2-е изд., стер. СПб. : Тип. И. Л. Тузова, 1883. – 222 с.
20	Воскресенский Александр Фёдорович	1885	Закон Божий: (год первый) : для начальных народных училищ	– Н. Новгород : Тип. Д. Н. Шубинского, 1885. – 36 с.
21	Козьменко С.	1885	Закон Божий для учеников младшего отделения народных школ : учеб. пособие	– 2-е изд., испр. и доп. – Харьков : Кн. магазин В. и А. Бирюковых, 1885 (Тип. М. Ф. Зильберберга). – 38 с.
22	Фелицын Николай Алексеевич	1886	Закон Божий: книга для обучения Закону Божию	– М. : И. Д. Сытин и К°, 1886. – 334 с.
23	Смирнов Петр Алексеевич	1886	Закон Божий: для приготовительного класса гимназий и реальных училищ	– М. : Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1886. – 66 с.
24	Чижов Б. К.	1887	Нравственные размышления о заповедях Закона Божия	– М. : Тип. Л. и А. Снегиревых, 1887. – 216 с.
25	Ветвеницкий Иоанн Афанасьевич	1887	Руководство к преподаванию Закона Божия: для народ. шк., город. училищ, дет. приютов и элементар. занятий с детьми дома	– 3-е изд., стер. – СПб. : Тип. Арт.-журн., 1887. – 200 с.
26	Попов Николай Александрович	1887	Начальное наставление в Законе Божиим	– 5-е изд., стер. – Вятка: Тип. Куклина, 1887. – 179 с.
27	Жунев Иван Фёдорович	1888	Курс Закона Божия начальных народных училищ	– Пермь : Типо-литогр. губ. правления, 1888. – 119 с.

№ п/п	Автор	Год опубликования	Название	Выходные данные
28	Смирнов Петр Алексеевич	1888; 1889	Начальные уроки по Закону Божию для школ грамоты	– 3-е изд., испр. и доп. – СПб. : Типо-литогр. П. И. Шмидта, 1888. – 64 с.
29	Соловьев Иоанн Ильич	1890	Полный учебник по Закону Божию объяснение молитв, рассказы из истории Ветхого и Нового завета	– 3-е изд., испр. и доп. – М. : Типо-литогр. И. Ефимова, 1890. – 108 с.
30	Свирелин Александр Иванович	1890	Наставление в Законе Божиим	– М. : Кн. магазин В. Думнова, «Насл. бр. Салаевых», 1890. – 184 с.
31	Лебедев Алексей Сергеевич	1891	Уроки Закона Божия: Первый и второй год одноклассной Церковно-приходской школы	– СПб. : Тип. Д. Д. Полубояринова, 1891. – 128 с.
32	Соколов Афанасий Фёдорович	1891	Начальное наставление в Законе Божиим : учеб. для нач. училищ, сост. по прогр., утв. св. Синодом	– СПб. : Д. Д. Полубояринова, 1891. – 96 с.
33	Бобров Павел Антонович	1895	Седьмая заповедь Закона Божия	– Саратов: Тип. Губ. земства, 1895. – 103 с.
34	Касаткин Василий Степанович	1896	Учебник по Закону Божию	– 2-е изд., испр. и доп. К Ч. 1. – М. : Кн. магазин В. Думнова, «Насл. бр. Салаевых», 1896. – 21 с.
35	Никольский Павел Андреевич	1898	Седьмая заповедь Закона Божия	– М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1898. – 53 с

Приложение 2

Учебники по методике преподавания Закона Божия

№ п/п	Автор	Год	Название	Выходные данные
1	Соколов Дмитрий Павлович	1864; 1898	О способе первоначального преподавания Закона Божия по учебнику «Начатки христианского учения»	– 3-е. изд., стер. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1898. – 32 с.
2	Без автора	1871	О преподавании Закона Божия в сельских училищах	– Вятка : Тип. Анисимовых и Блиновой, 1871. – 24 с.
3	Владимирцев Иоанн	1876	Уроки по Закону Божию, выработанные практикою с самими учащимися крестьянскими мальчиками в четырех отделах	– Острогжск : Тип. П. А. Лесницкого, 1876. – 155 с.
4	Ивановский Михаил Иоакимович	1876	Руководство к изучению Закона Божия : в 3 ч.	– Радом: Тип. И. Тржевинского, 1876. – 240 с.
5	Ширский Семен Иванович	1876 1878	К вопросу о преподавании Закона Божия в начальных народных училищах	– Кострома : Губ. тип., 1878. – 101 с.
6	Соколов Афанасий Фёдорович	1878 1881 1884 1887	Методика Закона Божия : для законоучителей начальных школ	– СПб. : журн. Семья и шк., 1878. – 99 с.
7	Страхов Николай Николаевич	1882	Краткое изложение методики Закона Божия для законоучителей народных школ и воспитанников богословских классов духовных семинарий	– Харьков : Университет. тип., 1882. – 57 с.
8	Страхов Пётр Иванович	1894	Пособие к обучению неграмотных детей Закону Божию	– Оренбург : Епарх. тип., 1894. – 100 с.
9	Арсеньев Иван Васильевич	1894	Руководство к чтению священных книг на уроках Закона Божия в средних учебных заведениях	– СПб. : Тип. И. Л. Тузова, 1898. – 44 с.

Окончание прил. 2

№ п/п	Автор	Год	Название	Выходные данные
10	Страхов Николай Николаевич	1891; 1896	Краткая методика Закона Божия с изложением общих начал и средств религиозного воспитания	– 3-е изд., стер. – М. : Тип. Ф. К. Иогансона, 1891. – 86 с.
11	Нозер, Фридолин	1898	Методика Закона Божия или пособие к преподаванию Закона Божия в начальной школе	: пер. с нем. – 2 изд. испр. / под ред. канд. богословия С. Никитского. – М. : Типо-литогр. Д. А. Бонч-Бруевича, 1898. – 188 с.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Горячева, И. А. Учебные книги К. Д. Ушинского как образец педагогической классики / И. А. Горячева. – 2-е изд., испр. и доп. – Екатеринбург : Артефакт, 2019. – 304 с. – ISBN 978-5-907094-29-1.
2. Джуринский, А. Н. История педагогики и образования : учеб. для бакалавров / А. Н. Джуринский. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 676 с. – Серия : Бакалавр. Базовый курс. – ISBN 978-5-9916-3182-2.
3. Латышина, Д. И. История педагогики (История образования и педагогической мысли) : учеб. пособие / Д. И. Латышина. – М. : Гардарики, 2005. – 603 с. – ISBN 5-8297-0104-9.
4. Михащенко, А. Л. Духовное образование в Российской империи : учеб. пособие / А. Л. Михащенко. – Курган : Кург. гос. ун-т, 2005. – 186 с. – ISBN 5-86328-783-7.
5. Пирогов, Н. И. Избранные педагогические сочинения / Н. И. Пирогов ; под ред. А. Н. Алексюка, Г. Г. Савенка. – М. : Педагогика, 1985. – 496 с. – (Педагогическая библиотека).
6. Рачинский, С. А. Народная педагогика / С. А. Рачинский ; предисл. И. Ушакова ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Рус. цивилизация, 2019. – 624 с. – ISBN 978-5-907037-00-7.
7. Соловьёв, И. А. Татевская школа: Документальные очерки / И. А. Соловьёв, С. А. Рачинский. – Тверь : Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 2002. – 160 с. – ISBN 5-85457-201-X.
8. Толстой, Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой ; вступ. ст. Н. В. Вейкшан (Кудрявой). – М. : Педагогика, 1989. – 542 с. – ISBN 5-7155-0012-5.
9. Ушинский, К. Д. Педагогика. Избранные работы / К. Д. Ушинский. – 2-е изд., стер. – М. : Юрайт, 2017. – 284 с. – Серия : Антология мысли. – ISBN 978-5-534-02882-9.
10. Ушинский, К. Д. Русская школа / К. Д. Ушинский ; сост., предисл., коммент. В. О. Гусаковой ; отв. ред. О. А. Платонов. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2015. – 688 с. – ISBN 978-5-4261-0101-2.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
Глава 1. РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА I (1801 – 1825)	
§ 1. Светское и духовное образование.....	5
§ 2. Методы обучения религии в государственных образовательных учреждениях в эпоху Александра I.....	26
§ 3. Методы обучения в духовных образовательных учреждениях в период царствования Александра I	35
Глава 2. РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПРИ ЦАРСТВОВАНИИ НИКОЛАЯ I (1825 – 1855)	
§ 1. Светское религиозное образование	45
§ 2. Структура государственных учебных заведений	59
§ 3. Методы обучения в государственных образовательных учреждениях в эпоху Николая I	72
§ 4. Духовное образование и духовная школа при Николае I	75
Глава 3. ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА II (1855 – 1881)	
§ 1. Народное религиозное образование	79
§ 2. Духовное образование при Александре II.....	89
Глава 4. ОБРАЗОВАНИЕ В ПЕРИОД ЦАРСТВОВАНИЯ АЛЕКСАНДРА III (1881 – 1894)	
§ 1. Структура духовного образования.....	99
§ 2. Церковно-приходские школы и школы грамоты.....	107
§ 3. Методика обучения в духовных училищах.....	114
Глава 5. РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕИ И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ПРАКТИКЕ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ	
§ 1. К. Д. Ушинский – реформатор народной и религиозной школы.....	120
§ 2. С. А. Рачинский. К вопросу о религии и сельской школы	123
§ 3. Л. Н. Толстой об ином варианте религиозного образования.....	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	130
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	131
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	137

Учебное издание

ГЕРАНИНА Галина Александровна

ИСТОРИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (XIX век)

Учебное пособие

Редактор А. П. Володина

Технический редактор С. Ш. Абдуллаева

Корректор О. В. Балашова

Компьютерная верстка П. А. Некрасова

Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 06.07.20.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 8,14. Тираж 50 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.